Протоиерей
Митрофан
ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ

ПРАВОСЛАВИЕ
РИМО-КАТОЛИЧЕСТВО
ПРОТЕСТАНТИЗМ
И СЕКТАНТСТВО

Сравнительное богословие

Протоиерей
Митрофан Зноско-Боровский

ПРАВОСЛАВИЕ РИМО-КАТОЛИЧЕСТВО ПРОТЕСТАНТИЗМ И СЕКТАНТСТВО

Сравнительное богословие

Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры
1992

Первое издание книги:
Прот.М.Зноско-Боровскій
«Православіе, Римо-католичество,
Протестантизмъ и Сектантство»,
(Лекціи по сравнительному богословію,
читанныя въ Свято-Троицкой
духовной семинарии),
Holy Trinity Monastery,
Jordanville, N.Y.1972

Издание 2-ое,
исправленное и дополненное:
Свято-Троицкая Сергиева Лавра,
1992

З $\frac{0403000000—012}{Б\ 53(02—92)}$

ISBN 5—85280—140 2

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

«Возсия мирови Свет Разума».

Вспоминаю, как горячо и искренно молились мы в родных храмах России, и затем — со множеством наших страждущих братий — в лагерях Германии и в Африке. Все мы жили верой в возрождение России, надеждой на скорое падение цепей, которыми скована Держава Российская, интернационалом полоненная. А истекшие десятилетия поставили нас перед лицом новых страшных явлений.

— Первое. Всемирный Совет Церквей, устами своих возглавителей, в числе коих и иерархи Плененной Страждущей Церкви Российской, волею богоборцев — хозяев страны, втянутых в эту антихристианскую организацию, пытается убедить свободный мир в том, что революционные движения в мире преследуют благую цель: они, якобы, осуществляют во вселенной евангельский закон. О помрачение рассудка! Но, увы, это может быть и сознательной ложью, преподносимой доверчивым слепцам сытого Запада и его бывших колоний. Мы, православные христиане, знаем сущность всех бывших и ныне в мире совершающихся революционных движений. Их сущность — непримиримая вражда к христианству, прежде всего. Они проповедуют не братство во Христе, вытекающее из сознания ценности каждой человеческой личности, где нет "ни эллина, ни иудея", они проповедуют "равенство и братство голов в скотском загоне", управляемом "народом-дворянином". Христианам России чуждо преклонение перед любой революцией, перед ее вождями всех времен, ибо всякое революционное движение это — не просто антихристианство, это — скрытый сатанизм. Этому движению, направленному против всех государств, выросших на христианской основе, и против национального сознания, мы, христиане, противопоставляем нашу верность Христу, Его Разумом питаемые сознание и сердце.

— Второе. Он навязчиво предлагает нам так наз. Экуменическое Движение — нивелировку веры. Но мы, повторяя за великим Тертулианом: "Долой все попытки произвести пестрое христианство из стоицизма, платонизма и диалек-

тических композиций", о т в е р г а е м зов экуменистов. Мы считаем нашим нравственным долгом стремиться понимать других; наш долг со всеми быть в союзе любви. Чо мы отвергаем ложное примиренчество, следуя завету Всевышнего: "Правде научитеся живущие на земле,— отымите лукавство от душ ваших". Ложным примиренчеством оказывается дурная услуга делу мир возрождающей веры, делу духовного сближения. Мы ищем, — и это наш долг,— в инославных того, что нас е д и н и т, но — с сохранением нашей верности Христианскому Благовестию. В 1962 году Бен Гурион, в новогоднем обращении, возвестил, что к 1984 году иудаизм будет доминирующей религией мира. Сознательно-ли или невольно, но Всемирный Совет Церквей к этому и ведет свою лихорадочную работу.

Однако, несмотря на эти страшные явления, нет основания, думая о России, впадать во власть пессимизма. Да, боязнь возврата России к тем духовным ценностям, силою которых была создана Православная Держава Российская, и неизвестность — какой путь в политической жизни изберет стряхнувшая с себя путы марксова-интернационала России,— вызывает у ведущей ныне мировую политику "закулисы" тревогу. Потому и тормозит "закулиса" падение власти интернационала в СССР. Все, что долетает до нашего слуха из Края Родного,— от приезжающих-ли, или из, в общем, враждебной России западной прессы, определенно свидетельствует о том, что народ наш,— в толще своей, в лице молодого поколения и мыслящей части интеллигенции,— возвращается к февралем-октябрем попранным ценностям, на Русь Христианством принесенным.

Первые шаги своего сатанинского разбоя в Христианской России вожди коммунистического интернационала начали с призыва — "долой Любовь, да здравствует ненависть",— "наплевать нам на Россию" (Ленин). Верностью к Свыше нам сошедшей Любви, верностью Христу и Любовью к Родине-России будет побежден наш враг, мировой сатанизм. Духовное возрождение народа, его внутренняя жизнь не могут не отразиться на грядущих событиях.

I

Созижду Церковь Мою (Иисус Христос) — «яже есть дом Божий... столп и утверждение Истины»... «Его же дом — мы есмы» (ап.Павел).

Одна и единственная Церковь создана Пастыреначальником и утверждена Апостолами. Отсюда — «Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь», ибо — «Едино тело, един Дух... един Господь, един Бог и Отец всех, иже над всеми и чрез всех и во всех» (ап.Павел).

«Слово Плоть бысть» и «мы видели славу Его» — «видели и свидетельствуем вам сию вечную Жизнь, которая была у Отца и открылась нам» (ап.Иоанн). Сын Божий вошел в мир, к нам пришел; великая тайна Воплощения, страдание и воскресение — это реальность, которою живет Христова Церковь; «Невозможное стало возможным, мост установился между Богом и миром» — «Бог воскресил Его из мертвых, расторгнув узы смерти, ибо ей невозможно было одолеть Его... чему все мы свидетели» (Деян.II,24), отсюда — Радость Вечной Жизни и ее торжество: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного вечного жития начало». — **Христос Воскресе!** — «Сия есть победа, победившая мир — вера наша», и еще — «Он положил за нас душу Свою и мы должны полагать души свои за братьев»... «не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит» — в этом сущность Православного исповедания и благовестия.

Единая Христова Церковь и наряду с этим римское католичество, протестантство и из протестантства вышедшие секты, претендующие на присвоение себе имени Церкви Христовой. Где же подлинно Христова Апостольская Церковь, «Церковь Семи Вселенских Соборов и десяти столетий единства Христианского мира», а где церковь, отступившая от основ раннего Благовестия, т.е. церковь новшеств? Можно ли рассматривать все существующие христианские исповедания и

общества (секты), как равноценные? что у них общее? в чем отступили они от учения Христа и Апостолов? Каждый православный христианин обязан знать — (а) Православие, (б) что представляют собою инославные исповедания и секты, (в) в чем расходятся они с Православием и (г) чем они обосновывают свои расхождения с учением Христа, с учением Церкви Христовой. Эти вопросы и составляют предмет Сравнительного Богословия.

Прежде чем приступить к разбору тем нашего предмета, взглянем на окружающую нас обстановку, присмотримся, что в духовном отношении — в смысле верности Благой Вести, Евангелию, представляет в данное время нас, православных, окружающее христианство.

Невооруженному глазу следующая картина бросается в глаза: в то время как Православная Церковь остается верной, чистой Христова и Апостольского благовестия, западный мир все более удаляется от апостольского наследия, все более отходит от той основы Благой Вести, которая была и навеки остается сущностью христианской проповеди: «мы видели и свидетельствуем вам новую Жизнь», и «возвещаем вам сию Вечную Жизнь, которая была у Отца и открылась нам», и «Мое Царство не от мира сего»...

Этот отход от основы и сущности христианского благовестия особенно отчетливо выражен в современном протестантизме, отвергающем новозаветное учение о Боге-Спасителе, учение и о «предшествовавшей нашему спасению пропасти между Богом и падшим творением, заполненной добровольным отданием Себя, Сына Божия», и сливающемся в некое единство в экуменическом движении... Некие силы лихорадочно стремятся завладеть миром, пользуясь для этой цели и экуменическим движением.

Как бы на задний план отодвигается в этом движении Сам Христос, а с отодвижением Христа, Сына Божия, на задний план, отвергается и Царство Небесное, как высшая цель, и, вместо этой цели, Богом установленной и Христом открытой, выдвигаются земные цели, сначала т.н. цели гуманизма, а затем культурно-социальные и политико-экономические це-

ли. Христианство обязывает идти в мир, но этот уход в мир вытекает из устремленности нашей к Богу и из приятия Его снисхождения в мир, снисхождения ко мне и к братьям моим в Боге. Христианство обязывает идти в мир, чтобы проповедовать миру спасение в Боге, в вочеловечении Сына Божия, и лишь затем следуют вытекающие из этого Исторического Факта «применение Правды Божией к различным условиям земной жизни, социальным и другим».

«В современном протестантстве христианская религия становится резко посюсторонней»; не мир отдается на службу Христу, а Христос ставится на службу мира, т.е. имя Христа используется для осуществления идей — создания единого правительства, мировой Диктатуры — всеобщего мира на земле, извне навязанного — введение равенства и одинаковости, которые распространиться должны не только на питание, но и на веру и нравственность, на духовную жизнь. В современном протестантстве отрицается абсолютность Истины Веры Христовой.

«Церковь, как общество радостных, которые имеют надежду и жизненно значительную весть для мира, которые борются за экономическую справедливость и за человеческое достоинство, которые исполнены заботы о больных и униженных и признают полную ответственную свободу научных изысканий и искусства» — так звучит один из исходных тезисов Мирового Экуменического Съезда в Упсала, 1966 года. Характерно, что говорится лишь о материальной нужде, о социальном положении наших братьев, но не уделяется должного внимания их духовной нужде. Неужели лишь в этом миссия Церкви в этом мире? Приемлемо ли, в свете Благой Вести — Евангелия, данное в этом тезисе определение Церкви? Ведь нет в нем ни слова ни о жизни в Боге, ни об Источнике, из которого мы живем: «Он положил за нас душу Свою и мы должны полагать души свои за братьев» — «не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (ап.Иоанн).

Мысль о спасении не покидает современный нам мир, и исходит она из ощущения пребывания мира на краю гибели.

Однако, спасение мыслится в братском единении человечества, точнее, в социальном коллективе, в прогрессивной демократии, но — вне Бога, без Христа. Нарождается «безбожная религиозность», причем, в наши дни это тлетворное дыхание поразило не только протестантский мир, оно мощным потоком врывается и в ограду римо-католичества. В недавно вышедшей книге католического священника Андрея Монжардэ «Иная церковь — иная вера», — «выброшены богоустремленность через участие в подвиге Сына Божия, снисхождение к нам Любви Божией», и вместо этого читаем, что эта новая вера даже не религия, если под словом «религия понимать отношение индивидуальной личности или коллектива с каким-то трансцендентным Высшим Существом, со всей окружающей Его свитой догматов, обрядов и законов». «Только в революционной воле, — возглашал католический священник о. Кардонель в 1968 году в Париже, — и в революционном действии Бог ныне присутствует и действует среди нас», а в своей книге, также недавно вышедшей, тот же католический священник пишет: «Дело в том исключительно, чтобы идти до конца, чтобы сделать эту землю окончательно обитаемой для нас. Мы не идем по направлению к другому миру; нет Неба, нет потустороннего, нет ничего иного, а только полное углубление того, что мы есмы»... Итак, мы видим как «поднимает свою голову религия человекобожества, т.е. поставление человека с его страстями, неустойчивостью, извращенностью и преходящестью на место Бога»... «Это уже не «посюсторонность», а явная опасность полной подмены Царства Божия «царством зверя», это уже та страшная мнимая религия, «приход которой предносился встревоженному взору Достоевского в его «Бесах», это уже — «Мы не с Тобой (т.е. не с Христом), а с ним» (духом гордыни и лжи, искушающим Господа) — великого Инквизитора». Христианские проповедники Запада захвачены потоком и плывут по нему... и мы присутствуем при великом соблазне поклонения Зверю чрез так называемую «социализацию христианства», в котором нет места Христу.

II

СУДЬБЫ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ В МИРЕ, ПО СЛОВУ ГОСПОДА И АПОСТОЛОВ
ДОЛГ И ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ

* «И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле и в предмет пререканий» (Лк.II,34).

* «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение; ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я... Не ходите вслед их» (Лк.XXI,8).

* «Многие лжепророки восстанут и прельстят многих»... «Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения великие и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» - говорит Господь (Матф.XXIV,11,24).

* А апостол Павел свидетельствует о том, что Слово Господа уже исполняется, ибо «лжеапостолы и лукавые деятели принимают вид Апостолов Христовых» — «и неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела светла», и что уже во времена апостольские начались разделения в Церкви: — «Умоляю вас, братие, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них».

* «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (II Кор.XI,13-14; Рим.XVI,17; Колос.II,8).

Не страшны Церкви разделения, несокрушима Она.

* «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее» (Матф.XVI,18) — говорит Господь — ибо «Отец славы... все покорил под нозе Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота наполняющего все во всем»

(Ефес.I,22-23). На что указывают слова Господни: «врата ада не одолеют Ее»? Господь говорит о: — а) беспрерывности вражды к Церкви врага Ее, сатаны, и б) о несокрушимости Церкви.

Христианин не может и не должен оставаться равнодушным к тому, что творится в ограде церковной, среди братий его. А поскольку борьба сатаны и полчищ его против Церкви не прекращается, христианам вменяется в долг и обязанность, прежде всего, забота о единстве Церкви, о сохранении единства всех во Христе:

* «Умоляю вас, братия, именем Господа Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделения, но чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях», ибо «разве разделился Христос?» (I Кор.I,10,13).

Неделим Христос, но Хитон Его нешвенный разодран: разделена Церковь и, к тому же, появились религиозные образования, присваивающие себе название Церкви, хотя таковой они не являются. Почему разодран единый Хитон? — да потому, что «принимающий вид Ангела светла» увлек многих философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира.

Ввиду разделений в некогда единой семье Христовых чад, истинным христианам, в неповрежденности сохраняющим Христом принесенную Благую Весть и во Христе живущим, вменяется также в обязанность: —

* а) «Господа Бога святите в сердцах ваших и будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (I Пет.III,15).

* б) «Умоляем вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте терпеливы ко всем» (Фес.V,14).

* в) «Братья! если кто из вас уклонится от Истины, и обратит его кто, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его, спасет душу свою от смерти и покроет множество грехов» (Иак.V,19-20).

III

ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ ОТ II ПО XX СТОЛЕТИЕ

История Церкви, от Христа до наших дней, полностью подтверждает истинность всего, что сказано Основателем Церкви и Его Апостолами относительно попыток извращения веры.

Мы слышали из Апостольских уст, что уже им пришлось бороться с лжеучителями, с разделениями в юной Церкви и с лже-христианами (Симон Волхв). А в первые три столетия, в период гонений на Церковь, появились многочисленные секты, стремившиеся растворить христианство или в иудействе (эвиониты во втором, антитринитарии и хилиасты в третьем веке), или в язычестве (гностики во втором, манихеи в третьем веке).

Говоря о гонении на христиан в первые три века, нельзя не отметить внушительную роль в гонениях «третьей силы», стоявшей между римской властью и христианскою Церковью. «Божественный Искупитель свидетельствует, что смерть за Истину Христову ведет к жизни, вопреки всем человеческим расчетам. Решительно утверждается, что вышеописанные дела ради и во имя Христа создают скорбь внешних мучений... и физическую, и материальную нищету — по злословию иудейского происхождения, причем измышляются всякие темные и грязные хулы на христиан, не только нимало не обоснованные, но намеренно позорные, ехидно возбуждающие к ним ненависть во всех слоях общества. Эти темные клеветники называют себя иудеями, ратующими за библейские идеалы, однако, извращенное раввинистическое понимание последних сделало их антихристианскими борцами чисто сатанинского характера»... «В Пергаме находился «престол сатаны», который живет там, являясь организующим и заправляющим агентом... там выковывались и повелительно проводились повсюду иудаистические противохристианские интриги, там находился царственный трон антихристианского владычества»... «тогдашние

фанатичные иудеи способны были и на всякие языческие подделки и, например, всегда усердствовали в возбуждении языческих масс против христиан и доводили дело до кровавых катастроф» — говорил исследователь Апокалипсиса проф. Н.Глубоковский. Неподдельный страх перед этой «третьей силой» проявлял и выдающийся государственный муж времен Юлия Цезаря — Цицерон. В труде Г.С.Чамберлена «Евреи. Их происхождение и причины влияния в Европе» мы читаем: «Когда судебные прения касались интересов евреев, Цицерон говорил так тихо, что лишь одни судьи могли расслышать его речь: он знал, как солидарны между собою евреи и как они умеют губить тех, кто становится им поперек дороги; из уст Цицерона гремят беспощадные обвинения против греков и римлян, против могущественных людей того времени, но по отношению к евреям он советует соблюдать осторожность; они в его глазах — таинственная, недобрая сила».

С начала IV столетия начался период спокойствия, однако, это спокойствие было лишь внешним. Внутренне Церковь начали терзать многочисленные ереси, ложные учения, касающиеся, главным образом, Личности Господа Иисуса Христа, Его природы. Своим соборным голосом Церковь выявила их полную несостоятельность, изложив на семи вселенских соборах точное и ясное учение Сына Божия — Иисуса Христа, каковое и поныне сохраняется в Его Церкви Православной, являющейся, по слову апостола Павла, «Столпом и утверждением Истины». Своим соборным голосом Церковь изложила и — нравственное учение Христа, вытекающее из данных Им Истин, которые называем мы догматами — установила таинства и — порядок церковного управления.

Казалось бы, что после семи вселенских соборов не должно было быть новых разделений, так как раскрытием несостоятельности лжеучений, исходивших от иудеев и язычников, была устранена возможность появления новых лжеучений. Однако нет, вскоре выявилось действие в лоне Церкви языческой закваски, а с началом IX столетия начало оформляться отступление от Вселенского Сознания, от Соборного Разума — т.е. от Единой Церкви — римского епископа, который, подобно Ден-

нице, увлек за собою и некоторые поместные церкви Западной Европы. К нашему времени это отступление Рима зашло так далеко, что порою кажется невозможным осуществление воссоединения западной части Церкви с остающейся верной Христу — в Вере и Уповании — Кафолической Православной Церковью. Приходится, с великой скорбью, констатировать, что, на протяжении столетий, Рим так повел себя в отношении Православной Кафолической Церкви, что Православие вынуждено было не только занять оборонительную позицию перед лицом римского католичества, но и потерять доверие к Риму, как к Христову слуге и Апостолов преемнику. Эта потеря доверия вызвана не только новшествами, введенными Римом в учение Церкви, но и враждебно воинствующим его отношением к Православию и к православным государствам (Византия и Русь), переживавшим многие тяжелые страницы своей Истории, благодаря интригам Рима.

К XI-му столетию Римское Папство переживало внутренний моральный кризис. А начиная с XV-го столетия, в западноевропейских странах началось движение протеста против нравственного упадка папского двора, против заблуждений Рима в области веры и иных злоупотреблений римского духовенства. Это движение протеста привело, в странах средней, северной и северо-западной Европы, к образованию протестантских церквей, а именно: Лютеранской — в Германии, Дании, Швеции, Норвегии и Голландии; Реформаторской — в Швейцарии (Кальвин), Пресвитерианской — в Шотландии и Северной Америке, и Англиканской — в Англии (в Северной Америке — епископальная). А так как протестантизм сам в себе заключает церковно-разрушительные начала, то на протяжении трех столетий (XVI,XVII,XVIII) из названных протестантских церквей все время выделялись новые течения, от своего целого отделявшиеся более малые объединения, образовавшие ряд сект, число которых в настоящее время превышает 250.

В чем же заключается разрушительное начало в протестантстве? Его трагедия в том, что основателями протестантства Лютером, Кальвином и Цвингли, — признаны чересчур

большие права за индивидуальным разумом. В этом сказалось влияние эпохи. Индивидуальный разум не дан нам законченным и зрелым, посему не может он один вместить всю сокровищницу Церкви, все богатство Истины; он должен развиваться и расти в соответствии с нашим духовным ростом, который происходит в сердце человека. Вот почему из уст Христа мы слышим: «Блажени, чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Разум ограничен вместимостью сердца, и его границы определяются тем, насколько мы уже духовно выросли. Не индивидуальный разум, как учат протестанты, а лишь Соборный Церковный Разум является носителем Истины. Индивидуальный разум всего лишь ничтожный огонек пред Светилом Соборного Разума. Впавший в рационализм, и в гуманизме утвердившийся, протестантизм признал за индивидуальным разумом те права и силу, которых он по его природе не имеет. Отвергшие необходимость пополнения индивидуального разума Соборным Церковным Разумом, протестанты раздробили единое Целое на сотни сект, которые ушли, в учении о вере и церкви, значительно дальше папства и начального протестантства.

Возникает вопрос: не нарушено ли Единство Церкви Христовой отделением от Нее Рима и отпадением других инославных исповеданий? Никак. Единство Христовой Церкви этим не нарушено. Церковь продолжает стоять, как «Столп и утверждение Истины», и Ее единство, выражаемое в единении Веры и Упования, отпадением от Нее частей не нарушается. «Не бойся, малое стадо» — говорит Основатель Церкви Христос — «ибо тебе дано великое наследие». Истинность Церкви не в количестве к Ней принадлежащих, а в верности Христу, Который есть и «Путь, и Истина, и Жизнь». Нас не должны смущать ни превосходящие своей церковно-административной организацией и научно разработанной религиозной системой инославные объединения, ни многочисленность инославных, значительно превышающая число православных христиан в мире. Церковь утверждается и покоится на тех основах, которые положены Самим Создателем Ее, Иисусом Христом, и мерилом Ее истинности является степень верности этим основам, а не внешняя организация и количество принадлежащих к ней членов.

Верность Православно-Кафолической Церкви сущности

Благой Вести, верность основам, которые даны Самим Христом, привлекает к Ней, в течение ряда столетий, внимание инославия. — «Чем более мы изучаем историю Православной Церкви» — говорит американский ученый Аверкомби — «чем ближе мы знакомимся с Ее учением и учреждениями, тем громче звучит перед нами голос Ея авторитета, и тем живее пробуждается у нас желание вступить с нею в общение... Православная Церковь верна первоначальному учению Церкви Христовой и чужда искусственно построенным догматам реформации; а римская церковь сама была лишь колонией греческих христиан». «Православие цельнее, полнее, чем какая-либо другая христианская Церковь, переносит нас в первые века христианства... и именно от нее и нужно ожидать верных услуг, которыми она, по воле Всемогущего, прославит Господа и осчастливит все человечество», говорит Др. Стэнли. Англичанин Нил так говорит о Православии: «Восточная, т.е. Православная Церковь остается и теперь такою же, какою была с самого начала своего — многоразличною в своих учреждениях и простою в своей вере, непонятною для чуждых и удобопонятною для своих сынов, широко раскинувшею ветви свои, жестоко теснимою врагами, но спокойною, и всегда, как она обычно называет себя, единою, единственною, святою, соборною и апостольскою. Такова она в действительности». — «Протестантские братья любезные», — возглашает проф. Овербек, — «посмотрите вы на Церковь, которую Дух Святый основал и которою Он будет управлять до скончания века. Обратите свои взор на восток — с востока свет... Эта Церковь всегда, как она была, неизменною в Православной вере».

XIX и XX столетия отмечаются: (1) еще большим отходом римо-католичества от Православия, (2) возрождением стремления, имевшего место в первые три века, растворить христианство или в иудействе или в язычестве и, в связи с этим, появлением соответственных тому иудействующих или язычествующих сект, (3) появлением и широким распространением атеизма и материализма, как мировоззрения, с открытым походом против Православия, прежде всего, и против христианства вообще, (4) наступлением на Православие со стороны всех сил инославного мира, т.е. со стороны римо-католичества и протестантства во всех его оттенках (сектах), а также и со стороны Коммунистического Интернационала.

IV

ЗАПАДНОЕ МИССИОНЕРСТВО НА ВОСТОКЕ

Внимание латинства направлено, в течение многих веков, на Восток, преимущественно к России. И не только Рима, но и западного сектантства. «Несем Христа народам» — громко возглашают инославные, направляя свою активность в сторону России, к народу русскому, к русским в рассеянии сущим, как равно и к православным народам Югославии, Болгарии, Греции и др. Что это, братская рука помощи? Если «несем Христа народам», то не следует ли обратить лицо свое и стопы к народам, все еще пребывающим в язычестве, в иудействе и в мусульманстве? Наши православные народы обладают Христом, хотя и спотыкаются на своем жизненном пути, а наш русский народ, на которого и направлен, главным образом, поход инославия с их лозунгом «несем Христа народам», просвещен Светом Евангелия еще апостолом Андреем и сочетался со Христом во Святом Крещении, со времен кн.Ольги и кн.Владимира; зачем же ему принимать новое «крещение», новое «просвещение» да еще от тех, кто начало свое ведет не от Христа и не от Апостолов, но появились лишь с XV и в последующие века, выделившись из недр римо-католичества и протестантства, из иудейства или из Христу враждебных лож.

«Древне-русское общество», — свидетельствует проф. В.Ключевский, — «под руководством Церкви в продолжении веков прилежно училось понимать и исполнять вторую из основных заповедей, в которых заключается весь закон и пророки — заповедь о любви к ближнему» («Добрые люди древней Руси»).

«Я утверждаю — пишет Ф.М.Достоевский — что наш народ просветился уже давно, приняв суть Христа и Его учение. Научился в храмах, где веками слышал молитвы и гимны, которые лучше проповедей. Повторял и сам пел эти молитвы

еще в лесах, спасаясь от врагов своих в Батыево нашествие, пел «Господи сил с нами буди» и тогда-то и заучил этот гимн, потому что кроме Христа у него не осталось тогда ничего, а в нем уже одном, в этом гимне — вся правда Христова... Выйдет священник и прочтет «Господи и Владыко живота моего», а в этой молитве вся суть Христианства, весь его катихизис, а народ знает эту молитву наизусть. Знает тоже наизусть многие из житий святых».

«Что сделала Восточная Церковь? Тут нужно указать на двоякое: во-первых, она на громадном занимаемом ею пространстве, в странах к востоку от Средиземного моря вплоть до Ледовитого океана, уничтожила язычество и вообще многобожие. Окончательная победа состоялась между третьим и шестым веком и была так основательна, что боги Греции действительно погибли; они исчезли тихо, без шума, их не унесла катастрофа, они скончались от истощения, не оказав заметного сопротивления. С богами вместе — и это важнее — был побежден неоплатонизм, последнее великое произведение философского эллинского духа. Религиозная философия церкви оказалась сильнее. Победа над эллинизмом — вот подвиг Восточной Церкви, которым она живет и поныне. Во-вторых, эта церковь так сумела слиться с отдельными, привлеченными к ней народностями, что религия и церковь стали для них национальными ценностями — святынями. Пойдите к грекам, к русским, к армянам и другим, везде вы найдете, что церковь и народ неразрывно связаны, что один элемент существует лишь в другом, или вместе с другим. За свою церковь народ, если нужно, идет на муки. История последних лет блестяще подтвердила эту мысль. Коммунистическое тиранство в России с наглядностью убеждает, что самое дорогое для русского человека — это его вера и церковь: тысячи священников, епископов и рядовых верующих мирян своею кровию засвидетельствовали свою верность апостольской Церкви»; — «до чего искренна и тесна связь между церковью и народом, несмотря на сектантство, которое и тут процветает, об этом должно судить не только по церковной печати; чтобы убедиться в этом — надо для примера прочесть рассказы из народного быта Толстого. Тут читатель встретится с очень трогательными примерами того, что церковь с ее проповедью о вечном благе, о самоотречении, сострадании и братской любви глубоко проникла в на-

родную душу. Священник, как посредник и представитель церкви, занимает очень высокое положение, и идеал монашества внедрился в душу Восточных народов» — так свидетельствует о Востоке и Православии в своей книге «Сущность христианства» немецкий профессор А.Гарнак, сам к Православию явно нерасположенный.

«Русский народ должен быть поставлен среди немногих истинно-христианских народов. Он — христианин не только по своим обрядам, по своей внешности, чему он придает такое большое значение; он — христианин по своему нутру, по своему духу. **Может быть, он более заслуживает имени христианина, нежели те, которые ему в этом отказывают.** Сквозь религию, затемненную различными заблуждениями сектантства, кроется дух христианства такой нежный, такой особенный, какой никогда не встречается в других народах Европы... Сквозь мутную смесь и из под ржавчины сект блестит евангельское золото. **Оно сохранилось в Православии, оно — в Церкви...** Чтобы объяснить это редкое явление в наше время нищих духом, мы склонны думать, что это понимание Евангелия, эта склонность проникаться христианским чувством в значительной мере зависит от характера русского национального гения, от тайного созвучия между христианской верой и основой русской души. Между Евангелием и природой русской души есть такое сродство, что часто трудно верить, что относится к религии, и что принадлежит к национальному русскому гению» — говорит о Православии и о русском народе французский историк Леруа-Болье, а С.П.Трубецкой — профессор Московского университета — определил Православие и русскую Церковь Православную, как «гнездо величайшей культуры».

На Восток обращенное западное миссионерство с его «несем Христа народам» является фактически наступлением Рима и протестантства, во всех его разновидностях, на Православие, но отнюдь не духовной заботой о братиях во Христе. Кто знаком с историей Православной Руси и России, тот не может не знать о том, как каждый раз, когда Русь-Россия переживала смутные и тяжкие времена своей истории, внешние и внутренние враги спешили использовать ее слабость, как рука Ватикана и «преобразователей мира» протягивалась для осуществления заветной мечты — уничтожить ненавистную «схизму» и

подчинить Риму Восток, повергнуть в прах Православную Христианскую Государственность.

Еще при св.кн.Ольге и при св.кн.Владимире посылал Рим своих миссионеров в Россию. Известны попытки Рима использовать женитьбу Святополка на дочери польского короля Болеслава для насаждения на Руси латинства. С предложением о «соединении» с Римом обращались к Руси папа Климент III-ий в 1080 году и Иннокентий в 1207 году, в своем обращении к русским князьям и народу писавший, что он не «может подавить в себе отеческих чувств к ним и зовет их к себе».

Ловкостью и политическими интригами сосредоточив в своих руках и духовную, и светскую власть над Западной Европой, папы в XIII-ом столетии прибегают к новому способу миссионерства в России с целью Риму подчинить это, в то время еще юное, Православное Царство. Рим пытается воспользоваться несчастным положением России: папы направляют против православной страны оружие им подчиненных народов: датчан, ордена Меченосцев, венгров и... татар, а затем — шведов в 1240 году и немцев в 1242 году. «Не случайно советником у Батыя был рыцарь святой Марии Альфред фон Штумпенхаузен» (Башилов Б.). Потерпев неудачи на поле брани, римский папа предложил в 1248 году благ. князю Александру Невскому помощь западных народов против татар. «Не в силе Бог, а в Правде» — было ответом Православной Руси Римскому папе, на что папа ответил вооруженным наступлением на земли русские — немецким оружием в 1268 и 1269-ом годах и оружием шведским в 1347 году. Попытку использовать беды России Рим повторил и в Смутное время, повторяет их и в переживаемое лихолетье. «Сколько раз за последние годы, — говорит проф. И.А.Ильин — католические прелаты принимались объяснять мне лично, что »Господь выметает железною метлою православный восток для того, чтобы воцарилась единая католическая церковь»... Сколько раз я содрогался от того ожесточения, которым дышали их речи и сверкали их глаза. И, внимая этим речам, я начинал понимать, как мог прелат Мишель д'Эрбиньи, заведующий восточно-католической пропагандой, дважды (в 1926 и в 1928 году), ездить в Москву, чтобы налаживать унию с «обновленческой церковью» и «конкордат» с Марксовым Интернационалом, и как мог он, возвращаясь оттуда, перепечатывать без оговорок гнусные статьи (Ярослав-

ского- Губельмана), именующие мученическую православную патриаршую Церковь (дословно) «сифилитической» и «развратной»... И я понял тогда же, что «конкордат» Ватикана с Третьим Интернационалом не осуществился не потому, что Ватикан «отверг» и «осудил» такое соглашение, а потому, что его не захотели сами коммунисты. Я понял разгром православных соборов, церквей и приходов в Польше, творившийся католиками в тридцатых годах текущего века... Я понял, наконец, истинный смысл католических «молитв о спасении России»: как первоначальной, краткой, так и той, которая была составлена в 1926 году папою Бенедиктом XV, и за чтение которой у них даруется (по объявлению) «триста дней индульгенции»... Ватикан годами снаряжается в поход на Россию»...

После оккупации Православной России Интернационалом Карла Маркса, «миссионерское» наступление со стороны римского престола и сектантства на Православие ведется ложью «восточного обряда», экономическим воздействием, открытым преследованием православных и ущемлением их гражданских прав и, наконец, тонкой фальшью, которая звучит в пропаганде равноценности всех христианских исповеданий. Но, если все христианские церкви и исповедания равноценны, почему и зачем навязывают православным народам и латиняне, и сектанты свою веру? Зачем они затрачивают громадные средства, напрягают силы, чтобы оторвать православных от их Веры и Церкви и вовлечь их в свою организацию? В миссионерстве с лозунгом «несем Христа народам», направленном на Восток к Православию, кроется ложь, а отец лжи есть Сатана, — так говорит Сам Господь.

Итак, причина постоянного и упорного дробления некогда единой Христовой Семьи уже Самим Христом была указана; это дыхание язычества и сатанизм, каковые кроются в тех, кто подменил Христа человеком, кто отдался злейшему ненавистнику Христа, Карлу Марксу, и в тех — о ком поведал Сам Господь, как о «детях дьявола», о «сонмище сатанинском». А духовно изуродованные рационализмом и гуманизмом массы потеряли не только способность, но и потребность логично думать и последовательно жить.

V

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМИ ЦЕРКВЕЙ

Верую во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь. Единая, одна Истинная Церковь создана Христом и утверждена Апостолами. И ныне остается она единой в своей верности Христу, в верности Христом от Отца нам данному учению и Апостольскому Преданию.

Несмотря на разделение Церкви на патриархаты, митрополии и епископии (епархии), т.е. несмотря на существование поместных церквей, Церковь Христова оставалась и остается Единой и Ее единство выражается в том, что все поместные Церкви содержат Одну веру — догматы, Одно учение о нравственности, Одни правила церковного устройства и управления; единство Церкви поддерживалось и выражалось также в обмене посланиями глав церквей по разным вопросам и поводам, и грамотами. Единство Церкви не исключало, однако, возможности существования в жизни поместных церквей некоторых различий. Эти различия касались обычаев, церковных порядков, и вытекали они из различия культур и национальных характеров, а также и из их исторических судеб. Но этими различиями, поскольку они не касались области веры и благочестия и всею Церковью принятых законов, единство Вселенской Церкви не нарушалось.

Был ли общий один для всех поместных церквей глава Церкви? Таковым был, есть и может быть, согласно учения Христа и Апостолов, только Сам Христос — Он для всех Един и единственный Глава всей Церкви. Нравственное первенство одних епископов над другими, вытекавшее из разницы их внешнего положения и власти, иначе говоря: вытекавшее из временных и случайных условий, не нарушало принципа равенства всех епископов между собою по благодати.

История свидетельствует об административном возвышении епископов ряда городов и областей уже во втором и третьем веке. Так,Ириней Лионский признавался главою всей Галлии; — Киприан Карфагенский считал подведомственными епископов мавританских и нумидийских; — епископы Александрийские, как о том свидетельствуют св.Афанасий Великий и Киприан Карфагенский, управляли церквями Египта; — епископ Ефеса — церквями малоазийскими, — а Римская церковь, по свидетельству св.Игнатия Богоносца, была «председательствующей в столице области Римской». Впоследствии, постановлением Вселенских Соборов, Рим, Царьград, Александрия, Антиохия и Иерусалим были признаны первенствующими по своему культурному и гражданскому положению, но и это не нарушало равенства между главами поместных церквей, они лишь по праву чести следовали в следующем порядке: Римский и Царьградский — оба с почетным званием «вселенских патриархов», затем — Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Вопросы и дела, касающиеся всей Церкви, разбирались и решались всею Церковью, Ее соборным сознанием — Вселенскими Соборами. Поместные Церкви — Римская ли, Константинопольская, или иная — представляли собою каждая лишь часть Единого Тела Церкви Христовой. В 34-ом Апостольском Правиле ясно, отчетливо и определенно начертан путь, по которому должна идти Церковь в своей внутренней и административной жизни, начертан образ церковного управления: «Епископам всякаго народа подобает знати перваго в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его рассуждения: творити каждому только то, что касается до его епархии, и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух».

Итак, Церковь не допускает ни самовластия первенствующего епископа, ни тем более абсолютизма в Церкви. По примеру Апостолов, Она установила Высшую Инстанцию для решения важнейших и для всей Церкви общих вопросов в лице Собора Епископов; в жизни поместных церквей — в лице Поместного Собора Епископов, для всей Кафолической Церкви — в лице Вселенского Собора.

VI

ПРИТЯЗАНИЯ РИМСКИХ ЕПИСКОПОВ НА ГЛАВЕНСТВО В ЦЕРКВИ. ПРИЧИНЫ, ВЫЗВАВШИЕ ВОЗВЫШЕНИЕ РИМСКОЙ КАФЕДРЫ

Первыми в истории Христовой Церкви поддались соблазну тщеславия, духу гордыни и плотского понимания Церкви Коринфяне. «Я Павлов... я Петров... я Апполосов» — и слышим мы грозный и решительный голос, как бы окрик апостола Павла: — да «разве разделился Христос?... разве Павел распялся за вас?... или во имя Павла вы крестились?»...

Этому же соблазну поддался и Римский епископ.

Еще в апостольский период выдвинулся в церковном отношении ряд городов, и это выдвижение, и в дальнейшем, вызывалось — (а) гражданским положением данного города, — (б) богатством и благоустройством в них церковных общин — (в) личными качествами их предстоятелей — (г) происхождением церквей этих городов от Апостолов.

Мы знаем, что в апостольский период первенствующее место принадлежало Иерусалиму — Церкви Иерусалимской, куда были устремлены взоры всего христианского мира. Здесь жили апостолы, в Иерусалим возвращались они после тяжких миссионерских трудов, здесь — соборно — решались ими затруднения и разногласия, вытекающие из различий практики апостолов. Предстоятель Иерусалимской Церкви, св.Иаков, а не иной из апостолов, был признан «Господином и Епископом Епископов, управляющим Церковью евреев в Иерусалиме и всеми Божиим Провидением основанными церквями».

После разрушения Иерусалима, естественно, выдвигается на первое место Римская община. Рим не только столица Империи, он — обладатель всего мира, глава вселенной; импера-

тору воздаются божеские почести. Эта, язычеством наложенная печать, была воспринята христианским Римом, вернее, римским епископом, возвышению кафедры которого послужил целый ряд исторических обстоятельств и, прежде всего, перенесение столицы Империи из Рима в Византию, в Константинополь. Перенесение столицы повело к ослаблению влияния византийских императоров на Западе Европы и к усилению независимости римского папы.

Основываясь на центральном положении Рима и на происхождении римской кафедры от первоверховных апостолов, римский епископ пытается, уже с первых веков, присвоить себе власть над всей Церковью, хотя и встречает всякий раз протесты со стороны всего епископата. Невзирая на эти протесты, римский епископ, все же, не оставляет мечту о господстве Рима над всей Церковью и над всеми народами. В этом римский епископ упорно сохраняет верность традиции языческого Рима, хотя, в общем, эта борьба между общецерковным сознанием и претензиями римского епископа не нарушала единства и мира церковного.

Остановим внимание наше на некоторых примерах папского властолюбия, римских претензий.

— В первые три столетия поместные церкви в разное время отмечали праздник Пасхи. Малоазийские церкви, ссылаясь на авторитет апостола Иоанна Богослова, праздновали в самый день 14-го Нисана, на какой бы день недели это число не приходилось, а большинство христиан, в том числе и римские, праздновали Пасху в первое воскресенье после весеннего полнолуния, т.е. в воскресенье после 14-го Нисана. Для совещания по этому вопросу приезжал в Рим, в середине второго столетия, св.Поликарп Смирнский. Настояния римского епископа успехом не увенчались: оба святителя, в результате братского обмена мнений, остались каждый при своем убеждении, но это не охладило между ними отношений и не нарушило единства Церкви.

— Низложенные поместным собором испанские епископы Василид и Мартиал решили обратиться к римскому епископу с

жалобой. Они были низложены за покупку, во время гонения при императоре Декии, свидетельств о принесении ими идольских жертв. Папа Стефан потребовал возстановления их в сане и возвращения им их прежних кафедр, но испанские епископы не только отвергли требование римского предстоятеля Стефана, — они перенесли дело на суд собора африканских епископов, и этот собор, состоявшийся под председательством св.Киприана Карфагенского, подтвердил решение собора епископов испанских.

— Новый повод к проявлению своей власти над Церковью представился тому же папе Стефану, именовавшему себя «епископом епископов», когда возник вопрос о принятии в лоно Церкви «падших», т.е. изменивших вере во время гонений. В то время, как соборное сознание Церкви требовало принятии «падших», т.е. изменивших вере во время гонений. В то время, как соборное сознание Церкви требовало принятия «падших» через покаяние, пап Стефан, ссылаясь на знатность своего города (Рима) и свое апостольское преемство, не только принял в отношении предстоятелей других церквей начальный тон, но и объявил об отлучения от общения церковного некоторых епископов. Результат — никто и не думал порывать общения с отлученными папой Стефаном; — еп.Каппадокийский Фирмилиан писал Стефану:«Когда ты думаешь, что все могут быть отлучены от тебя, ты отлучил от всех одного себя», а св.Киприан Карфагенский обратился к Стефану с протестом против резкого и начальнического тона папских посланий и поставил на вид своему «собрату Стефану» его заблуждения; т.о. папское «нужно вновь крестить падших» было резко отвергнуто и соборное сознание Церкви утвердило: верую «во едино крещение» — падшие принимаются через увещание, вразумление и покаяние.

— Попытки римского епископа вторгнуться в дела других поместных церквей и присвоить себе право апелляционной инстанции, дали повод и основание для созыва Карфагенского собора. Этот собор не только отверг притязания римского епископа вторгаться в дела карфагенской и других церквей, но и

вынес следующее постановление: «клирики, недовольные судом своего епископа, должны обращаться с жалобами к первенствующим епископам своих областей, а переносящие дело к судам за море (в Рим), никем в Африке да не приемлются в общение»; — «кто, быв отлучен от общения церковного в Африке, прокрадется в заморские страны, дабы приняту быти в общение (в Риме), тот подвергается извержению из клира». А в своем послании папе Келестину Африканский Собор пишет: «Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на Собор, откажет в оном»... «Итак, не соизволяйте, по просьбе некоторых, послати сюда ваших клириков изследователями, и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая желающим зрети Бога, приносит свет простоты и день смиренномудрия».

— Разрушение варварами в эпоху переселения народов западной римской империи также способствовало возвышению римской кафедры и послужило основанием для новых претензий предстоятеля римской церкви. Варвары, волна за волной, двигались по древнеримским провинциям, смывая все следы христианства. Не удержались, некогда процветавшие и бывшие независимыми, церкви в Испании, Галлии и Британии, получившие свое начало из Малой Азии. Один Рим стоял гордо, не тронутый варварами: здесь они не посягнули на церковь и ее учреждения и это, среди общего разгрома, создавало впечатление непоколебимости римской кафедры. Рим выступил в качестве источника Света Христова для Западной Европы, настойчиво проводя в жизнь свою мечту о призвании Рима к господству над всеми народами. Восточные церкви в это время изнывали извне — от нашествия варваров, а внутри — терзали их ереси и, подчас вредное, вмешательство в церковные дела императоров.

— Сильным толчком к пробуждению в римских епископах инстинкта деспотизма явился, в половине IV-го столетия, де-

крет императора Грациана. Этим декретом император Грациан признал в лице папы «судью всех епископов». Правда, поместный собор в Риме, разбиравший дело двух соперничавших пап (Дамаса и Урсина, в спор которых вмешался император Грациан), хотя и принял указанный декрет императора Грациана, нашел необходимым внести к нему дополнение, а именно, что папа Дамас равен со всеми епископами по служению и превосходит лишь преимуществами апостольского престола, иначе говоря: за римским епископом признано лишь первенство чести. Имея поддержку в лице императора Грациана, папа Дамас пренебрег голосом Собора и вскоре разослал предписание, запрещающее поставлять епископов без согласия на то римской церкви.

— Папа Иннокентий, в V-м столетии, объявил, что «ничего нельзя решать без сношений с римской кафедрой и что особенно в делах веры все епископы должны обращаться к апостолу Петру», т.е. к римскому епископу, а папа Агафон в VII-ом веке утверждает, что римский епископ никогда не погрешал и не мог погрешить, требуя на этом основании, чтобы все постановления Римской церкви принимались всей Церковью как правила, утвержденные божественными словами самого апостола Петра. — Еще дальше пошел в своем высокомудрии в VIII веке папа Стефан. Он писал: — «Петр апостол, по воле Божественного милосердия званный Христом, Сыном Бога живого, поставлен Его властью быть просветителем всего мира».

— Для правильного понимания происхождения идеи так называемого «папского главенства» необходимо отметить еще и следующий исторический факт: когда Константинопольский патриарх, по предложению императора Юстиниана, принял титул «вселенского», папа Григорий Великий, сам отказавшийся от этого титула, назвав его «глупым и гордым словечком», советовал и другим патриархам отказаться от этой чести: «Если бы кто-нибудь в Константинопольской церкви получил

такое имя, которое сделало бы его судьей над всеми, в таком случае вселенская церковь (чего да не будет!) поколеблется в своем основании, и впадет в заблуждение тот, кто назовется вселенским». А вот папа Бонифатий III-ий (607), воспользовавшись смутами в Константинополе, испросил у императора Фоки, цареубийцы, указ, которым римская церковь являлась главою всех церквей, название же «вселенский», уже не в смысле почетного титула, как это было в отношении патриарха Константинопольского, а в смысле всемирного главенства было присвоено исключительно римскому епископу.

— Полковник Фока, используя недовольство части войск императором Маврикием, повел против императора интриги, в результате которых император Маврикий был схвачен и казнен вместе с сыновьями. «Убийца Фока, желая увеличить мучения императора Маврикия печальным зрелищем, приказывает казнить в его присутствии пятерых сыновей его»... приказав затем — «головы царя и сыновей его водрузить на трибунальном поле», — так свидетельствует об императоре Фоке византийский хронограф. Фоку с самого момента его кровавого воцарения не признавали некоторые части империи: Антиохия, Египет и Карфагенская Африка. «Один богоносный муж», — записано у хронографа Дорофея, — «имеющий дерзновение к Богу, слыша о царских злодеяниях, возопил к Господу: Господи Боже! За что Ты прогневался на народ Свой и послал такого царя-тирана? За что такое наказание? Чем провинился народ Твой, что Ты предал его во власть такого кровожадного волка? И было этому богоносному мужу от Бога откровение: много Я старался найти царя похуже, чтобы наказать народ за его своеволие, но не мог найти хуже Фоки. А ты вперед не искушай судеб Божиих». На фоне этой характеристики и отношения к цареубийце Фоке Востока кажутся странными и «соблазнительно выделяются взаимные любезности Рима и Фоки». Дружба с Фокой была выгодна римскому епископу.

— В VII и IX-ом столетиях возникают новые обстоятельства, способствовавшие притязаниям римских епископов на главенство в Церкви. Это, во-первых, — волнения, охватившие Восток в связи с иконоборческой ересью; этим обстоятельством воспользовался римский епископ, чтобы отделиться и заявить о своей независимости от византийских императоров. И, во-вторых, — сближение пап с франкской династией Каролингов; папа Захарий (741-752) разрешил франков от присяги законному царю Хильдерику, и занявший престол Пипин Короткий за услугу, оказанную ему папой, подарил Папе Равенский экзархат, завоеванный Пипином от лангобардов. Папа Стефан утвердил за родоначальником этой династии, Пипином Коротким, королевское достоинство, а Лев III-ий возложил на его сына — Карла Великого — корону западной римской империи, не имея на то никакого права, так как это право принадлежало византийскому императору. Так, со времен Карла Великого вошло в обычай, чтобы каждый западный император получал порфиру и венец из рук папы, что и дало римским епископам основание утверждать свое преимущество над всей Церковью, так как в их руках сосредоточились, и духовная и светская власть. Каролинги за оказанную им услугу не только подарили папе Равенский экзархат, но и сами были ревностными защитниками папских претензий на главенство в Церкви. Чтобы придать этим претензиям церковный и исторический вес, Рим прибегает к подложным документам, таким как «Дарственная грамота Константина Великого», «Лжеисидоровы декреталии» и др.

— Мы уже отметили, что вселенское соборное церковное сознание не только отвергало притязания римских епископов, не имеющие оснований ни в Священном Писании, ни в традиции Апостольской Церкви, но и осуждало римского епископа: — «да не явимся вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову», — писали римскому епископу собратья, епископы всей Африки, а «не по-ватикански мыслящий папа Григорий

Великий» утверждал, что стремление к власти над всей Церковью ОДНОГО из предстоятелей Ее может поколебать Вселенскую Церковь в Ее основаниях.

— С IV-го столетия не проходит почти ни одного Собора, который не занимался бы римским вопросом, — ему уделяли внимание и Вселенские Соборы, сам факт созыва которых с достаточной силой свидетельствует против надуманной идеи главенства римского епископа. Следует также отметить еще и следующие моменты: — (1) Вселенские Соборы созывались не папами, а императором по соглашению с епископами, причем никто и никогда не думал испрашивать у римского епископа согласия на созыв Собора, (2) не признавалось также обязательным и личное присутствие пап на Соборе, их замещали их легаты, а на II-ом и V-ом Соборах не было даже и легатов папских, и, однако, никто, ни Восток, ни Запад, не оспаривали вселенского характера этих Соборов.

— Перечисленные претензии пап, как указали мы прежде, не нарушали единства Церкви. Всех связывало единство Веры, Таинств и всего церковного устройства. Но, к несчастью для всего христианского мира, это единство было разбито римским епископом окончательно в XI-ом и последующих столетиях искажениями и нововведениями в области вероучительной, догматической и канонической. Незначительная поначалу трещина увеличивалась, отчуждение Римской Церкви от Церкви Кафолической все более и более укреплялось введением новых догматов, таких как — учение об исхождении Святого Духа «и от Сына», — непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии, — учение о папе как главе Церкви и светском государе, — догмат о непогрешимости римского епископа в делах веры и, в связи с этим, извращение учения о Церкви — и др.

VII

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ, КОИМИ УТВЕРЖДАЕТСЯ НЕИЗМЕННОСТЬ ДОГМАТИЧЕСКИХ ВЕРООПРЕДЕЛЕНИЙ

II-го Вселенского Собора Правило 1-ое: «Да не отменяется Символ Веры... но да пребывает оный непреложен: и да предается анафеме всякая ересь».

III-го Вселенского Собора Правило 7-ое: «Святой Собор определил: да не будет позволено никому произносити, или писати, или слагати иную веру, кроме определенныя от Святых Отец, в Никеи граде, со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагати иную веру, или представляти, или предлагати хотящим обратитися к познанию Истины... таковые, аще суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды, епископы — епископства, и клирики — клира: аще же миряне, да будут преданы анафеме».

IV-го Вселенского Собора Правило 1-ое: «От Святых Отец, на каждом Соборе доныне изложенные правила, соблюдати признали мы справедливым».

VI-го Вселенского Собора, Трулльского, Правило 1-ое: «Определяем: хранити неприкосновенну нововведениям и изменениям веру, преданную нам от Самовидцев и Служителей Слова, Богоизбранных Апостолов: Еще же и от 318-ти Святых и Блаженных Отец... в Никеи собравшихся... Такожде же и при великом Феодосии, царе нашем, 150-тью Святыми Отцами, в сем царствующем граде собравшимися,... такожде и при Феодосии, сыне Аркадия, царе нашем, собравшимися в первый раз во граде Ефесе, двумя-стами Богоносных Отец изложенное учение... Православно утверждаем такожде и в областном граде Халкидоне, при Маркиане, царе нашем, 630-тью Богоизбранными Отцами начертанное вероисповедание... Еще же и

165-ти Богоносных отец в сем царствующем граде, при Иустиниане, блаженные памяти царе нашем, благочестивыя глоголы, яко от Духа произнесенные, ведаем, и оным потомков наших научаем... И недавно при царе нашем, блаженныя памяти Константине, в сем царствующем граде сошедшагося Шестого Собора Вероисповедание... НА ВСЕ ВЕКИ УТВЕРДИВ, вновь обязуемся хранити нерушимо... Кратко рещи, постановляем, да вера всех в Церкви Божией прославившихся Мужей... соблюдается твердою, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с Богопреданными их Писаниями и Догматами... Аще же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных Догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но ПОКУШАЕТСЯ идти противу оных: тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми Святыми и Блаженными Отцами, и от сословия Христианскаго, яко чуждый, да будет исключен и извержен».

VII-го Вселенского Собора Правило 1-ое: «Приявшим священническое достоинство, свидетельствами и руководством служат начертанныя Правила и Постановления, которые охотно приемля, воспеваем с Богоглоголивым Давидом, ко Господу глаголюще: на пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве. Такожде: заповедал еси правду, свидения Твоя во век: вразуми мя и жив буду. И аще пророческий глас повелевает нам во век хранити свидения Божия, и жити в них: то явно есть, яко пребывают оные НЕСОКРУШИМЫ и НЕПОКОЛЕБИМЫ. Ибо и Боговидец Моисей тако глаголет: К СИМ НЕ ПОДОБАЕТ ПРИЛОЖИТИ, И ОТ СИХ НЕ ПОДОБАЕТ ОТЪЯТИ. И Божественный апостол Петр, хваляся ими, вопиет: в няже желают Ангели приникнути (I Петр.I,12). Такожде и Павел вещает: аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Галат.I,8). Понеже сие верно, и засвидетельствовано нам: то радуяся о сем, подобно как приобрел кто корысть многу, Божественные Правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих Правил, изложенных от Всехвальных Апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания

таковых заповедей, и от Святых Отец наших. Ибо все они, от единаго и того же Духа быв просвещени, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех анафематствуем и мы: а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем: кого же подвергают епитимии, тех и мы такожде подвергаем»...

Истинная вера не изменяется ни временем, ни обстоятельствами, но всегда и везде остается единою: «Едино Тело, един Дух и един Господь, един Бог и Отец всех». «Однажды и навсегда определены и Истина и пути к Истине», — говорит святитель Феофан Затворник. Христова Церковь Православная обладает Истиною и весь труд Христу верных обращается у нас на усвоение, а не открытие Ее, в то время как на Западе давно стало законом: вперед! вперед! А ведь относительно нашего учения Свыше изречено: «Стойте... неподвижни пребывайте». И если что нам остается, то только утверждаться и других утверждать. Ибо сказано: «Аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам ПАЧЕ (не сказал: противное, но — паче, т.е. что-нибудь более того, кроме благовествованного), еже благовестихом вам: анафема да будет».

Верная Слову Божию, Православная Церковь «ни в чем не отошла от той полноты Истины, которая дана Христом и раскрылась в истории через Вселенские Соборы. В этом источник Правды Православия, которое и в догматах, и в канонах, определяющих строй Церкви, и в литургических чинах хранит неизменным сокровище Церкви. Эта верность Православия «неделимой Церкви» (т.е. Церкви до возникновения в ней разделения на Восток и Запад) не означает неподвижности в жизни Церкви. В Православии веет тот же дух Христовой свободы, какой был присущ раннему Христианству, — так же в свете Христовом воспринимает Православие мир и человека, также хранит церковную дисциплину и иерархический строй, как это изначала утвердилось в Церкви Христовой».

2 Заказ 3255

VIII

ДОГМАТИЧЕСКИЕ ОТСТУПЛЕНИЯ РИМА

а) в учении о Святом Духе.

И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, — так преподал нам, Церкви Своей, Сам Христос, так засвидетельствовали Самовидцы Слова, Апостолы, утвердили Вселенские Соборы.

Начиная с XI-го века римо-католическая Церковь исповедует, что Святой Дух «от Отца и Сына исходит»: в Никео-Цареградский Символ Веры, не обсудив вопроса на Вселенском Соборе, односторонне, римский епископ внес добавку «и от Сына».

Как это случилось? Учение о происхождении Святого Духа от Отца и Сына впервые появилось в начале VI столетия в Испании во время борьбы испанской церкви с арианами вестготами. Ариане не только умаляли Личность Сына Божия, но и отрицали Его единосущие Богу Отцу, признавая в Нем сыновство лишь по благодати, а не по единосущию, признавая в нем совершенное творение. Возможно, что, защищая Евангельское учение о Сыне Божием, формулированное в Никее, испанские епископы добавлением в Символе Веры «и от Сына исходящего», хотели подчеркнуть равенство Лиц Пресвятой Троицы, а именно: единосущие Сына Отцу. Эта вставка выражала частное мнение отдельных епископов Испании. И лишь в VIII веке мысль о вечном исхождении Святого Духа и от Сына начали открыто обосновывать и защищать ученые Франции и Испании, а в начале IX века (809) состоялся, под личным председательством Карла Великого, в Аахене собор, специально рассматривавший этот вопрос. Ввиду разногласия участников, отцы собора не пришли к согласию и оставили VIII член Символа Веры неизменным. Но Карл Великий, первый из западных императоров, окончательно оторвавшись от Импера-

тора Византийского, желая подчеркнуть свою независимость от Византии и свое значение в Церкви, обратился к папе Льву III-му с просьбой утвердить «недавно появившееся» учение о Святом Духе и внести его в Никео-Цареградский Символ Веры. Папа Лев III отверг просьбу императора Карла Великого, и чтобы предотвратить в будушем возможность искажения Никео-Цареградского Символа Веры, приказал вырезать текст Никео-Цареградского Символа Веры на двух серебряных досках, — на одной по-гречески и на другой по-латыни, — и положил эти доски при гробнице Апостолов Петра и Павла с надписью: «Я, Лев, положил эти доски ПО ЛЮБВИ К ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ и ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ ЕЕ». Эти меры противодействия произволу в деле охранения чистоты Веры, к сожалению, ни к чему не привели: при содействии императора Карла Великого и по его настоянию, в ему подвластных странах новый догмат стал быстро распространяться.

Внесение в Никео-Цареградский Символ Веры «и от Сына» осудил и папа Иоанн VIII, признав, что добавление это сделано «по безразсудству» (879 г.), а уже его преемник Адриан III, личный враг константинопольского патриарха Фотия, учение об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына» возвел на степень догмата. Так, под влиянием мирской власти и человеческой страстности, новый догмат к концу Х-го столетия распространился по всему западу, КРОМЕ города Рима. В самом Риме было внесено формально «и от Сына» в Никео-Цареградский Символ, по настоянию германского императора Генриха I, папой Венедиктом VIII в 1014 году.

Какие же основания приводят римо-католики в оправдание этого добавления в Символе Веры? В Священном Писании нет для сего оснований. Единственным основанием были: умозаключения западных богословов, склонных к рационализму.

В §16-ом «Пространного катихизиса» священника Т. Тышкевича на стр.62 читаем: — «**Нигде в Священном Писании нет указаний** на то, будто Дух Святый исходит только от Отца... **зато исхождение Его от Отца и Сына** подтверждается многочисленными местами Евангелия», но автор катихизиса не указывает в своем труде этих мест Евангелия.

Обратимся мы к Евангелию. «Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух Истины, Иже от Отца исходит» (Иоан.XV,26). Спаситель говорит о том, что — (1) Святой Дух будет послан Им апостолам, и (2) что Дух Святой исходит от Отца. Здесь указаны два разных состояния, два разных явления: исхождение Духа Святого и посольство Его в мир. Но римо-католики, обращая внимание на слова «Иже от Отца исходит», говорят, что эти слова не только не исключают исхождение Святого Духа и от Сына, но, напротив, заключают в себе эту мысль потому, что Отец и Сын единосущны, и все, что имеет Отец, имеет и Сын. Это — умозаключение и только. И никак нельзя признать подобное умозаключение основанием для нового догмата; римо-католики допускают, в данном случае, смешение двух понятий: единства по существу и различия свойств Лиц Святой Троицы. Римское умозаключение может привести к слиянию Лиц Пресвятой Троицы, ибо, если придерживаться их логики, применяя ее к словам «Иже от Отца рождена», можно придти к абсурду, а именно: что Сын рождается от Самого Себя и от Святого Духа, так как они единосущны.

Нельзя не обратить внимание и на время, в котором говорит Христос: «Иже от Отца исходит» (настоящее время) и — «Его же Аз послю». Эта, Самим Христом подчеркнутая, разница времени указывает ясно на свойство Третьего Лица Пресвятой Троицы — на исхождение от Отца (настоящее время), и посольство Его в мир через Сына для освящения мира и раскрытия Истины, Сыном от Отца миру преподанной.

Ссылаются римо-католики и на слова: «Он (Дух Святой) от Моего приимет и возвестит вам» (Иоан.XVI,15); «Посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша» (Гал.IV,6), и — «вся, елика имать Отец, Моя суть». «От Моего приимет» — что приимет Дух Святой из того, что принадлежит Спасителю — Сыну Божию? Ответ на этот вопрос содержится в словах «и возвестит вам». Кто без предубеждения прочитает весь цитированный текст XVI-ой главы Евангелия Иоанна, стихи 12-15, не усомнится в том, что слова «от Моего приимет» относятся к учению, которое преподано нам от Отца Христом Спасителем. «Еще

много имам глаголати вам, но не можете носити ныне», — говорит Христос, — «егда же приидет Он, Дух Истины, наставит вас на всяку Истину... от Моего приимет и возвестит вам».

Таким же домыслом веет и от толкования латинянами слов «вся елика имать Отец, Моя суть». И здесь римо-католики смешивают два догматических момента — догмат личных свойств Ипостасей и с ним связанный догмат единосущия Лиц Пресвятой Троицы. «О Духе Святом говорится, что не от Сына или через Сына Он имеет бытие, но что Он от Отца исходит, свойственен же Сыну, как именуемый единосущным с Ним», — говорит блаженный Феодорит. Итак, Дух Святой единосущен Отцу и Сыну, Он есть Дух Отца и Сына, ибо Бог есть Троица единосущная и нераздельная. Эта Истина получена нами от Самого Искупителя, запечатлена Апостолами и преподана нам Вселенскими Соборами. От нее удалились своим мудрованием римо-католики.

б) О первородном грехе.

Извратили римо-католики и учение о первородном грехе. В то время, как Православная Кафолическая Церковь искони УЧИТ, ЧТО — «Бог сотворил человека безгрешным по естеству и свободным по воле; безгрешным не потому, что он был недоступен для греха, ибо одно лишь Божество грешить не может; но потому, что согрешить зависело не от его природы, а от его свободной воли. При содействии благодати Божией, он мог быть и преуспевать в добре; при своей свободной воле, при попущении Божием, мог отвратиться от добра и быть во зле» (преп.Иоанн Дамаскин), — ЧТО «первый человек вышел из рук Творца совершенным, — чистым и невинным, чистый умом и невинный по телу», и «надлежало, чтобы человек, получивший бытие, возрастал, — затем — мужался, мужая — укреплялся, усовершаясь — прославлялся, прославляясь — удостаивался видеть Бога» (св.Ириней Лионский), — ЧТО для этого укрепления в Добре и духовного роста дано было челове-

ку средство: заповедь послушания; а РИМО-КАТОЛИКИ учат, ЧТО Бог, создав человека из двух противоположных и потому не могущих не противоборствовать одна другой частей (из души и тела, разума и чувственности), устранил этот дуализм тем, что, особым от творения актом, сообщил праотцам сверхъестественный дар «благодатной праведности», который, до падения, и удерживал душу и тело в их гармонии, устраняя между ними естественный раздор. Источник раздора заключался в чувственности, в похоти, но этот источник парализовался, до падения, действием благодати. «Первый человек», — говорит римо-католический кардинал, иезуит Беллярмин, — «утратил первобытную правоту, которою, КАК БЫ НЕКОЮ УЗДОЮ, удерживались страсти»; — «совершенства первого человека не были внедрены и вложены в его природу в качестве даров естественных; напротив, ОНИ БЫЛИ ПРИШИТЫ и ПРИДАНЫ ему, в качестве даров сверхъестественных, чисто внешним образом»... Итак, римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что, с падением человека, он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповрежденной В ТО ВРЕМЯ, как Священное Писание, Вселенские Соборы и Святые Отцы учат, ЧТО первый человек вышел из рук Творца совершенным как по душе, так и по телу (Быт.I,31), что падение повлекло за собой не только лишение благодати, но и порчу природы, повреждение сил души (Быт.III,7-13), помрачение в них образа Божия.

Если, как учат римо-католики, Сам Бог поддерживал в первых людях равновесие между низшими и высшими стремлениями, если сверхъестественный дар благодати, подобно узде, удерживал плоть в повиновении духу, то отчего же в нем низшие силы одержали верх над высшими? Неужели благодать, направляющая волю человека к добру, оказалась бессильною продолжать дальше свою деятельность? или она оставила человека, предоставив его самому себе? — почему? Все это несовместимо ни с Библейским учением, ни с понятием о Боге, как существе всемогущем.

Римо-католическое учение, доведенное до логического конца, приводит к мысли, что Сам Бог является виновником зла в мире, т.е. их учение о первородном грехе приводит к абсурду.

в) Непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии.

Учение о первородном грехе, сказавшемся в отнятии у прародителей и всего человечества «сверхъестественного дара благодати», привело к догмату о «непорочном зачатии Девы Марии». Этот догмат был провозглашен во второй половине XIX века.

Римо-католики учат: — чтобы быть достойной стать Матерью Христа Спасителя, Пресвятая Дева Мария, в виде исключения — «привиллегии», была освобождена, при зачатии Своем, от первородного греха: получила сверхъестественный дар благодати, дар «первобытной праведности», и была тем уподоблена Еве до ее грехопадения. Официальное римо-католическое учение о догмате «Непорочного Зачатия» гласит так: — «Учение, которое содержит, что Преблагословенная Дева Мария от первого момента Своего зачатия по особой благодати и преимуществу от Всемогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Искупителя человеческого рода, была сохранена от всякого пятна первородного греха, — есть учение, открытое Богом, и потому должно быть твердо и решительно исповедуемо всеми верными». «Пресвятая Дева», — пишет римо-католический священник Тышкевич в своем «Пространном катихизисе», — «была предохранена от осквернения первородным грехом... в мгновение сотворения Ее души и соединения ее с зачатой плотью. Творец не допустил, чтобы Пренепорочная хотя бы только в период Ее утробной жизни пребыла лишенной благодати и как бы под властью греха» (стр.52). «Мария была сохранена от всякого пятна первородного греха с первого момента Ее одушевления, и освящающая благодать была дана Ей ранее, чем грех мог произвести какое-либо действие на Ее душу... сущность первородного греха была исключена, она никогда не была в Ее душе. Одновременно с изъятием от греха,

состояние первородной святости, невинности и праведности... было возложено на Нее, каковым даром каждое пятно и порок, все поврежденные душевные искривления, страсти и немощи, по существу принадлежащие первородному греху, были исключены», — говорит римо-католический богослов Улларторн.

«Творец не допустил, чтобы Пренепорочная хотя бы только в период Ее утробной жизни пребыла лишенной благодати»... Странно звучат слова этого нового учения. Разве лишил Господь ищущих Его и к Нему, в Ветхозаветном периоде, стремившихся благодати Своей? Да, первородный грех повредил, искривил человеческую природу, сделав ее неспособной к выполнению Божьего замысла о человеке, однако, и после этой испорченности грехом, в природе человеческой оставалось нечто доброе, что дало возможность покаяния Адаму и Еве, вследствие чего были возможны, и в Ветхом Завете, примеры великой Святости и, наконец, явление Пресвятой Девы. Да и пророки и ветхозаветный царственный Псалмопевец свидетельствуют, что и после грехопадения не лишил Господь человечество Своих даров благодатных. «Духа Твоего Святаго не отыми от мене», «Духом Владычним утверди мя», «от чрева матере моея Ты еси мой покровитель», — слышим мы из уст ветхозаветных мужей, и, наряду с зачатием Пресвятой Девы, чтит Церковь и зачатие Иоанна Предтечи.

Будучи всецело, и душою и телом, дщерью Адама, оставаясь причастной первородному греху, — ибо он неотделим от ветхозаветной природы человеческой, — Дева Мария сделала первородный грех в Себе лично бесплодным, чем и посрамила дьявола.

Возможность оснований для догмата «непорочного зачатия» отвергается и словами апостола Павла: — «единым человеком грех в мир вниде и грехом смерть, тако смерть во вся человеки вниде, в нем бо вси согрешиша» (Рим.V,12). Не имеет оснований этот догмат и в тех местах Священного Писания, на которые ссылаются римо-католики. Да и цитированный нами римо-католический богослов Улларторн «признает недостаточность ссылок на Священное Писание и, в заключение своего толкования этого догмата, откровенно заявляет, что из Свя-

щенного Писания нельзя вывести этот догмат», и не этим-ли объясняется, что в официальное определение этого догмата папа Пий IX не включил никаких ссылок на Священное Писание.

Для обоснования догмата «непорочного зачатия» приводят обычно следующие места Священного Писания: — «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим, и между семенем ее. Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Это слова Творца, сказанные Им змию-искусителю. В слове «женою» римо-католики видят Пречистую Деву. Они говорят: «нельзя допустить, чтобы Та, через Которую должна быть сокрушена глава змия, Сама подверглась тлетворному уязвлению его, будучи причастна первородному греху». Но это место Священного Писания с самых древнейших времен, начиная с учителей церковных первых веков, Церковь никак не относила к Пресвятой Деве Марии, разумея под «женой» Еву, ибо говорит здесь Творец «о вражде» не как об однократном действии, а как о длительном историческом процессе борьбы между потомством Евы и семенем Сатаны (змия).

— «Радуйся, благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах». Нельзя допустить, говорят римо-католики, что Ангел приветствовал словом «благодатная» ту, которая причастна первородному греху. Римо-католики не замечают, как, стараясь возвысить Пречистую, они умаляют Ее достоинство и заслуги. Действительно, ЧТО выше, в смысле нравственном и религиозном: достижение непорочности Девы в результате Ее личного подвига жизни в Боге, в результате совместного действия Ее свободной воли и Божией благодати, — ИЛИ ЖЕ получение Пресвятой Девой непорочности в результате механического действия на Нее «сверхъестественных даров благодати»?

«Обрела еси благодать у Бога», — сказал Архангел Пречистой. Обрела подвигом чистой и непорочной жизни. «Обрела» — что значит это слово? это значит: приобрела, достигла, заслужила. А наитие Святого Духа («Дух Святый найде на Тя»)

совершенно освятило недра Девы Марии для воплощения Бога Слова.

За догматом о «непорочном зачатии» последовало провозглашение в 1950 году догмата о воскресении и вознесении Девы Марии, и этот новый догмат явился логическим выводом из догмата о «непорочном зачатии», ибо, если Матерь Божия была изъята из общего закона первородного греха, то Ей, естественно, даны и дары сверхъестественные — праведность и безсмертие, Она, подобно прародителям до грехопадения, не должна была подлежать закону телесной смерти.

г) Римское учение о папе и о Церкви.

Особое ударение вкладывается римскими богословами в учение о папе и о папской власти. Здесь с особой силой выявлена печать законнического понимания, понимания юридического, благодати и сущности Церкви. Извращение Христова, Апостольского, Вселенских Соборов и святоотеческого учения о Церкви особенно отчетливо и решительно отделяет Рим от Православного вероучения.

Учение о папской власти, о видимом главе Церкви, «заместителе и наместнике Христа», подчас заслоняющем невидимого Главу — Христа, является фундаментом всего учения, всей догматики римо-католичества. Но это учение противоречит основам Евангельского и Апостольского учения и о Церкви, и о жизни Ее, и о познании Истины.

Постановление Ватиканского Собора 1870 года гласит: «Твердо держась предания, дошедшего до нас от начала Христовой веры (!?), мы, во славу Бога Спасителя нашего, к возвышению католической религии и ко благу христианских народов, с согласия священного собора, учим и определяем, как богооткровенное учение (!?): что, когда римский первосвященник говорит со своей кафедры, т.е., когда исполняя свое служение, как пастырь и учитель всех христиан, он, в силу своей высшей апостольской власти (?), определяет учение о вере или нравственности, которое должна содержать вся Цер-

ковь, он, через Божественную помощь, обещанную ему в лице блаженного Петра, обладает тою непогрешимостью, которою Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь, для определения учения относительно веры и нравственности, и что поэтому такого рода определения римского первосвященника сами по себе, а не с согласия Церкви, неизменны. Если же бы кто дерзнул противоречить этому нашему определению, от чего да хранит Господь, то да будет анафема».

В «Своде канонического права», опубликованном в 1917 году папой Бенедиктом XV, читаем: «Римский первосвященник, преемник в примате блаженного Петра, не только имеет первенство чести, но высшую и полную власть юрисдикции над всей Церковью, как в вопросах, касающихся веры и нравственности, так и в тех, которые касаются дисциплины и управления Церкви, разветвленной по всему миру». А еще раньше римские папы писали: — «Мы объявляем, утверждаем, определяем, провозглашаем, что подчинение римскому первосвященнику является для человеческого существа совершенно необходимым условием спасения» (Бонифаций VIII, булла от 18.XI.1302 г.). — «Мы объявляем также, что святой апостольский престол и римский первосвященник обладают верховенством над всем миром, и что этот римский первосвященник есть преемник блаженного Петра, князя Апостолов, и истинный наместник Христа, а также глава всей Церкви и отец и учитель всех христиан, и что ему, в лице блаженного Петра, передана Господом нашим Иисусом Христом полная власть пасти Вселенскую Церковь, руководить и управлять ею» (папа Евгений , 6.VII.1439 г.). А папа Павел IV в булле от 15-го февраля 1559 года писал: «Римский первосвященник, который является на земле заместителем Бога и Господа нашего Иисуса Христа, обладает полнотой власти НАД ПЛЕМЕНАМИ И ЦАРСТВАМИ И ВСЕХ СУДИТ»... Так звучит римское учение о Церкви и о папе, чуждое и Священному Писанию, и Апостолам, и древней Церкви.

По учению Священного Писания и Отцов Церкви: — Церковь есть единый живой организм, — Тело Христово; — и все мы, члены Его, призваны к живому, — органическому, — уча-

стию в жизни Церкви; дабы, держась единого Главы — Христа, все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, росло возрастом Божиим (Кол.II,19). Христос — Глава Церкви, — говорит апостол Павел в своих посланиях, — а мы, живые камни, поставлены на разные служения для созидания Церкви, — Тела Христова. Тело Церкви, — говорит Апостол, — «созидает себя самого в любви, при действии в свою меру каждого члена». — И далее: — «Все покорил Бог под нозе Его (Христа), и поставил Его выше всего, Главою Церкви, Которая есть Тело Его, полнота наполняющая все во всем» (Ефес.). — Итак, Церковь есть Полнота Его (Главы, Христа). «Таким образом, — говорит св.Иоанн Златоуст, — только тогда Глава достигает совершенной полноты, только тогда получится совершенное в полноте Тело, когда все мы будем объединены и теснейшим образом связаны друг с другом».

И познание Истины, по апостольскому учению, дается братьям, «укорененным и утвержденным в любви... со всеми святыми». «Дабы вы, укорененные и утвержденные в любви, вместе со всеми святыми могли постигнуть, что есть широта, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую всякое разумение Любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божества», — говорит апостол Павел.

А вот римо-католики, устами пап и Ватиканского Собора утверждают, что познание Истины дается Папе самостоятельно, лично, вне связи с Церковью («определения учения относительно веры римского первосвященника неизменны сами по себе, а не с согласия Церкви»). Нельзя не отметить: Вторым Ватиканским Собором, бывшим в наши дни, постановление или формула Ватиканского Собора 1870 года о непогрешимости была целиком повторена и вставлена в контекст той главы постановлений Собора, которая говорит о власти Папы.

Учение о Церкви как о благодатном Теле Христовом под единым Главою Христом затемнено у римо-католиков учением о Папе как едином монархе, в котором концентрируется вся Церковь. Папа — не первый среди равных ему по благодати епископов, братьев, он — источник епископской власти, епископы — его делегаты, представители Папы. Папа заменил все

Тело церковное, и критерием Истины, по их учению, является не Дух Святой, живущий во всей Церкви, а голос на римском престоле восседающего епископа. На личность Папы переносится то, что принадлежит Церкви, и более того: переносится на него и то, что принадлежит только Христу. Почему? Потому, что папская власть воспринимается ими мистически; отнятое у Церкви, как живого мистического организма, переносится на Папу, а сама Церковь воспринимается как юридический организм, деспотически управляемое церковное государство.

Грех папства в посягательстве на то, что принадлежит только Богу, что принадлежит Духу Святому, живущему в Церкви.

Так, в книге епископа Буго (Bougaud) «Церковь», изданной в 1922 году, Папа приравнивается к Таинству Евхаристии; как в Таинстве Евхаристии присутствует под покровом хлеба и вина реально Христос, так и в папе реально присутствует Христос. «В таинстве Евхаристии, — говорит епископ Буго, — имеем, так сказать, лишь «половину» Христа, ибо Он «нем» в Таинстве Евхаристии. Где же искать другую «половину» Иисуса Христа, реально пребывающего в Церкви? — Она в Ватикане: она в Папе. Папа есть второй способ реального присутствия Иисуса Христа в Церкви». Иисус Христос «создал Себе два способа реального присутствия, совершенно различных; оба неизъяснимы и, будучи соединенными вместе, образуют полноту Его вочеловечения. О, великая тайна двух покрывал, под которыми скрывается Иисус Христос в Своей целости»! «Идите к Иисусу глаголющему: идите к Папе». «В этом и состоит тайна христианства: это чудо реального присутствия Воплощения, предложенного и распространенного под двумя покровами. То, что Иисус Христос не положил под один из этих двух покровов, Он положил под другой; и в полноте можно обладать Им только, если уметь в горячем порыве сердца переходить от Евхаристии к Папе и от Папы к Евхаристии. Вне этих двух тайн, которые собственно образуют одну тайну, мы имеем лишь уменьшенного Иисуса Христа (Он Сам так установил), Который недостаточен для нужд, как отдельных душ, так и обще-

ства, Который не в состоянии даже Сам Себя защитить». «Тайна веры! Вот слово, которое нужно сказать о Папе после того, как мы сказали его о Святой Евхаристии», ибо Папа — «это Иисус Христос, скрытый под покровом и продолжающий через посредство человеческого органа свое общественное служение среди людей». «Поэтому Церковь, более чуткая, чем мы, к вещам Божественным, не знает как и говорить про Папу. Никакое выражение не представляется ей слишком сильным для того, чтобы выразить это взаимное проникновение, которое делает из Иисуса Христа и из Папы ее Главу, одновременно видимого и невидимого, и ее единого Супруга. Она относит к нему всю любовь, которую она питает к Господу. Она окружает его тем же благоговением».

«О, сладость чувств, которые испытываешь перед Дарохранительницей и у ног Папы», в котором Иисус Христос «собрал, сконденсировал всю Церковь», и более того: Он «раньше создал Папу». «Это великая тайна: Церковь есть непрестанное и постоянное творение Папы». «Итак, все исходит от Папы. Он творит Церковь; и в ней и через нее он просвещает и освящает души».

Нет никаких сомнений в том, что епископ Буго отразил в своем труде официальное учение римской церкви о Папе. Оповещая мир об избрании папы Пия XI, Ватикан в 1922 году писал: «Счастливый Рим: ибо он один обладает обеими дарохранительницами: дарохранительницей евхаристической, в которой Иисус Христос преподает Себя всем сердцам, и Ватиканом, где Иисус устами Папы преподает Слово Истины, неизменное и непогрешимое».

Так выглядит ров, которым Римская Церковь отделила себя от Кафолической Церкви Православной, хранящей верность учению Христа и Апостолов. Это учение о Церкви и о Папе абсолютно неприемлемо для нас православных. От него веет духом не христианским. Мы стоим перед опасностью замены Христа — человеком, замены Церкви, этого великого живого организма, — Папой.

История нам ясно показала, как постепенно и настойчиво, на протяжении веков, нарастало это стремление римского епи-

скопа к главенству во вселенной, как выросла, питаемая духом гордыни и плотским пониманием Церкви, питаемая интригами и политикой, теория папства.

Свою теорию преемственной непогрешимости и главенства в Церкви римо-католики, — было бы более точно сказать: Ватикан — подпирает следующими местами из Священного Писания:

(1) — словами Христа апостолу Петру в Евангелии от Матфея (XVI,13-19). Спрашивает Господь учеников Своих: за кого почитают Меня люди? а затем: а вы за кого почитаете Меня? «Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин; потому, что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И я говорю тебе: ты — Петр (камень), и на сем камне Я созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царствия Небесного, и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

«На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Это обетование о Церкви определенно связано с апостолом Петром: «Ты Петр (камень) и на сем камне Я создам Церковь Мою». Как понимать эту связь между Петром и Церковью, основанной на камне («пэтра»), непреодолимой для адовых врат? Является ли Петр носителем непогрешимости Церкви, есть ли он тот краеугольный камень, на котором основана Церковь, который делает ее несокрушимой и непоколебимой в Истине? Цитированные слова Спасителя никак не означают, что Петр является источником и носителем незыблемости и непреодолимости Церкви; поставим ударение на словах «Я» и «Мою», и мы получим настоящий смысл слов Христа: Он, Сын Божий, создал Свою Церковь, поэтому она и незыблема, и непреодолима. На наши вопросы отвечает и сам апостол Петр, слова которого можно считать как бы коммента-

рием самого Апостола к словам Христа в Евангелии от Матфея: — «Вы познали, что Христос есть Господь...». «Приступите к Нему, Камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни , устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: «Вот Я полагаю в Сионе Камень краеугольный, избранный, драгоценный, и верующий в Него не постыдится». Итак, Он для вас верующих, драгоценность, а для неверующих Камень, Который отвергли строители, но Который сделался Главою угла» (I Петр.II,4-7). И апостол Павел так же свидетельствует об основоположном краеугольном Камне Церкви, дающем Ей непоколебимость: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея краеугольным Камнем Самого Иисуса Христа, на Котором все здание , слагаясь стройно, возрастает в святый храм в Господе, на Котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф.II,19-22); тот же Апостол пишет коринфянам: «Никто не может положить другого Основания, кроме положенного, Которое есть Иисус Христос» (I Кор.III,11).

Христос есть Глава Тела — Церкви, Он и источник Ее силы и Ее несокрушимого стояния в Истине, ибо Он — Сам есть Истина, Он — Сам и есть краеугольный Камень Церкви. Так учат Апостолы первоверховные, так учит и Сам Основоположник Церкви — Христос: «неужели вы никогда не читали в Писании: Камень , Который отвергли строители, Тот Самый сделался главою угла?»

Но ведь слово «камень» применено к Симону, который стал Симоном-Петром. Как понимать эту тесную связь между камнем-Петром и Камнем, на Котором строится Церковь?

Церковь слагается из верующих во Христа, как Сына Божия; из нас, как живых камней («сами, как камни живые, устрояйте из себя дом духовный»), строится Церковь, но строится «на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу». Зародилась Церковь в тот момент, когда апостол Петр, от имени всех апостолов, исповедал: — «Ты еси

Христос, Сын Бога Живаго», и именно в этом великое достоинство и великая честь усвоены Петру: апостолы и пророки представляют в строении первый ряд, фундамент Церкви, Ее историческое основание, и первое место в этом историческом основании Церкви принадлежит первому исповеднику Божества Христова, от имени всех апостолов, — пламенному Петру. Но Петр не есть основание Истины для Церкви, ибо он не источник Истины, он даже заблуждался и падал. Петр не есть и основание непреодолимости Церкви, каковая обещана не Петру, который, после этого обетования, отрекся от Христа, а обещана Церкви, ибо сказал Христос: «врата адовы не одолеют Ее», а не тебя, Петр. И еще сказал Христос: «Се Аз с вами (не с тобою, Петр, а с вами) во все дни до скончания века».

Поскольку Ватиканский Собор, провозглашая догмат примата и непогрешимости Папы, говорит, что это учение о Папе «всегда так понималось Католической Церковью», что этому «столь очевидному учению Священного Писания» противопоставляются «нечестивые мнения, которые , извращая строй управления, установленный Христом Господом в Своей Церкви, отрицают , что Петр один, в противоположность прочим апостолам, взятым в отдельности или вместе, был наделен истинным и настоящим приматом юрисдикции,... утверждая, будто сие верховенство не непосредственно и прямо было передано самому блаженному Петру, а Церкви, и уже через нее было передано ему, как служителю сей Церкви», — обратимся за разъяснениями к Святым Отцам.

Авторитетнейший Отец латинской церкви, на Западе чтимый блаженный Августин говорит: «Когда все были спрошены, Петр один отвечает: «Ты еси Христос», и ему говорится: «тебе дам ключи Царствия Небесного», как будто он один получил власть вязать и разрешать. Тогда, как и те слова один сказал от лица всей Церкви, когда ему было сказано: «Я даю тебе то, что дано было всем », как бы олицетворяя собою единство. Итак, один выступает за всех, ибо единство находится во всех; итак, — говорит блаженный Августин, — эти ключи получил не один человек, а единство Церкви. Оттого и провозглашается превосходство Петра, что он олицетворил собой вселенскость и единство Церкви, когда ему было сказано: «Я даю тебе то, что

дано было всем». «Когда Христос обращается к одному, то этим указывается необходимость единства». «Но неужели Петр получил ключи, а Павел их не получил? Петр получил, а Иоанн и Иаков не получили, также и прочие апостолы? Или не суть сии ключи в Церкви — там, где ежедневно отпускаются грехи? Но так как по внутреннему смыслу Петр олицетворил в этом месте Церковь, то то, что ему дано, дано Церкви». И еще: «Ты еси Петр, — сказал Господь, — и на этом Камне, Который ты познал, говоря: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго», Я воздвигну Церковь Мою, т.е. на Мне Самом, Сыне Бога Живаго, воздвигну Я Церковь Мою. На Мне, не на тебе».

Самое раннее толкование слов о камне находим мы у Тертулиана. Он считает, что эти слова относились к Петру лично, но никак не к его преемникам, римским епископам.

А Ориген говорит, что слово, сказанное Петру, относится ко всякому, кто исповедует Христа Сыном Божиим. «Если и мы скажем, — говорит Ориген, — как Петр: «Ты еси Христос, Сын Бога Живого», при чем не плоть, не кровь открыли нам сие, но свет воссиял в нашем сердце от Отца, Который на небесах, то мы становимся Петром, и нам тогда может быть сказано Словом Божиим: «Ты еси Петр» и далее. Ибо камнем является всякий ученик Христов... Если же ты думаешь, что на едином том Петре основана Богом вся Церковь, то что ты скажешь об Иоанне или о каждом из апостолов? Или неужели мы осмелимся сказать, что только Петра одного не преодолеют врата адовы, а других апостолов и святых преодолеют?» В словах Христа Ориген видит обетование, данное всем христианам, истинно верующим в Сына Божия, обетование, данное Церкви в Ее совокупности и единстве.

Точно также разъясняют эти слова Спасителя св.Киприан и сонм Святых Восточных Отцов.

Св. Киприан Карфагенский пишет: «Господь говорит Петру: «Ты еси Петр» и т.д.. На одном Он строит Церковь, и хотя Он всем апостолам после своего воскресения дал равную власть и сказал: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Приимите Духа Святаго». «Кому отпустите грехи, отпустится ему, и кому держите, тому держатся». — Однако Он, чтобы

ясно показать единство, так сделал властию Своею, чтобы начало этого единства велось от одного. Разумеется и другие апостолы были тем же, чем был Петр, наделенные тою же мерою чести и власти, но начало ведется от единства, чтобы показать, что Церковь Христова едина». Итак, по св.Киприану Карфагенскому, апостол Петр лишь символ единства Церкви, властью же и честью апостол Петр не превышает других апостолов. Поэтому-то апостол Петр, в антиохийском споре с апостолом Павлом не приписывает себе первенства и не требует себе подчинения, но легко подчиняется доводам апостола Павла. И, — говорит св.Киприан, — «Господь, основывая честь епископскую и строй Церкви Своей, так говорит в Евангелии: «Ты еси камень, и на камне сем Я построю Церковь Мою...» Отсюда вытекает посвящение епископов и строй Церкви, строй, по которому ЦЕРКОВЬ ВОЗВЕДЕНА НА ЕПИСКОПАХ, как первоначально она была выстроена на «Петре», — «и всякое действие церковное управляется сими епископами», — «посему никакой епископ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЛАДЫКОЮ НАД ДРУГИМИ епископами», — утверждает св.Киприан.

Великий учитель христианского Запада св.Амвросий Медиоланский говорит: «То, что сказано Петру, сказано и остальным апостолам: «Дам тебе ключи Царствия Небесного».

И блаженный Иероним, хотя и говорит, что Петра поставил Господь главою апостолов, признает, что обетование, данное апостолу Петру, дано и всем прочим апостолам. «Ты говоришь, — пишет он, — на Петре основана Церковь; — это так, но в другом месте это говорится и о всех апостолах, что на них она построена, и все они получили ключи Царствия Небесного... В равной мере на них всех утверждается крепость Церкви».

Итак, вопреки утверждению Ватиканского Собора, с точки зрения апостольской и по учению Церкви с древнейших времен, КАМНЕМ, дающим Церкви силу и непоколебимость, дающим непреодолимость Ее вратами адовыми, ЯВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО воплощенный Сын Божий. Все же иные — лишь живые камни, из которых складывается дом Божий — Церковь, апостолы же и пророки являются к тому же и историче-

ским основанием, на котором воздвигается Церковь (Еф.II,20), «и в этом историческом первом слое — основании апостолу Петру принадлежит, несомненно, почетная и видная роль». Но Камень, дающий силу и незыблемость, есть только ХРИСТОС один. Никто другой, даже самый великий апостол, не является для Церкви основой, незыблемой и непобедимой; поэтому «перенесение этих свойств на первого по значению в тогдашней неразделенной Христовой Церкви вселенской, — на Римского епископа, — есть ни что иное, как перенесение на творение и ученика того, что принадлежит лишь божественному Учителю, принадлежит главе нового человечества — Сыну Божию», в котором Церковь укоренена так, что не одолеют Ее и врата ада, ибо основание Ее и есть Сам Победитель Ада.

(2) — «Симоне, Симоне! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк.XXII,31-32).

«Каждое слово здесь важно», — пишет в своем труде «Един Господь, Едина Вера» защитник ватиканского учения о Папе В. Джонсон. — «Сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу»: жестокое испытание имеет пасть на всю маленькую корпорацию. «Но Я молюсь о тебе, чтобы не оскудела вера ТВОЯ». Наш Господь выделяет одного из маленькой корпорации и за него Он специально молится. «И ты некогда, обратившись», — хотя он может частично пасть, Божественное Ходатайство сохранит его, — «утверди братьев твоих»; — и после испытания св.Петр имеет быть столпом и руководителем остальных Апостолов». «Наш Господь сознательно выделяет св.Петра из маленькой корпорации и подчеркивает факт, что, насколько Иаков и Иоанн ни казались бы пригодными быть «первым и вторым», — позиция лидерства дана св.Петру...» Что сказать о сем толковании слов Спасителя? — жалкая натяжка! Так толковать слова Спасителя является великим нечестием и в глазах самого апостола Петра.

Бедная маленькая корпорация! Господь оставляет ее без Своего Божественного Ходатайства при наступлении жестокого испытания, и, «выделяя из маленькой корпорации одного,

— апостола Петра, — за него одного Он специально молится»... И все же, при наличии Божественного Ходатайства за одного выделенного Петра, — «рядовые» члены маленькой корпорации, при наступлении испытаний, всего лишь разбежались, — а выделенный, чтобы быть «столпом и руководителем остальных» членов корпорации, апостол Петр, от Ходатая своего отрекся.

Особая опасность надвигается на горячего сердцем, порывистого, апостола Петра, требующая за него особой молитвы: все одиннадцать убегут, но отречется из одиннадцати только один Петр. ...И это было делом сатаны: получив Иуду, сатана решил получить и Петра, и лишь нарочитая молитва Иисуса Христа спасла Петра от вечной гибели. Выводить из цитированного текста (Лк.XXII,31-32) доказательства преимущества римского престола является странной и неестественной натяжкой. Восстановленный по молитве Христовой, прошедший через тяжкие испытания, апостол Петр призывается «утвердить братьев своих», и, много позднее, наставляя братьев по вере, Петр молит Бога, «да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» их (I Петр.V,10). Слова апостола Луки со всею ясностью утверждают, что апостол Петр был первым среди апостолов, но первым не по власти, не по должности, а первым по искушениям и опасностям от сатаны, и что лишь молитва Иисуса спасла его от участи Иуды.

(3) — Естественно видеть в троекратных словах исповедания Любви ко Господу — противовес троекратному отречению, а в троекратных словах Господа — восстановление Петра в апостольском звании и достоинстве (Иоан.XXI,15-20). И это место Священного Писания не дает оснований для папских притязаний на владычество в Церкви и, тем более, на непогрешимость. Обратим внимание наше еще и на следующее: а) — Сам Иисус Христос именует Петра не его апостольским именем, а трижды называет его до-апостольским — Симон, сын Ионин, — почему? б) — И Ангел говорит женам: «идите, скажите ученикам Его, и Петру» (Марк XVI,7), ставя Петра вне учеников, — почему? А потому, что после троекратного отречения (I-ое: «не знаю и не понимаю, что говоришь», II-ое:

отречение с клятвой, III-ье: отречение с клятвой и божбой) от Иисуса во дворе первосвященника, не стало ученика Иисусова, одного из двенадцати, апостола Петра. Во дворе первосвященника оторвавшийся от Скалы («пэтра») — Христа камень («пэтрос») — Петр стремительно падает с горы Апостольства и ниспадает до простого рыбака Симона, сына Ионина; а на берегу Галилейского озера Симон, сын Ионин, постепенно поднимается, — троекратным вопросом и своим смиренным ответом, — до прежней высоты апостола: упавший камень («пэтрос») вновь соединяется со своей Скалой («пэтра»).

Насколько всему Благовестию Христову чужда идея главенства, первенства власти, в Церкви и среди Апостолов, выразительно свидетельствует беседа Иисуса Христа с сынами Зеведеовыми (Мф.XX,21-28; Мр.X,37-45; Лк.XXII,24-27). Это принцип язычников, чуждый духу Христову. «Услышавши десять начали негодовать на двух братьев», — говорит апостол Матфей; «Услышавши, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна», — подтверждает апостол Марк. Двенадцать разделились: десять вознегодовали на двух, правда не у ДВУХ, а у ДЕСЯТИ, двое ошиблись. Но негодование — это атмосфера, которой не должно быть среди двенадцати, посему Учитель со всею ясностью, со всею и резкостью осуждает стремление к первенству двух из двенадцати и этим восстанавливает среди них мир.

Почему же Рим до сих пор продолжает усаживать апостола Петра на первое место среди двенадцати? И еще вопрос: почему Рим считает преемником апостола Петра римского епископа, а не епископа Иерусалимского или Антиохийского? Ведь, по древнему достоверному преданию, апостол Петр сначала играл руководящую роль в Иерусалиме, — лишь потом она перешла к Иакову; а Антиохийская церковь, в которой верующие стали первыми называться христианами, была основана Петром. На это ответа латиняне не дают. У Оригена мы читаем: «Игнатий, второй епископ после Петра»; у Евсевия: «Петр, верховный апостол, основав сначала Церковь в Антиохии, отправляется в Рим, проповедуя Евангелие; он, после Церкви в Антиохии, первым предстоятельствовал и Церкви в

Риме вплоть до кончины своей». А папа Иннокентий в письме к Антиохийскому епископу Александру, называет Антиохийскую Церковь «первой по времени кафедрой первого апостола».

Было бы странно отрицать, что апостолу Петру принадлежала некая руководящая роль в жизни христианской общины, но эта роль никак не дает оснований для притязаний римских на главенство Петра и его непогрешимость.

Да, — апостол Петр предлагает избрать двенадцатого на место выбывшего Иуды, — он говорит от имени апостолов перед народом и перед властями, — через него Дух Святый обличает и карает Ананию и Сапфиру, — он первый проповедует язычникам, — его речью открывается апостольский собор. Апостол Петр пользуется неким авторитетом среди апостолов: — он первый среди них, но не владыка над апостолами, не начальник их, а первый среди равных, и это подтверждается следующими фактами: — апостол Петр предлагает, но избирают заместителя Иуде все апостолы, — услыхав, что самаряне приняли слово Божие, апостолы, находящиеся в Иерусалиме, посылают к ним Петра и Иоанна, — по вопросу о принятии в Церковь верующих из язычников решение выносит не Петр единолично, а собор апостольский, — Петр открывает собор своей речью, но к им сделанному предложению вносит добавление Иаков и оно принимается всеми с добавлением Иакова.

Не имеет основания и римская идея о преемственной, от апостола Петра, папской непогрешимости, ибо НЕ МОГ передать апостол Петр своему «преемнику»... той непогрешимости в делах истины, КОТОРОЙ и сам НЕ ОБЛАДАЛ. Мы имеем точные указания Священного Писания на то, что и сам апостол Петр колебался в Истине: — тотчас после исповедания, от лица всех учеников, Христа Сыном Божиим, Петр смущается словами Иисуса о предстоящих муках и Его крестной смерти и, отводя Иисуса в сторону, начинает возражать Ему: «Будь милостив к Себе, Господи», за что тут же получает строгий отпор

из уст Христовых: «Отойди от Меня, сатана; ты — Мне соблазн: ибо ты думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое», и это сказано НЕПОСРЕДСТВЕННО после ублажения его Христом: «Ты еси Петр...». А за этим идет его падение, отречение от Христа и восстановление в апостольском достоинстве.

Несмотря на некоторую руководящую роль, мы видим, что и после сошествия Святого Духа апостол Петр не остается непогрешимым: — в Антиохии он дает повод к нареканиям на него тем, что по малодушию («опасаясь обрезанных», — слова апостола Павла) отклоняется от того решения, которое сам он, вместе с другими апостолами, начертал на Иерусалимском Соборе, и получает суровую отповедь апостола Павла. И Деяния Апостольские и вся история Церкви, хотя и учат нас с благоговейной любовью чтить подвиг и высокое служение апостола Петра, не дают никаких оснований для теории, выводящей из этого служения Апостола притязания на владычество над Церковью его «преемника» — римского епископа. Владычество над Церковью и непогрешимость в делах веры апостолу Петру НЕ принадлежали, иначе — как мог так дерзновенно противоречить ему в Антиохии апостол Павел и бросить упрек в «лицемерии»? И, если апостолу Петру принадлежало верховенство над всеми одиннадцатью, то как могли его, вместе с Иоанном, послать апостолы в Самарию? И зачем нужен был тогда собор апостольский?

Характерным в развитии Ватиканом теории главенства Папы является введение в римский Требник (около 1600 года) слов, согласно которым Христос, якобы, передал апостолу Петру царства всего мира: — «Ты еси пастырь овец, тебе Бог передал все царства мира». — Евангелие НЕ ЗНАЕТ таких слов Христа Петру, эти слова были сказаны Христу искусителем: «Я дам Тебе все царства мира».

Ужасом веет от римской теории о главенстве и непогрешимости римского епископа.

I

ИСТОКИ РИМСКОЙ ТЕОРИИ ГЛАВЕНСТВА И НЕПОГРЕШИМОСТИ ПАПЫ. НЕПОГРЕШИМОСТЬ ПАП В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Если латинская теория о главенстве римского епископа не имеет оснований ни в Евангелии, ни в книге Деяний Апостольских, то где же искать основания этой теории? Она коренится в самом Риме, в римской психологии, и покоится на ряде ложно истолкованных исторических фактов.

После разрушения Иерусалима и падения этой древнейшей Церкви, Рим, — куда с Востока и Запада, с Севера и Юга свозились и добровольно стекались тысячи тысяч исповедников — «свидетелей веры», — Рим, ставший вселенским вместилищем крови христианских мучеников, занимает особо почетное место среди апостольских церквей, выросших на крови Свидетелей Слова. «Сколь блаженна сия Церковь», — восклицает Тертулиан, — «коей все свое учение вместе с кровию своею в изобилии преподали апостолы, где Петр страданием своим подражает Господу, где Павел увенчивается Крестителевой кончиной, откуда и апостол Иоанн, после того, как он, погруженный в кипящее масло, остался невредим, ссылается на пустынный остров». Но это обстоятельство, хотя и ставило Римскую Церковь во внимание всего христианского мира, придавая авторитет ее голосу, не присваивало ей исключительного права или исключительной привиллегии заботиться о других поместных церквах, отзываться на происходящее в них, принимать непосредственное участие в их внутренней жизни, советовать и наставлять, когда испытания и смущения посещали поместные церкви. История свидетельствует нам о том, что и Игнатий Антиохийский писал увещания и наставления Ефес-

ской, Смирнской, Траллийской, Магнезийской и Филадельфийской Церкви; епископ Дионисий Коринфский «распространял свою ревность по Боге не только на паству свою, но в обильной мере на верных и других церквей», — говорит историк Евсевий, — увещая и ободряя их в связи с различными опасностями и испытаниями в вере, которые они переживали; Ириней Лионский считал себя обязанным вмешаться в спор о времени празднования Пасхи, когда папа Виктор дерзнул на самовольную попытку «отлучить» от церковного общения всю провинцию Азии и соседних с нею церквей; поместные церкви, в эпоху великих догматических споров, принимают участие — в лице своих представителей — в догматической жизни всей Церкви вообще, осуществляя тем апостольское слово — «Страждет ли один член, с ним страждут все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены». Свидетельствует история и о том, что «роль вселенского учительства выпала и на долю великих Отцов — Афанасия, Василия, Григориев, Илария, Кирилла и других, бывших светильниками, поставленными высоко на свещнице и светивших всем в доме — в Церкви». Во всем этом сказывалось соборное единство всех частей Церкви и общее сознание ответственности за судьбы всей Церкви. Это сознание общей ответственности за судьбы всей Церкви Христовой было действием Духа Божия, в Церкви живущего — как в Теле Христовом — и, через избранные сосуды, направляющего судьбы Церкви путем соборности; это сознание общей ответственности жило и горело во всех великих светочах Церкви, борцах за чистоту и неповрежденность Веры во всем Теле церковном.

И было бы грубой ошибкой в словах Иринея Лионского — «Следует, чтобы к этой (римской) Церкви, вследствие ее преимущественного первенства, обращалась каждая Церковь, т.е. верные, которые находятся повсюду, ТАК КАК в ней всегда ВЕРНЫМИ, КОТОРЫЕ приходят ОТОВСЮДУ, СОХРАНЯЛОСЬ предание, идущее от апостолов» — видеть признание Римской Церкви хранительницей чистоты Веры. Нет, не римская Церковь, взятая отдельно от всей Вселенской Церкви, не римский епископ и его община, охраняют от апостолов идущую

традицию: дело соблюдения чистоты веры является результатом действия вселенской Церкви, — вот, что утверждает св. Ириней Лионский, ибо не чада римской общины и их епископ, а «ВЕРНЫЕ, которые ПРИХОДЯТ ОТОВСЮДУ», ОХРАНЯЮТ здесь, в Риме, от апостолов идущую традицию.

История Церкви ярко свидетельствует о благотворном и для всей Христовой Церкви спасительном взаимодействии Православного Востока и Православного Запада в их органическом единстве, в соборности их жизни. В лице своих великих богословов — Отцов Церкви, Православный Восток защитил чистоту Веры, ему принадлежала руководящая роль (за исключением IV вселенского собора, где руководящая роль принадлежала папе Льву I-му) в богословской защите и формулировке догматов Христовой Церкви, Восток оплодотворил мысль Православного Запада, а Православный Запад, в лице своих авторитетных предстоятелей, древне-апостольской римской кафедры, оказал мужественную и стойкую помощь Православному Востоку в его борьбе с ересями, и, будучи независимым по отношению к светской власти, был неоценимой поддержкой в борьбе за соблюдение церковной дисциплины. Но римская Церковь не сумела сохранить ясного понимания своего назначения, своей призванности быть старшим братом в Христовой Церкви и «предводительствовать в служении любви», вследствие чего, с началом стремления римских епископов к господству над всей Церковью, стали постепенно искажаться принципы ее участия в обще-церковной жизни, ее участия в служении Истине Церкви. Это искажение, как мы видели, проходило постепенно и развивалось в двух направлениях: (1) в утверждении господства римского епископа над всею Церковью и владычества над миром и (2) в провозглашении папской непогрешимости в делах веры.

Стремление к светской власти и участие в политической борьбе не являлось делом отдельных пап, но вытекало из всей папской системы. Папа Пий IX объявил РЕЛИГИОЗНО-ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ для верующего католика ПРИЗНАНИЕ за римским епископом СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Он осудил, как заблуждение, мнение будто «Церковь не имеет власти производить насилие и вообще не имеет никакой светской власти, ни прямой, ни косвенной». Стремление к светской власти заставило пап не только окунуться в политические интриги, но и

вести войны, даже самим предводительствовать своими войсками (папа Юлий II).

Более серьезным и роковым для Рима и для всей Церкви явилось стремление римских предстоятелей Церкви к утверждению непогрешимости папы в делах веры, получившей свое завершение на Ватиканском соборе 1870 года. Учение латинян о непогрешимости вытекает — говорит Хомяков — из малодушия и неверия. Ведь Церковь есть предмет веры, поскольку она есть Христово Тело и обиталище Духа Святого. У латинян же место невидимого Главы занимает видимый «викариус Дэи», «викариус Христи», вместо же невидимого Духа Божия, живущего в Теле Церкви, они поставили видимого внешнего оракула истины — в лице папы — чтобы подчиняться ему. Перед нами жалкая картина потери мистического понимания существа Церкви и упадка веры в Церковь.

В истории мы не обнаруживаем непогрешимости пап в делах веры. История свидетельствует о взаимно друг друга уничтожающих противоречиях отдельных пап, облеченных в торжественную тогу вселенского учительства. Так, папа Либерий подписывает (354) не в качестве частного лица, а в качестве епископа Рима, арианский Символ веры; папа Зосима (417-18) в противоположность своему непосредственному предшественнику Иннокентию I, высказывается сначала в пользу Пелагия; папа Вигилий (537-55), в споре о трех главах, три раза менял свое мнение. «он подчинился, наконец, решению собора, заявив про себя, что он являлся до сих пор, к сожалению, орудием сатаны, работающего на ниспровержение Церкви, и был посему вовлечен в раздор со своими сослужителями — епископами собора, но теперь Господь просветил его»; разителен пример папы Гонория I (625-38) в монофелитском споре: «В самом начале спора папа Гонорий, спрошенный тремя патриархами, высказался в пользу ереси», и на шестом вселенском соборе (681), в числе других проповедников этой ереси, был осужден и умерший папа Гонорий; папа Лев III, вопреки требованию императора Карла Великого, запретил добавление в Никео-Цареградском Символе Веры вставки «и от Сына», а папа Бенедикт VIII принял «филиоквэ» в символ веры, и эта вставка становится догматом латинской церкви; папа Сикст V — под угрозой анафем — объявил лично им исправленный и изданный под его непосредственным наблюде-

нием текст Вульгаты за обязательный для верующих и имеющий достоинство подлинника, но этот текст оказался настолько кишащим ошибками, что преемнику Сикста V пришлось скорее изъять его из употребления. Все это никак нельзя примирить с догматом непогрешимости в делах веры. Трагедия римского католичества не в грехах и личных преступлениях отдельных предстоятелей Римской Церкви, — личных грехов везде было много, — а в том, что в самое основание христианского вероучения и духовного строя Церкви введен дух мира сего, дух власти, дух юридического, утилитарного и земного искажения тайн Божиих. И привел этот дух к рабству, печать которого сказалась в стремлении перевести закон жизни Духа на язык внешнего механического счета, заслуги, числа и меры, что особенно сказалось в учении об индульгенциях и в казуистической морали. Заповедь Божия воспринимается не в качестве внутренней, органической нормы нравственно свободной жизни во Христе, а как иго неудобоносимое, как требование сурового заимодавца, которое должно быть облегчено. Отсюда узаконение так называемой «ментальной резервации», т.е. сознательное введение ближнего в заблуждение через намеренно двусмысленный способ выражения; отсюда и учение о «сверхдолжных делах святых», из сокровищницы которых папа может покрывать недочеты верующих; отсюда и, вместо духовной уравновешенности и трезвения духовного, возбужденность, религиозный сентиментализм с характерным для него стремлением ударить по нервам, растрогать и поразить воображение человека.

Католическая церковь есть Римская церковь. Римская не тем, что центр ее в Риме, не по языку, не потому, что она некогда территориально почти совпадала с Римской частью Империи. Она Римская по усвоенным ею от Империи духу и праву, по лежащей в ее основе римской идее. Посему было бы ошибкой утверждать или предполагать, что теория папства вышла из подтасовок, прямых подлогов, исторических ошибок, искажений Нового Завета, на замалчиваниях и иных видах искажения правды и исторической действительности, — все это послужило лишь обоснованием в психологии укоренившейся идеи. «История католичества есть история развития римско-католической идеи, как духовной силы, в тайниках духа рождающейся и подчиняющей себе все — и учение, и события, и теории, и формы жизни».

X

ОТСТУПЛЕНИЯ РИМА В СОВЕРШЕНИИ ТАИНСТВ

Допущены Римской Церковью отступления от древней традиции и в совершении таинств.

«Единая святая соборная и апостольская Церковь семи вселенских соборов совершала крещение через три погружения в воде; папа Пелагий называет троекратное погружение установлением Господним, и еще в XIII веке совершалось на Западе крещение чрез три погружения во имя Святой Троицы, о чем ясно свидетельствуют в древних храмах Италии сохранившиеся священные крещальни». Но в позднейшие времена введено в римской церкви крещение через кропление и обливание, а с XV века изменена и формула таинства, а именно: вместо «крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь», — «Я крещу тебя (имя рек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Согласно древней традиции, обливанцы не должны возводиться на степень священства (св. Киприан Карфагенский).

Изменена формула и в таинстве миропомазания: вместо — «Печать дара Духа Святаго» — «Знаменую тебя знаменем креста и утверждаю миром спасения во имя Отца и Сына и Святаго Духа», причем таинство миропомазания может совершать у римо-католиков только епископ.

По примеру Спасителя, более тысячи лет Святая Церковь на Востоке и на Западе совершала Святую Евхаристию на квасном хлебе, но римская церковь с XI столетия ввела у себя новшество — употребление в таинстве Евхаристии опресноков, что противоречит и Еванrелькому повествованию о Тайной Вечере и древней церковной традиции; Церковь семи

вселенских соборов приняла, что Честные Дары освящаются после призывания Святого Духа через благословение иерейское, но римская церковь и здесь, в последствии, самочинно ввела новшество: упразднила «эпиклезу», т.е. призывание Святого Духа, вследствие чего в их мессе момент освящения Даров не ощущается более, как центральный момент Литургии, и усвоила мнение, что освящение Даров совершается при возглашении слов Господа: «приимите, ядите: сие есть Тело Мое, и пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя». Следуя заповеди Господа: «пийте от нея вси», единая святая соборная и апостольская церковь преподавала причастие всем из Святой Чаши, но римская церковь с IX века, и, окончательно, в XII столетии, лишила мирян приобщения Святой Крови Христовой, и это вопреки всеобщей практике древней Церкви и вопреки установлению Самого Господа. Не допускаются ко Святому Причастию, до совершения над ними таинства миропомазания — т.е. до 10-12 лет, дети.

Церковный народ за Литургией, у римо-католиков, больше безмолвствует — за него отвечает священнику, вполголоса, министрант, в то время как у нас народ, устами хора, громко отвечает служащему иерею. Юридическое начало «счета» и «зачета» внесено, отчасти, и в совершение Евхаристии — отсюда масса у них частных месс, скороговоркой совершаемых одна за другой на одном и том же престоле и одним и тем же священником, и даже одновременно несколькими священниками на разных престолах того же храма, ибо, — говорят римо-католики, — чем больше по счету совершено месс, тем больше внесено в мир святости.

В таинстве елеосвящения — елей должен быть освящен епископом, а самое таинство совершается не над тяжко больным — по слову апостола Иакова (V,14-15), а над умирающим, как приготовление его к мирной кончине, и называется у них «последним помазанием».

XI

РИМ И РОССИЯ

Для полной картины отличия Православно-Кафолической Церкви от Римско-Католической необходимо подчеркнуть, что путь римо-католичества, на протяжении всей его истории, — это путь самообожающей гордыни, чуждой Православию, — это практический и моральный релятивизм, и паки указать средства, к коим, на протяжении столетий, прибегает Ватикан в своем стремлении расширить свои влияние и власть. Этими средствами являются: (1) политические интриги, о чем нами, вскользь, было уже сказано, (2) ложь, воплотившаяся в так называемой унии, особенно же в «восточном обряде» с его «резерватио мэнталис», который, «будучи создан в стремлении подчинить Ватикану душу русского народа посредством притворной имитации его богослужения и этой обманной операцией водворить римский католицизм в России и иных православных странах, нашим христианским сознанием переживается, как религиозно-фальшивая, безбожная и безнравственная затея и идея», — «так на войне корабли плавают под чужим флагом, так провозится через границу контрабанда», — справедливо замечает И.А.Ильин; и (3) насилие, махровым цветом расцветшее не только на Западе в отношении мужей науки, но и на землях Литвы и Польши в отношении Православия.

Уже в Корсунь, с целью отклонить великого князя Владимира от церковного союза с Православной Византией, было прислано римским папой посольство. С той же целью — оторвать юное Православное Государство от союза с греческой Церковью — прибывали от папы посольства и в Киев; римский епископ пытается повлиять на князя Владимира через посредство королей Польши и Чехии. Эти попытки продолжили папы Климент III, Иннокентий III, Гонорий III, Григорий VII, Григорий IX, пытаясь использовать и княжеские междоусобицы.

Рим направляет на юную Православную Державу оружие западных народов, стремится ослабить молодое славянское царство православное и, нанося ему удар за ударом, привести его князей к признанию Рима и к подчинению ему. Наступательная позиция Рима в отношении Православия не прерывалась на всем протяжении истории России и истории Православной Церкви в Польше, территория которой была объявлена «миссионерской территорией». Основным методом этого миссионерства в Польше было насилие. Достаточно указать, что за десять лет существования возрожденной Польши — от 1919 по 1929 год — римо-католиками было отнято у православных 45% православных храмов.

А с чего начал Рим, как старший брат в Христовой Церкви, призванный «предводительствовать в служении любви», — с чего начал он служение свое в прах поверженной Православной России? Нам скажут: Рим ввел моление о России. О чем же молится Рим, — об избавлении России от оккупации ее марксовым интернационалом?

— Нет, Рим молится об обращении России к папе, ибо в папе спасение. Устами своего экзарха, Рим приветствовал падение Православной Российской Державы: — «...все латинские католики свободно вздохнули, когда произошла октябрьская революция... и русские католики почувствовали себя счастливыми... Только под Советским Правительством, когда Церковь и государство были отделены, мы могли вздохнуть свободно. Как религиозно-верующий, я в этом освобождении видел действие Промысла Божия», — так декларировал Рим, устами своего экзарха в России, свое отношение к падению России. В то время, как патриарх Тихон предает богоборцев анафеме, Рим направляет в Москву иезуита д'Ербиньи для переговоров и заключения с богоборцами соглашения, по которому папство, за полученные льготы пропаганды католичества — унии в России, обязывалось содействовать укреплению международного положения богоборческого Советского Правительства. Правда, эта попытка успехом не увенчалась, но этот исторический

3 Заказ 3255

факт выявляет всю отвратность практического и морального релятивизма Ватикана.

«Большевики прекрасно подготовили путь католическим миссионерам, а одухотворенное состояние русского народа, его благочестие и страдания служат залогом успеха проповеди унии на просторах России», — декларировал ученый иезуит д-р кс.Швайгель в «Папском Восточном Институте»в 1936 году.

Конкретные факты свидетельствует о том, что исконно агрессивное отношение Ватикана к России, и к Православию вообще, им не оставлено. Веры в безкорыстие Ватикана у православных нет и быть не может, пока Рим не откажется от своей языческой сущности и всей своей практики.

Когда послы папы Иннокентия III-го убеждали князя Романа Мстиславовича в выгодах его подчинения Римскому Первосвященнику, который мечем св. Петра готов покорить князю Роману соседние народы и сделать его королем, князь, обнажив свой меч, сказал папскому послу: — «Таков ли меч Петров у папы? Если такой, то он может брать им города и дарить другим, но это противно Слову Божию: ибо иметь такой меч и сражаться им Господь запретил Петру. А я имею меч от Бога мне данный, и, пока он при бедре моем, дотоле не имею нужды покупать себе города иначе как кровию, по примеру моих отцов и дедов, распространивших землю русскую»; — «Не в силе Бог, а в Правде», — ответил Папе, также предлагавшему свой «меч Петров», благоверный князь Александр Невский. Эти ответы вытекали из христианского мироощущения наших князей, в них отразилась христианская настроенность всего нашего верующего народа. Не случайно, в выборе религии, великий князь Владимир остановился на Христианстве в его восточно-греческом облике, т.е. на Православии; интуицией своей высоко-одаренной личности он верно угадал, что Православие полнее всего может удовлетворить духовную жажду русского народа, Свыше данным ему проникновением определил князь Владимир место нашего народа в лоне Церкви Христовой.

XII

УПАДОК РИМСКОЙ ЦЕРКВИ В XIV И XV СТОЛЕТИЯХ, КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА

XIII-ое столетие было ознаменовано, в религиозной жизни Европы, окончательной победой папства над светской властью. Рим снова стал владыкой мира. По мановению папы, целые народы принимают меч и крест и идут сражаться против каждого, кого папа назовет своим врагом. В XIII-ом столетии папа не только раздает королевские короны, он решает споры князей, одним своим словом возбуждает или останавливает войны между ними, отнимает и раздает королевства, назначает и низлагает королей и императоров, разрешает их подданных от присяги. Характерен для того времени следующий вопрос и ответ на него: — Можно ли апеллировать на папу к Богу? — Нет, невозможно, так как у Бога и у папы один, общий суд, нельзя апеллировать на папу к нему самому(!). Папа — «наместник Христа и Бога» на земле, посему принадлежит ему право верховного суда над всеми и право низлагать королей. «Я сам император», — закончил свою речь в 1300 году папа Бонифатий VIII, явившийся на торжества в императорском облачении, перед ним несли два меча в знак его духовного и светского господства над вселенной. «Отказаться от права низлагать королей значило бы для папы впасть в ересь», — заявил в 1609 году Павел V.

В этой борьбе за светскую власть над миром епископ Рима входил во внутреннее противоречие с самим собой, ибо мирской меч в руках «наместника Христа» был явлением странным и неестественным, глубоко искажавшим духовную сущность и Церкви и ее предстоятеля. Многие представители

Церкви и отдельных народов начинали сознавать это, замечая, что «наместник Христа» на земле во зло употребляет свое положение, именем веры, интригами и ценою крови окупая свое мирское владычество. С XIV века начался религиозный, нравственный и политический упадок папства и римской Церкви. Большинство народонаселения стонало под гнетом нравственно разложившихся папского двора и духовенства. Духовенство, — как свидетельствует современный немецкий историк, — «относится с презрением к изучению богословия; оно пренебрегает Евангелием и прекрасными сочинениями Святых Отцов; оно молчит о вере, о благочестии, умеренности и других добродетелях, которые были восхваляемы даже некоторыми из лучших язычников, оно не говорит о чудесах милосердого Бога и заслугах Спасителя. И таким людям, не понимающим ни богословия, ни философии, поручают высшие должности церкви, их назначают пастырями душ! Вот причина жалкого упадка христианских церквей и презрения к духовенству... Евангелие называет путь ко спасению узким, духовенство же делает его широким и веселым»... «Я сам император»... на вершине своей власти папы не сознавали опасности своего положения. Падение папства последовало тогда, когда, в лице Бонифатия VIII, папство, казалось, успело наложить на народы Западной Европы оковы свои, всех замкнуть в неподвижные формы теократической монархии. Но, — сразив императора, папы не смогли справиться с королями; с теми, кто прежде был в союзе с папой против императора. И первый, кто вступил в борьбу с папскими притязаниями на подчинение мечу «наместника Христова» светской власти, был французский король Филипп IV Красивый (1285-1315). Этот король апеллирует против безграничных притязаний Бонифатия VIII, против его вмешательства в политические дела Франции, — апеллирует к своему народу и, получив от него поддержку, сжигает папские буллы, захватывает, с помощью своих агентов, папу в плен и Бонифатий, обиженный и оскорбленный в своем чело-

веческом достоинстве, умирает в порывах безсильного гнева. После Бонифатия VIII, его преемник Бенедикт XI спешит примириться с отлученным от Церкви королем Филиппом, анулирует буллы своего предшественника, нанося тем решительный удар папскому авторитету. Избранный после Бенедикта XI, под влиянием короля Филиппа, в папское достоинство француз Климент V, по настоянию короля, переселяется со всем своим двором из Рима в Авиньон, на юг Франции, и с этого времени, с 1305 года, начинается 70-летний период унижения пап. Потеряв свободу и независимость, папы становятся вассалами французских королей, а роскошная и далекая от евангельских требований жизнь авиньонских пап вызывала в народе возбуждение.

В 1377 году, несмотря на сопротивление своих французских кардиналов, папа Григорий XI переносит свою резиденцию в Рим. Шесть кардиналов отказались следовать за ним, остались в Авиньоне. Григорий XI умирает в Риме в 1378 году и коллегия кардиналов, состоящая преимущественно из французов, предполагает избрать нового папу из числа кардиналов-французов, но жители Рима, предвидя это, принимают против этого крутые меры: вооруженные толпы окружили конклав и, с криком и угрозами, потребовали избрания итальянца. Был избран Урбан VI, человек ученый, ревностный в вере, крутой воли и неподкупной нравственности. Он сразу прибег к крутым мерам против предосудительного образа жизни самих кардиналов. Кардиналы-французы вскоре покинули Рим и, объявив избрание Урбана вынужденным и, ввиду внешнего на них при избрании этого папы давления, неканоничным, избрали в Авиньоне нового папу Климента VII. Таким образом с 1378 года началось в римской церкви двоевластие, продолжавшееся четыре десятилетия. Единство Церкви — это главный член веры, это первое условие бытия Церкви; и живой образ единства представлялся христианам Запада в личности папы. А тут — двое пап! — который же из них «Петров наместник» и «ви-

карий Христов»? Оба папы, и римский и авиньонский, доказывали каждый законность своего избрания, наполняя Европу взаимными страшными обвинениями и бранью. Верующий народ чувствовал себя оскорбленным в своих верованиях. Легко понять возбуждение и сомнения верных сынов Церкви, оказавшихся свидетелями искажения самого назначения Церкви и порчи нравов высшего духовенства. Народный голос обратился к мужам науки и к университетам, к светилам церковным. Среди богословов и прелатов римской церкви созрела мысль о необходимости — а) прекращения раскола и — б) церковных реформ. При содействии государей, бывших также ревнителями реформ, были созваны в 1409 году — Пизанский, в 1414-1418 годы — Констанский и в 1431-1443 — Базельский соборы. Интригами и закулисными влияниями папам удалось в ничто обратить добрые намерения ревнителей возстановления авторитета, порядка и чистоты Церкви: соборы не дали ожидаемых результатов. А, так как папы не хотели признать необходимости реформ, попытки проведения их приняли на себя правительства и даже частные лица такие, как Джон Виклеф (1324-1384) в Англии, Иоанн Гусс (ум. в 1415 г.) в Чехии и Саванарола (ум. в 1497 г.) в Италии. Эти ревнители веры и благочестия разсчитывали в своем походе против новшеств в области вероучения и морального разложения в недрах римокатолической церкви на содействие ученых и народных масс, но инквизиция оказалась сильнее народа и мужей науки: Гусс и Саванарола были сожжены на костре, сожжен был и труп Виклефа. Несмотря на жестокие меры папского противодействия, число недовольных состоянием римской церкви все более и более возрастало. Выразителем общего недовольства явился Мартин Лютер, ставший во главе реформистского движения.

XIII

ПРОТЕСТАНТИЗМ. РЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ, ШВЕЙЦАРИИ, АНГЛИИ

(Краткий обзор).

Сын каменотеса, ученый монах и человек живой совести, Мартин Лютер прошел суровую школу жизни. В 1510 году пришлось ему лично наблюдать крайнюю распущенность папского двора и римского духовенства, и это сильно повлияло на перемену его богословских мыслей. Исчез его прежний взгляд на святость служителей римской Церкви. В 1516 году, наблюдая, как ученый доминиканский монах Тецель, по поручению папы Льва Х, нуждавшегося, в виду своей расточительности, в средствах, широко продавал индульгенции на отпущение наказаний за грехи, не только совершенные, но и за будущие, Лютер выступил с обличениями против продажи индульгенций. Он отказал своим духовным чадам, купившим у Тецеля индульгенции, в разрешительной молитве, указывая, что индульгенции, хотя и исходят они от римского Первосвященника, от наказаний не избавляют. К избавлению от наказаний, говорил Лютер, приводят человека внутреннее сокрушение о грехах, искреннее раскаяние, решимость исправиться и обновление жизни в то время, как индульгенции, порождая в человеке нравственную лень и ложную самонадеянность, ведут человека к духовному уродству и гибели.

Завязался словесный поединок между Тецелем и Лютером. Тецель угрожал Лютеру церковным отлучением и своим правом сжигать еретиков, каковым и являлся в его глазах Лютер. В ответ на эти угрозы, Лютер прибил 31 октября 1517 года к дверям виттенбергского храма 95 тезисов, в которых развил свои взгляды на покаяние, оправдание через веру и доказывал вред от продажи индульгенций. Тецель не оставил эти тезисы без ответа. Он подчеркнул, что выступление против индуль-

генций является выступлением против преемника апостола Петра и Христова наместника, римского папы, что своим выступлением Лютер ниспровергает основы ватиканского учения о Церкви. На это последовал следующий ответ Лютера: если папа проповедует учение, не имеющее оснований в Священном Писании и заведомо вредное, его авторитет должен быть отвергнут, — он не глава Церкви и не Христов наместник, а враг Ее и антихрист. В 1520 году Лютера отлучили от Церкви. Только заступничество светской власти спасло Лютера от смерти. Его поддержали в Германии многие профессора, священники, студенты, рыцари и князья. Начался раскол — формальное отделение Лютера и его последователей от римско-католической церкви.

Движение в пользу очищения Церкви от папских измышлений и злоупотреблений духовенства не ограничилось Германией. По тем же причинам, что и в Германии, начал движение в пользу церковных реформ в Цюрихе Цвингли, однако подлинным вождем реформации в Швейцарии был француз Кальвин. В вероучении и в учении о нравственности, в учении о Церкви и церковных обрядах, Кальвин пошел гораздо дальше Лютера. Главной особенностью его учения является учение о безусловном предопределении, согласно которому Бог, от вечности, предопределил одних людей ко спасению, других к погибели.

Протестантские мнения проникли и в Англию. Ближайшим поводом к реформации в Англии послужила ссора между папой Климентом VII и английским королем Генрихом VIII (1509-1547), в результате которой английский парламент принял в 1533 году закон о независимости Англии в церковных делах от папы и утвердил верховные права в церкви Англии за королем. В 1534 году Генрих VIII формально и торжественно объявил себя главой английской церкви. Богословская сторона споров с Римом мало интересовала Англию; Генрих издал, от лица парламента, изложение веры в 10-ти членах, в которых заметно влияние Лютера. При Эдуарде VII (1547-53) эти 10-ть пунктов подверглись пересмотру, а в 1551 году были изданы 42 члена англиканского исповедания, представляющего смесь католичества и лютеранства. Так было положено начало англиканской епископальной церкви.

XIV

ЛЮТЕРАНСТВО. ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТОРОНА ПЕРВЫХ РЕФОРМАТОРОВ

Должны мы, прежде всего, отметить положительную сторону начала проповеди первых реформаторов — Лютера и Кальвина. Это — концентрация на личности Иисуса Христа, устремленность к единому предмету нашего упования — Господу Иисусу Христу. «Я решил ничего не знать, кроме Иисуса Христа, и притом распятого», «все почел за тщету, за сор, чтобы приобрести Христа», «для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение», — Этот дух лежит в основе проповеди Лютера. «В моем сердце, — пишет Лютер, — единственно царит и должен царить сей единый предмет, именно: вера в моего возлюбленного Господа Христа, Который единый для всех моих духовных и богословских помышлений является срединой, началом и концом». — «Нет другого пути. Христос один есть Путь и Истина, вне Его нельзя найти Бога». — «Вне Христа Бог не пускает нас к Себе», — «итак, со Христа начни свое изучение и свое искусство, и в Нем удержи их... Ибо здесь раскрывается мне сердце Отца, воля Его и Его дело». — «Бог иным путем совершенно непостижим, только во плоти Христовой можно познать Его»... «ибо через ниспослание Сына раскрыл Он нам Свое сердце и всю Свою волю так, что ничего уже не видишь, кроме одной превозмогающей и неизследимой любви и милосердия. А когда я имею сердце Отца, то я всего Отца имею со всем Его божественным могуществом и силой». — «Истинная жизнь познания есть внимать Слову проповеди и веровать ему и не желать знать ничего другого кроме Христа Распятого», «на Христа возлагать свое упование, это и есть истинное познание Бога», «моя совесть пленена Словом Божиим». А Кальвин го-

ворил: — «Мы не можем быть проповедниками, чтобы сочинять и выдумывать, что нам заблагоразсудится, и чтобы навязывать народу наши домыслы, но Слово Истины подчиняет нас Себе, и проповедающих и слушающих. Ибо Бог хочет властвовать над нами; Иисус Христос, Он один хочет обладать всем владычеством».

Общая характеристика лютеранства

Основная цель, которую поставил себе Лютер, вступив в борьбу с Римом, — это возвращение христианства к чистоте апостольского века. В малом лютеранском катихизисе говорится, что «Лютер, дорогой и благословенный учитель Священного Писания, преобразовавший Церковь Божию через возстановление в христианстве чистоты учения и правильного совершения таинств». Он проповедывал «не новое учение, а учение древнее Церкви Божией, как проповедывали его пророки и апостолы». «Истинная Церковь там, где преподается в первоначальной чистоте Слово Божие и совершаются таинства по установлению Христа. Все это имеет отныне место только в евангелическо-лютеранской церкви. По имени она существует только с начала 16-го века, но не по учению, так как учение у нее апостолов и пророков и всей древней церкви христианской, за что надо благодарить Лютера, человека Божия, преобразовавшего церковь, т.е. возстановившего в христианстве чистое учение и правильное понимание таинств». ТАК ДУМАЮТ лютеране о реформе Лютера. В действительности же его учение, как и учения других реформаторов, никак не является изложением абсолютных, чистых Евангельских Истин, возстановлением в чистоте Христова учения. УЧЕНИЕ Лютера СВЯЗАНО с ВРЕМЕНЕМ и с ЛИЦАМИ, и ОНО ОТРАЖАЕТ ДУХ и ХАРАКТЕР данной эпохи. Весьма важно знать и необходимо подчеркнуть, что учение протестантов выросло не органически из факта Евангельского Благовестия, а из оппозиции про-

тив крайностей католического мировоззрения и из протеста против царившего нравственного упадка римо-католичества и, при том, часто, из оппозиции неуравновешенной, отрицавшей в пылу споров не только аберрации, но и те основные для церковной жизни элементы, из которых они могли родиться. Кроме того, к их знамени борьбы за чистоту Церкви присоединился элемент нецерковный, враждовавший с папством отнюдь не из религиозных побуждений, а из побуждений политических, экономических и личных, и этот нецерковный элемент оказал свое отрицательное влияние на развитие реформации и ее учения. Несомненно искренние и вдохновенные Лютер и другие вожди реформации, поставив перед собой задачу — возстановить церковное учение в его апостольской чистоте, — не могли справиться с этой задачей еще и в силу следующих причин: во-первых, от христианства первых веков их отделяли многия столетия истории, во-вторых, их средневековое схоластическое образование было односторонним и недостаточным для выполнения столь великой задачи, и в-третьих, у них не было знания творений Отцов и Учителей древней Церкви на Востоке. Все это и лишало их возможности справиться объективно с поставленной задачей. В самом деле, у Лютера и других ранних реформаторов, которые совершенно справедливо выступили против юридического понимания и механического восприятия благодати Божией в латинстве и обоснованно отвергли римо-католическое толкование отдельных догматов, поскольку они не знали творений древних Отцов вселенской Церкви, не было верного критерия для определения истины христианства первых веков. У них оставался один единственный критерий, один единственный источник толкования — собственный домысел, личное мнение. К этому источнику, в поисках истины и прибегали Лютер, Кальвин и другие реформаторы.

Говоря в XX-ом столетии о протестантстве, необходимо подчеркнуть, что в протестантизме следует различать два раз-

ных течения: протестантизм Лютера и Кальвина с их сподвижниками и верующих ортодоксальных протестантов с одной стороны, и современный «модерный» протестантизм, широко ныне господствующий в протестантской среде, в котором каждая единица (каждый отдельный человек), его личные переживания, становятся мерою вещей, в котором отвергнута необходимость пополнения индивидуального разума, в познании Истины, Соборным Церковным Разумом. Этим религиозным субъективизмом современный протестантизм вступил в резкое противоречие Лютеру и, даже, Кальвину, ибо эти «отцы протестантизма» были побуждены к выступлению против римского учения, против юридизма и механического восприятия благодати, сознанием все превозмогающей, не подлежащей человеческому учету силы Божией, перед которой должно умолкнуть ничтожное человеческое «я». Но самое начало религиозному субъективизму было положено Лютером в его отрицании предания и «выпадением из опыта Церкви».

Субъективизм превращает религию в лишенные твердой основы, меняющиеся переживания отдельных личностей, между собою не связанных, а возведенный в принцип субъективизм распыляет веру: отсюда — вместо единого «Столпа и Утверждения Истины», вместо Единого Целого — Тела Христова, — перед взором нашим разстилается море сект, которые в учении о вере и Церкви зашли значительно дальше Ватикана и начального протестантства. В протестантизме не Священное Писание и не опыт Церкви определяет богословское мышление, а, наоборот, — последнее определяет достоверность первого. Для доказательства своего предвзятого положения, протестантские богословы выбирают из Священного Писания лишь те тексты, которыми можно подтвердить их предвзятое положение, причем эти подходящие тексты берутся отрывочно, вне всякой связи с контекстом — с общим составом повествования Священного Писания. Естественно, что отрывочно взятый контекст легко искажается или односторонне толкуется.

XV

ОТВЕРЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПРЕДАНИЯ И АВТОРИТЕТА СОБОРНОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В ВОПРОСАХ ВЕРЫ И ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Римская Церковь очень широко злоупотребляла Церковным Преданием. Ее злоупотребления выразились в том, что она — (а) претензии пап, заблуждения в учении и злоупотребления оправдывала ссылками на Церковное Предание, и — (б) включила в состав Предания вымышленные (подложные) документы и факты, совершенно чуждые Слову Божию, которых никогда не признавала Вселенская Церковь.

В протесте против этих злоупотреблений, в противовес тому, что ощущалось протестантизмом, как позднейшие человеческие добавления, Лютер и Кальвин провозгласили Слово Божие, как единственный авторитет в деле нашего спасения, в вопросах веры и церковного устройства. Протестанты отвергли авторитет Церковного Предания: Учителей Церкви, Святых Отцов и Вселенских Соборов и оставили единственным руководством в вере Священное Писание, предоставив, — по крайней мере в принципе, — каждому толковать и понимать его по своему. «Мы из одного только Священного Писания можем научиться во что веровать и как мы должны жить», — говорится в лютеранском катихизисе.

Отвергая необходимость в делах веры и церковного устройства Церковного Предания, протестанты погрешили и против Священного Писания и против опыта вселенского Церкви Христовой. «Итак, братие, стойте и держитесь предания, которым вы научены или словом или посланием нашим», — возвещает апостол Павел, ибо многое Христом и Апостолами преподанное, хранится в Предании, как свидетельствует о том святой апостол Иоанн: — «Многое и другое сотворил Иисус: но

если писать о том подробно, то думаю, и самому миру не вместить написанных книг.» «Не все передали апостолы через послания, а многое и без Писания; но и то и другое равно достойно веры. Посему мы почитаем достойным веры и Предание», — говорит св. Иоанн Златоуст. Так же учат о Священном Предании и Отцы Церкви: Василий Великий, Ириней Лионский, блаженный Августин и др..

Отвержение Церковного Предания явилось главным источником всех заблуждений протестантов.

Разве может кто отвергать авторитет Слова Божия в вопросах веры? Казалось бы никто. Но вот протестанты, утверждая авторитет Слова Божия, незаметно для себя умалили его объем и извратили правильное представление о Слове Божием. Слишком всецело и исключительно стали они отождествлять Слово Божие со Священным Писанием и, вскоре, даже с буквой писания, «сделав из Писания «бумажного Папу» и утверждая, что в самом Писании дана сила его безошибочного «самораскрытия», его безошибочного понимания и толкования».

Но что такое Слово Божие? Слово Божие является основой и источником Христианства, и догматически, и духовно; в Нем, и только в Нем, находим мы друг от друга неотделимые элементы и Истины и Жизни, Христианство составляющие. Однако, Слово Божие не есть одно Писание, Слово Божие — это Библия и Предание, причем Предание и Писание не являются двумя, друг от друга независимыми, источниками, которые как бы извне друг друга дополняют. У древних христиан Священное Писание (Библия) настолько было неотделимо от Предания, что оно составляло лишь часть Слова Божия, его основной элемент, его ядро. Священное Писание станет непонятным, если его оторвать или вырвать из живой совокупности многочисленных данных Предания, хранящихся и передающихся всегда бодрствующим сознанием Церкви. Действительно, Священное Писание оказалось бы тогда отрезанным от жизни тех самых предметов, о которых оно говорит. И протестанты отвержением Священного Предания отвергли живой опыт Церкви, являющийся единственным и безошибочным толкованием Писания, отвергли значение живой единой бла-

годатной жизни Церкви, соединяющей настоящее с прошедшим, отвергли Слово Божие, живущее не только в книгах Писания, но и во всем внутреннем опыте Церкви через действие Духа Божия, живущее в Церковном Предании.

Основоположный для протестантов принцип признания авторитета только Священного Писания, должен был привести, по мнению реформаторов, к возрождению и обновлению церковной жизни, а в действительности же привел этот принцип к тому, что протестантизм сам выпал из опыта Церкви, выпал из Церкви, поставив на место церковной традиции, ведущей свое начало от Христа и Апостолов, поставив на место соборного опыта Церкви — **ПРОИЗВОЛ и СЛУЧАЙНОСТЬ** личных переживаний толкователей Священного Писания. Этот принцип привел к утрате протестантами объективного Христианства и к распылению верующих.

Следует отметить, что в практике протестанты весьма непоследовательны и сами же свидетельствуют о несостоятельности отрицания авторитета Священного Предания: они приняли от Церкви «канон священных книг», принятый Церковью на основании Церковного Предания; — они удержали, на основании древнего Предания, исповедание главных догматов Христианства: о троичности и воплощении, сохраняя у себя и три древние символа веры, в которых раскрыты эти догматы, — никейский, так называемый Афанасия Великого и именуемый апостольским. Кроме того, отвергая авторитет древних отцов и учителей Церкви, протестанты УТВЕРДИЛИ этот авторитет за Лютером, Меланхтоном и Кальвином и их писаниями. Не означает ли это возврат к признанию Церковного Предания, но только в составе не древних Отцов и Учителей Соборной и Апостольской Церкви, а в составе новых — немецких богословов? — Иначе говоря: Предание отвергнуто и затем признано с переменой состава выразителей этого Предания, увы, уже не Апостольского.

XVI

УЧЕНИЕ О СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПАДЕНИИ И ОБ ОПРАВДАНИИ ЕГО ВЕРОЮ

Падение — учит лютеранство — привело к глубочайшему извращению всей природы человека, к полному уничтожению всех сил души: ум человека стал слепым в познании Бога и Им сотворенного мира, сердце стало злым и развращенным, ненавидящим Добро и избегающим Бога, — утеряла свободу и воля, впавшая в рабство греху. Иначе говоря: падение прародителей привело не только к потере подобия (как учит римо-католическая церковь), но и к потере образа Божия. «Сохранил ли человек образ Божий? Нет, он его потерял с грехопадением», — говорит Малый Катехизис.

Как же совершается спасение человека, его оправдание? Потеряв свободу, человек не может сам нравственно действовать, хотя бы того и хотел, и, — способный лишь ко злу, — не может он принимать участия в своем оправдании. Не делает человека христианином вера в 12-ть членов Символа Веры, не спасает его и вера в истинность Христом сказанного, ибо и «демоны веруют, однако не становятся благочестивыми». Человек может быть оправдан только «божественной благодатью через Кровь Христову». В знаменитой «Формуле согласия» немецкого лютеранства ТАК формулируется протестантское учение о спасении: — «Человек вполне пассивно относится к своему обращению, он совсем ничего не делает, а лишь переносит то, что делает с ним Бог». Спасение совершается Самим Богом, не делами человека, но одною верою, получение которой всецело от одного Бога зависит, — Он дает веру по своему произволению; благодать Божия (Дух Святой) — это она, действуя на человека, внушает ему веру во Христа, и эта вера является единственным условием спасения, она человека праведным делает. Особенность этой веры в том, что человек верит не только в истинность сказанного Христом, но и верит и не

сомневается, что и он — «один из тех, которым дана благодать, что он НАВЕРНОЕ ее получил. Если он в это верует — он свят, благочестив, оправдан и есть дитя Божие». Этой верой человек становится в непосредственные отношения к Богу и, ради Христа, получает от Него спасающую благодать.

Как видим, спасение человека совершается как бы вне человека, и сущность его состоит в том, что ради заслуг Христа верующему зачитывается оправдание. Ввиду испорченности своей природы, человек до самой своей смерти остается грешником, ибо Христова праведность не переходит на человека внутренним образом, не исцеляет его волю, а только внешне прикрывает его неправду. И несмотря на то, что в крещении подаются человеку дары Святого Духа, которые в течение жизни приумножаются, «постепенно умерщвляя его природу и грех», природа человека все же до конца жизни остается греховной, и все дела человека являются греховными, и, если не вменяются ему во грех, то лишь за его веру, по отношению же к Богу они являются безразличными. Их безразличие уничтожается лишь оправдывающей верой, ибо оправдывающая вера уничтожает их греховность и сообщает делам человека характер добрых дел. По отношению же к оправданию человека его дела, в противоположность вере, не имеют никакого значения, поскольку, во-первых, греховные дела не отличаются от дел добрых и, во-вторых, они тотчас теряют свою греховность, как только у человека является оправдывающая вера.

Так, вкратце, звучит учение об оправдании верой. Священное Писание не дает нам оснований к принятию учения лютеран. Мы никак не можем признать их учение о последствиях падения человека, должны отвергнуть и учение об оправдании.

С падением первозданного человека, согласно Священному Писанию, не произошло окончательного извращения природы, уничтожения всех сил души. Священное Писание повествует нам о том, что, и после грехопадения, прародители — (1) слышат голос Божий, — (2) понимают слова Его, — (3) не только были пощажены Им, но и получили обетование о спасении через грядущего Спасителя, — (4) что Бог непрерыв-

но промышляет о людях (откровения, заповеди) и, наконец, — (5) Священное Писание представляет нам человека, и после грехопадения, существом разумно свободным и стремящимся к потерянному Свету. Все это было бы невозможным, если бы человек, через грех, стал бы тем, чем сделался дьявол.

Не имеет основания и учение лютеран об оправдании одной верой. Это учение является основным и исходным пунктом всей протестантской догматики. Что представляет собой оправдывающая вера в учении лютеранства? — Это мысленная вера, вера мечтательная: надо человеку только мыслью прикоснуться ко Христу, к Его подвигу, как Искупителю, и быть уверенным в получении благодати, чтобы действительно получить оправдание, обладать блаженством.

Слишком много усвояется лютеранством мыслительной способности человека. Не один ум составляет личность; ум, воля и чувство — вот элементы личности человека, и каждый из них требует удовлетворения. Да, человек спасается силой Божией, но — через участие свое в подвиге Христовом; православная вера не признает за человеком заслуг, ибо какая заслуга в том, что человек стремится к Источнику духовной жизни, к утверждению своей жизни, чтобы стать ветвями на Лозе Истинной? — Православие говорит о необходимости активности, подвига, который совершается силою Божией («Господу содействующу»), Православная Вера, согласно Слову Божию, учит, что человек, в результате падения, сделался неспособным сам устроить свое спасение, но он СОХРАНИЛ способность принять его. И вот Бог Сам начинает дело спасения ТЕМ, что — а) принимает на себя вину человека, — б) посылает Сына Единородного и — в) чрез Слово Свое производит в человеке при его согласии и содействии ПОКАЯННУЮ ВЕРУ, и эта вера становится в человеке живой силой, требующей себе проявления внутри человека и во вне, в жизни — в деятельности человека. Соответственно этой вере и с нею неразлучно связанными внутренней жизни и внешней деятельности, — человек становится праведным, освящается во Христе Иисусе, а в последний день мира определится его окончательная судьба.

Лютеранское учение об оправдании верой, во имя которой

прощается человеку решительно все, таит в себе элементы, приводящие к разрушению христианской нравственности. Если «человек пассивен к своему обращению, совсем ничего не делает, а лишь переносит то, что Бог с ним делает», —этим ослабляются во внутренней жизни черты активности, а раз нет подвига внутреннего, то, естественно, ослабляются корни активности и во вне. Лютеранская пассивность выступает с большой определенностью в примирении с духом мира сего, в капитуляции перед злом и несовершенством мира; на две морали разделяется нравственная жизнь: внутреннюю — евангельскую, и внешнюю — состоящую всецело из покорности перед существующим миропорядком, в пассивном принятии его, как от Бога установленного, состоящую в отдаче себя, во внешней линии поведения всецело в зависимость мироправителям и началам мира сего.

Этот главный догмат об оправдании верою противоречит и Слову Божию. Учение о спасении одною верою выводят из некоторых неправильно понятых слов Святых Апостолов. Лютер принял слова апостола Павла буквально, вне связи с текстом — с намерением и обшей мыслью Апостола — «Человек оправдывается верою независимо от дел ЗАКОНА», — говорит апостол Павел в послании к Римлянам (III,28); «Бог верою оправдает язычников» и «праведный верою жив будет» (Гал.III,8,11); «Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал.II,16) и «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф.II,8). Но апостол Павел, раскрывая в своих посланиях учение об оправдании людей благодатью Божией по вере в Иисуса Христа, вовсе не отвергал значение и необходимость добрых дел, а лишь возставал против ЛОЖНОЙ самоуверенности иудействующих учителей, полагавших спасение во внешних делах закона Моисеева, т.е. в обрезании, соблюдении субботы, омовении рук и прочее. Тот же апостол Павел в послании к римлянам (II,6) говорит, — что Господь в день праведного суда Своего воздаст

каждому по делам его, а в послании к Коринфянам пишет, что, если бы кто имел веру всю так, что мог бы горы переставлять, а не имел бы деятельной любви, в том не было бы никакой пользы (I Кор.XIII,2-3). О необходимости добрых дел, Богу угодных, говорит и апостол Петр: «Вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам» (I Пет.I,17). «Дети мои, — пишет апостол Иоанн, — «станем любить друг друга не словом и языком, но делом», а апостол Иаков прямо направляет свое слово против ложной мысли об оправдании людей одной верой, он говорит: «Что пользы в том, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Разве может вера спасти его?.. Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.II,14,26). И Сам Господь говорит, что и порочные люди могут обладать верой в смысле признания существенных религиозных истин, но эта вера недостаточна для спасения: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», — войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи, Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали...» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас: отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф.VII,21-23).

Впрочем, Лютер порой сам себе противоречит, проявляет непоследовательность в своем учении... «Что же значат добрые дела?» — спрашивает он и сам отвечает: «Очень мало и очень много. Очень мало потому, что для спасения не поможет ни одно дело, но одна только вера; а очень много потому, что через веру человек делается христианином, а дела обнаруживают христианина. Следовательно вера без дел не может быть подобно тому, как не бывает живого человека без движения или солнца без света. Где вера, там и любовь, которая есть исполнение закона. Что же такое доброе дело? Все то, что происходит от веры, т.е. то, что делается для Бога, во славу Его, из любви и благодарности Ему» (Малый Катихизис).

XVII

ОТВЕРЖЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ПОНИМАНИЯ ЦЕРКВИ И СВЯЩЕНСТВА

Отвержение Церковного Предания, соборного опыта Церкви, и утверждение, что человек спасается одною личной верой, что Бог спасает людей без участия с их стороны, логично привело лютеранство к своеобразному, чуждому Слову Божию учению о Церкви.

Верно, что римский католицизм воспринял слишком внешне, формально-юридически, слишком по-человечески, Церковь, нередко превращая авторитет церковной иерархии в жестокое, деспотическое иго; верно, что юридически понятая церковная власть нередко становилась средостением между душою и Богом. Посему понятен был протест реформаторов во имя «свободы христианина», они были правы, кладя ударение на свободном общении души с Богом. Правильно понятая Церковь, согласно учения Христа и Апостолов имеющая своей целью освящение жизни и руководство своих членов, чад своих к Небесному Царству, никак не может быть средостением, ибо Церковь и есть жизнь в Боге, — обязательно в единении с братьями в великом потоке любви, излившемся от Бога и охватывающем всех, Его Кровию искупленных.

Обратив внимание на крайности римско-католического учения о Церкви, на юридизм и механическое понимание таинств, и, желая их устранить, Лютер сам впал в неменьшую крайность: он отверг не только богоучрежденную иерархию, он отверг не только гнет и насилие, господствовавшие в римской церкви, но и отверг Апостольское понимание Церкви.

«Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют Ее» (Матф.XVI,18) и «Я с вами во все дни до скончания века» (Матф.XXVIII,20) — говорит Основатель Церкви — Христос. Церковь есть Тело, глава Ее — Христос. «Мы многие составляем одно Тело во Христе, а порознь один для другого — члены»

(Рим.XII,5). «Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос... И вы — Тело Христово, а порознь — члены» (I Кор.XII,12,27). Бог «все покорил под нозе Его, и поставил Его (Христа) выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф.I,22,23). «Глава Христос, из которого все Тело, составляемое и совокупляемое посредством взаимно скрепляющих связей, при содействии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф.IV,15,16). «Христос есть Глава Церкви, и Он же Спаситель Тела... мы члены тела Его, от плоти Его и костей Его» (Еф.V,23,30). «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием... вторгаясь в то, чего не видел, безразсудно, надмеваясь плотским своим умом и не держась Главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим» (Кол.II,18,19). Так учит о Церкви Сам Христос, так учат и самовидцы Христовы — Апостолы.

Иначе учит Лютер. Мы понимаем церковь, — говорит Лютер, — в двух смыслах: как видимое общество и как невидимое общение. Видимое общество или видимая церковь, к которой принадлежат все крещеные, в том числе и неправедные и неверующие, есть не больше как церковная масса, самое бытие ее — дело случая. Истинная церковь — «есть духовное общество, соединяющее воедино своих членов единством надежды и любви, а потому имеющее в числе своих членов одних только верующих или оправданных. Она существует всюду, где чисто проповедуется евангелие и правильно совершаются таинства». Но, так как для спасения необходима только одна вера, а таинства лишь возбуждают и поддерживают ее, то истинная церковь существует и там, «где только веруют в евангелие, исповедуют Христа и имеют Святого Духа» (Апол. Аугсб. Исповедания); поскольку же вводящая в церковь оправдывающая-спасающая вера невидима и известна только одному Сердцеведцу, истинная церковь невидима, сверхчувственна, и она — только она одна является святой и непогрешимой, ибо управляется непосредственно Духом благодати, который

животворит ее Собою и очищает от всякой скверны. Эта невидимая истинная церковь заключается в видимой, как душа в теле... Лютер разсматривает видимую церковь как символ, как представительницу истинной невидимой церкви, и видимая церковь имеет для него значение лишь как педагогически необходимое учреждение. Подчеркивая невидимость Церкви, Лютер постепенно лишает земную Церковь элемента потусторонности и святости, и, в связи с этим, протестантизм решительно отвергает, одну за другой, основоположные и традиционные стороны церковной жизни и, прежде всего, объявляется ненужной иерархия с апостольским преемством — этот основной стержень жизни Христовой-Апостольской Церкви.

Истинная церковь там, где неповрежденно сохраняется Слово Божие и правильно преподаются таинства, — говорит Лютер. Но где у него критерий неповрежденности, чистоты Слова Божия и правильного совершения таинств? Ведь Лютер отверг опыт Церкви, отверг Предание и Соборный Церковный разум, заменив их своим произвольным пониманием, и тем сам выпал из Церкви, из потока Ее благодатной жизни. А делением Церкви на видимую — как массу, лишь внешними средствами объединяющую своих членов, и истинную — невидимую, сверхчувственную, состав которой ведом только одному Богу, Лютер разрушил конкретное понятие о Церкви, преподанное нам Самим Христом и Его Апостолами. В самом деле: видимая церковь — не настоящая церковь, она лишь символ, внешняя оболочка истинной церкви; а истинная церковь — невидима, состав ее неизвестен, неизвестно и кто участвует в дарах и благодати Святого Духа — она явление чисто духовное, неосязуемое... Где же Церковь? — о которой сказал Христос: «созижду... и врата ада не одолеют Ее». Этой Церкви у протестантов НЕТ. Спаситель, Сын Божий не пришел на землю невидимым образом, не благоволил невидимо сойти в сердце каждого человека, но пришел к нам, на землю, видимым образом, воплотившись и вочеловечившись, ПРИШЕЛ как Богочеловек, и Им созданная Церковь является выражением этой основной истины Христианства — Истины воплощения Сына Божия. Церковь и есть живой Бого-человеческий организм; Церковь, в

одно и тоже время, и видима и невидима. Видима потому, что видимым образом основана она Христом, видимо преподает людям Его божественное учение, видимым образом совершает Христом и Апостолами преподанные таинства; невидима же Церковь потому, что невидимо управляется невидимым Главою-Христом, освящается и оживотворяется невидимым Духом благодати, в ее состав входят и те, кто уже отошел на небо и потому невидимы на земле, и те, кто на земле «во Христа крестившись, во Христа облекаются» через участие в подвиге Христовом силою Божией освящаются во Христе Иисусе, т.е. праведники, одному Богу ведомые.

Не имеет основания и утверждение лютеран, что истинная Церковь состоит только из оправданных, т.е. святых. Когда Господа укоряли за то, что Он общается с грешниками, Спаситель ответил, что пришел Он на землю спасти погибающих и поэтому призывает в Свое благодатное Царство, в Церковь, грешников — праведники не нуждаются в призыве. Поэтому и задача Церкви состоит не только в том, чтобы учить людей вере и доброй деятельности, но и в том, чтобы вести их к спасению — «теперь живу не я, а живет во мне Христос», «кто во Христе, тот новая тварь».

«Духовное священство, — говорит Лютер, — есть принадлежность всех христиан. Все мы священники, т.е. все мы дети Христа, Высшего Священника. Мы не нуждаемся поэтому ни в каком другом священнике, кроме Христа, так как каждый из нас получил назначение от Самого Бога... все мы через крещение делаемся священниками»... Всякий в церкви может проповедывать слово Божие и совершать таинства. Если же в видимом обществе верующих существуют пасторы и суперинтенденты, то они существуют ради порядка. Пасторы избираются обществом из людей, способных учить всех членов общины и совершать таинства, и возложение на них рук старейшин (ординация) не является посвящением, а лишь свидетельством их избрания на пасторскую должность.

Изложенный взгляд лютеран на священство вытекает из их утверждения, что ни Иисус Христос, ни Апостолы не дали

никакого определенного устройства Церкви. Так ли это? Нет. В течение сорока дней, по Своем воскресении, Господь беседовал с учениками «о Царствии Божием» (Деян.I,3), т.е. об устройстве Церкви, общества верующих; затем, — не всему обществу верующих, а только одним Апостолам предоставил или дал Господь право — а) совершать таинства: «Шедше научите все народы, КРЕСТЯЩЕ их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матф.XXVIII,19,20); «Сие ТВОРИТЕ в Мое воспоминание» (о таинстве Евхаристии, Лк.XXII,19); — б) учить людей вере: «Шедше научите все народы, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Матф.XXVIII,19,29); — в) руководить людей ко спасению: «якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы» (Иоан.XX,21). Да и сами Апостолы свидетельствуют о том, что не общество верующих, но Сам Господь призвал их на дело служения Ему: «не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, избранный Апостол» (Гал.I,1); что не общество верующих, но они приняли от Христа долг проповеди Слова Божия: «двенадцать Апостолов сказали: не хорошо нам, оставивши Слово Божие, пещись о столах» (Деян.VI,2), «если я благовествую, то нечем мне хвалиться потому, что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (I Кор.IX,16); что не общество верующих, а они, Апостолы, являются совершителями таинств: «Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (I Кор.IV,1); что они уполномочены Самим Спасителем давать повеления церквам: «Все же от Бога, Иисусом Христом... давшего нам служение примирения» (II Кор.V,18), «Для того я пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию» (II Кор.XIII,10), «Просим и умоляем вас Иисусом Христом, чтобы вы, принявши от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более преуспевали в том» (I Сол.IV,1).

Апостолы сохранили и преемственно передали другим тот порядок и строй жизни церкви, какой был установлен Самим Господом. Но Господом им порученное Апостолы передали не обществу верующих и не по воле общества верующих. Так, когда апостолы Павел и Варнава основали церкви в Листре,

Иконии и Антиохии Писидийской, они не предоставили этим общинам самим как-то устраиваться, но сами рукоположили «пресвитеры на вся церкви» (Деян.XIV,23). Покидая Ефес и Крит, апостол Павел сам поставляет им во епископы Тимофея и Тита (I Тим.I,3; Тит.I,5) и им, а не обществу верующих ефесян и критян, поручает возводить других на различные степени священства: «Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах» (I Тим.VI,22) и «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит.I,5). «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых... пасите стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно» (I Петр.V,1,2). Не в силу крещения, как учит Лютер, и не по избранию и полномочию от общества верующих, а по преемству от Святых Апостолов, силою Духа Святого, получали пастыри силу и право учить, священнодействовать и управлять — пасти стадо Христовых овец.

Протестанты пытаются обосновать свое учение о священстве и отвергнуть церковную иерархию ссылкой на Исх.XXIV,5,6; на слова апостола Петра: «вы род избранный, царское священство, язык свят»... «устрояйте из себя священство, чтобы приносить духовные жертвы» (I Петр.II,9,5) и на слова апостола Иоанна: Христос «сотворил нас цари и иереи Богу и Отцу Своему» (Апок.I,6;XX,6). Однако цитированные места, хотя и говорят об усыновлении верных Богу Духом Святым и о праве непосредственно обращаться к Нему со своими молитвами, как бы за себя священнодействовать, но не имеют того смысла, который хотят им придать протестанты. Приведенные слова Ветхого и Нового Завета говорят о том, что избранные Божии люди (евреи — в Ветхом Завете, и христиане — в Новом) должны быть народом особенным среди других — не верующих и Христа не принявших народов, — должны быть священным достоянием Божиим, закваской в мире для его преображения. И это учение вовсе не исключает необходимости существования в Церкви иерархии церковной, духовных служителей для совершения Дела Божия, и такие служители и были поставлены в Ветхом и в Новом Заветах тотчас — при самом установлении и Ветхого и Нового Завета.

XVIII

УЧЕНИЕ О ТАИНСТВАХ И ОТВЕРЖЕНИЕ ЖИВОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ ЗЕМНОЙ И НЕБЕСНОЙ

Церковь призвана к освящению жизни и совершает его через проповедь Слова Божия, возвещая о победе Воплотившегося над смертью, и через таинства, как средства данные Богом для очищения и освящения жизни.

Своеобразное учение лютеран о Церкви, как о невидимом обществе святых, вытекающее из их основного догмата об оправдании человека верою, неизбежно повлекло и изменение взгляда на таинства. Лютеране смотрят на таинства лишь как на знаки общения человека с Богом, напоминающие ему о его спасении, напоминающие о раз навсегда Христом совершенном его оправдании. Так как уверенность человека в своем спасении, без внешних напоминаний, естественно слабеет, Христос дал верующим таинства, как символические действия, чтобы оживлять в них ослабевающую уверенность и радовать их мыслью об искуплении и прощении грехов, о божественной к ним милости.

Стало быть таинства имеют лишь символическое значение, и вся сила их заключается в личной уверенности принимающего таинство, что он оправдан; для укрепления этой уверенности оно и дано.

Это учение протестантов не согласуется даже с их догматом об оправдании верою. Действительно, если человек спасается одной лишь верой, которой научает его непосредственно Сам Бог, то ясно, что всякое внешнее посредство, вроде символических знаков, возбуждающих или усиливающих эту веру, совершенно излишне. Во-вторых, их учение о таинствах не чуждо и внутреннего логического противоречия, а именно: если таинства являются лишь знаками, возбуждающими в человеке — подающую ему оправдывающую благодать — веру, то сами по себе таинства, очевидно, ничто? а между тем они, хотя и не сами по себе, все же приносят благодать, значит: они не

только символы, не только знаки, но и орудия благодати. И, в-третьих, учение протестантов о таинствах противоречит Слову Божию, которое утверждает, что таинства — не символы, служащие для возбуждения веры, но «орудия, которые необходимо действуют благодатию на приступающих к ним» («Послание восточных патриархов»). Таинства не могут непосредственно возбуждать веру в Искупителя и Его великое Дело, они предполагают веру во Христа у приступающего к таинствам и даются только по этой вере.

А как свидетельствует Слово Божие о таинствах? «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Ио.III,5) — говорится о таинстве крещения; о таинстве миропомазания: «тогда апостоли возложиша руце на ня (на самарян), и прияша Духа Святаго» (Деян.VIII,17); о таинстве причащения: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Ио.VI,54); о таинстве священства: «не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священства» (I Тим.V,14; II Тим.I,6) Во всех цитированных словах Священного Писания очевидна мысль, что вода в таинстве крещения, при наитии Святого Духа, возрождает человека, очищает его от грехов; что возложение рук, или миропомазание, сообщает верующим благодать Святого Духа, укрепляющую человека для доброй деятельности; что самое Тело и Кровь Христовы дают христианам жизнь вечную; что возложением рук в таинстве священства сообщается рукоположенному особый дар благодати.

Оставив у себя только два таинства — крещение и причащение — потому, что они ясно заповеданы Спасителем, лютеране предлагают о них совершенно чуждое, своеобразное учение. Так, вопреки православному учению, что таинство крещения дает верующему совершенное очищение от всех грехов, лютеране говорят, что крещение служит лишь символом, внешним знаком прощения грехов; через крещение, — говорят лютеране, только изменяются отношения человека к Богу: из отверженного человек объявляется сыном Божиим, имеющим надежду на вечную жизнь, и участником в дарах благодати, которые подаются ему не через самое таинство, а, вне внешних условий, невидимым образом; природа человека в таинстве крещения нимало не изменяется.

Семена крайней, и потому ложной, духовности обнаруживаем мы в протестантизме, в его фактическом игнорировании Церкви, в его учении о таинствах, в его утрате понимания величия и центральности в жизни Церкви таинства Евхаристии, в его отрицании апостольского рукоположения — отрицании таинства священства, в его все меньшем понимании космической стороны христианского Благочестия: победы Господа над смертью, сокрушения смерти и преображения твари в Воплотившемся, Распятом и Воскресшем Сыне Божием.

У Лютера, в начале его проповеди, таинство Евхаристии еще играло существенную роль. Со всей горячностью верующего сердца он преклонялся в таинстве Евхаристии перед реальным, подлинным в полном смысле этого слова, присутствием истинного Тела и истинной Крови Христа. Таинство Евхаристии было для Лютера величайшей объективной святыней, внушающей страх и трепет, и он связывал это таинство с тайной воплощения Сына Божия. Однако, элементы субъективизации и этого таинства вкрались в мышление Лютера уже в ранние годы его проповеди, во-первых в том, что Тело и Кровь Христовы — по его учению — присутствуют в Дарах только в момент причастия, главным образом, как Богом даваемое благодатное подтверждение нашей уверенности, что мы оправданы, спасены. Этим Лютер раскрыл дверь для субъективного восприятия этого таинства в позднейшем лютеранстве, сказавшемся в улетучивании сознания безмерной святыни Таинства реального, объективного, независимо от наших настроения и веры, действительного присутствия в нем Тела и Крови Господа. Эта субъективизация таинства Евхаристии в лютеранстве, и в протестантстве вообще, стоит в связи с общим процессом *потери связи* с Церковью, с Ее традицией, со всем соборным сознанием Церкви, приведшей к утрате иерархии с ее апостольским рукоположением. Через отрицание таинства священства Церковь в протестантстве становилась все более расплывчатой и «невидимой», становилась земным утилитарно-практически обоснованным обществом верующих, надстройкой над зданием истинной невидимой церкви.

В субъективизме рожденное упразднение Церкви, как живого организма — Тела Христова, привело протестантов к отрицанию общения между живущими на земле и отшедшими к

Богу братьями нашими, т.е. к отрицанию молитвы Церкви за усопших и ходатайства за нас святых. Обоснование этого отрицания чисто рационалистическое, и вышло оно из следующих предпосылок: судеб Божиих не изменишь, и далее: что нам молиться и ходатайствовать друг за друга, когда Христос уже всецело принес Богу удовлетворение за всех нас; иначе говоря: отрицается то, что было с самого начала жизни Церкви неотъемлемой частью ее молитвенного опыта.

Учение о спасении через веру, только через веру, привело протестантство к проповеди моральной пассивности: «что человек вполне пассивно относится к своему обращению, что он совсем ничего не делает, а лишь переносит то, что делает с ним Бог» (из «Формулы Согласия»). «Христианин пассивен перед Богом, пассивен перед людьми. С одной стороны он пассивно получает, с другой он пассивно страдает. От Бога он получает Его благодеяния, от людей — их злодеяния», — так звучит из уст самого Лютера проповедь квиэтизма, пассивности, приведшая к легкому примирению с духом века сего, каковое нашло свое отражение в школьном лютеранстве. В нем мы обнаруживаем капитуляцию перед злом и несовершенством мира сего. Проповедь пассивности привела протестантство к разделению нравственности на две морали: внутреннюю — евангельскую, и внешнюю — состоящую всецело из покорности перед существующим миропорядком, состоящую в пассивном принятии его, как от Бога установленного; послушание перед «богоустановленной» властью, даже в делах идущих против совести христианской, снимает ответственность с отдельного лица. Протестантизм подчеркивает значение свободы христианской, но ей оставлено место лишь для внутреннего употребления, во внешней же линии своего поведения протестант отдается всецело в зависимость мироправителям; Церковь, ставшая департаментом Государства, ставшая подчиненною частью этого мира, не является и не может быть для него опорой и достаточным прибежищем.

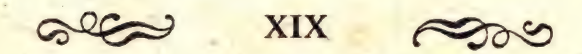
Семена субъективизма привели протестантизм, как христианское учение, к самоубийству. Он начал свое существова-

ние с подчеркивания безмерного величия в мир вошедшей стихии Божественной жизни, в которой — и только в ней одной — находит успокоение душа человеческая; в воплотившемся Сыне Божием открывшаяся Божия Реальность обращается непосредственно, без средостения, к душе человека, и душа человека, покоренная всепревозмогающей благодатью Божией, выходит на широкий простор Божественной действительности. В этом и состоит истинная свобода человека. А закончил протестантизм, в своей ныне широко распространенной либеральной форме, утверждением субъективного опыта, как мерила Божественной Действительности; восторжествовал однобокий, рационалистический и субъективистический, спиритуализм, перенесший ценность на свои личные переживания. А раз дело спасения в моих личных благочестивых настроениях, то к чему мне превозмогающая сила Божия. Спасение совершено, оно вменяется и мне. Нужны ли чудеса, да еще и высшее чудо — воскресение? В начале 40-х годов нашего столетия протестантские богословы изъяли из учения Лютера учение о Сыне Божием и о нашем спасении только в Сыне Божием и только чрез Сына Божия, — ничего не оставив от всего учения Лютера. Характерно и то, что в начале XX-го века 80% пасторов города Гамбурга отрицали Божество Иисуса Христа. Явление естественное: притупление опыта Церкви и постепенное ослабление восприятия реальности Духа Божия, живущего в Церкви (Духа Христова, как называет Его апостол Павел) привело к отказу от Христа, как Сына Божия, неприемлемого для мирского разсудка протестанта. Протестантизм сам произнес суд над собой, тот суд, который предвещен был апостолом Иоанном: «Верующий в Сына Божия имеет жизнь; неверующий в Сына Божия не имеет жизни», и еще: — «Имеющий Сына имеет и Отца. Не имеющий Сына не имеет и Отца».

Справедливость требует отметить, что в лютеранстве всегда подымались, и ныне слышны, голоса против «нежизненно заостренных и полемически преувеличенных теорий», против рокового духа субъективизма. В еще недавно стыдившемся в Символе Веры (Апостольском) слов: «верую в воскресение плоти» и, на уроках катихизиса, иносказательно толковавшем эти

слова лишь в смысле безсмертия души, — пробуждается в лютеранстве стремление к веками потерянному сокровищу, — к учению о Церкви апостола Павла. «Мы задыхаемся без Церкви», «у нас собственно нет Церкви», «но она должна быть осуществлена». — Говорят и пишут некоторые протестантские богословы о Церкви, как о живом растущем организме, как о Теле Христовом, объединяющем земное и небесное, и говорят о необходимости возстановления иерархии с апостольским преемством, как необходимого стержня жизни Церкви. Этим объясняется пробуждение, в некоторых протестантских кругах, интереса к Православной Церкви с ее непрестанным созерцанием Тайны Воплощения и Славы Воскресения Христова. Раздаются голоса и против «двойной морали», против «отождествления того, что по попустительству Божию происходит во вне, с тем, что должно быть», раздаются голоса «против отказа от активной борьбы со злом».

XIX

АНГЛИКАНСКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ

Англиканское исповедание представляет собою смесь латинства, лютеранства и кальвинизма.

Еще за несколько веков до реформации началась в Англии и постепенно развивалась оппозиция церковному владычеству Рима. То была оппозиция на почве национальной и экономической: англичане возмущались постоянным вмешательством римского епископа во внутреннюю жизнь страны, чрезмерными притязаниями пап чисто светского, политического характера, чрезмерными от Англии получаемыми доходами, иноплеменным составом духовенства и его абсолютной зависимостью от чужеземной власти, привилегированным положением и распущенностью духовенства. Наряду с политико-экономической оппозицией, развивалась и оппозиция религиозная, вытекавшая из сознания, что римская церковь уклонилась от апостольской традиции, как в учении о вере, так и в церковном управлении и жизни. Наиболее популярным выразителем этой оппозиции был Виклеф (конец XIV в.).

Почин преобразования римской церкви в Англии принад-

лежал королю Генриху VIII, а поводом к отпадению Англии от Рима послужило дело о разводе короля с Екатериной Арагонской. Папа отказал Генриху VIII в разводе, боясь прогневить германского императора Карла V, которому Екатерина Арагонская приходилась теткой. Но народ и парламент поддержали короля и дело кончилось разрывом с Римом. Но, порвав свою связь с Римом и, устами парламента, провозгласив себя главою церкви, Генрих на этом и остановился — не пошел дальше в своей реформе англиканской церкви: он оставил нетронутыми догматы римской церкви, обычаи, обряды и иерархическое устройство церкви, приступив, наряду с этим, к материальному ущемлению церкви: передал своим придворным многие монастырские имущества, позакрывал ряд монастырей, устранил в жизни местной церкви все то, что напоминало ему о ненавистных римских «десятинах». В душе он, по-прежнему, оставался католиком и одинаково преследовал как чистых, верных Риму, католиков, так и протестантов, распространявших в народе лютеранское и реформаторское учения. Такая реформа, понятно, никого не могла удовлетворить, и в конце своей жизни, когда Англию наводнили протестанты и образовались в ней различные религиозные партии, король вынужден был поручить нескольким епископам и богословам пересмотреть все учение церкви, наследованное от Рима, и в 1536 году издал, от лица парламента, десять членов вероучения в качестве символической книги англиканской церкви. Эта книга должна была послужить примирению враждовавших религиозных партий в Англии. В угоду сильно распространившейся протестантской партии, вероучение латинской церкви подверглось в 10-ти членах следующим изменениям: — оставлены только ТРИ таинства: крещение, покаяние и причащение, причем в ПОКАЯНИИ, вопреки лютеранам, признана необходимою устная исповедь, а в ПРИЧАЩЕНИИ — вера в пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христову; — установлена новая форма поставления епископов; — принято учение об оправдании верою, но с признанием необходимости добрых дел для спасения; — отменено почитание икон, но не запрещены иконы в храмах, как возбуждающие благочестие; — оставлено почитание святых и рекомендовано целование Святого Креста; — оставлена идея о чистилище, но устранена мысль о действительности индульгенций; — оставлено употребление при богослужениях священнических одежд.

Вслед за 10-тью членами была издана «книга для епископов», в которой говорится, что таинств семь, но три из них: крещение, покаяние и причащение высшие, а остальные — низшие; целью этой книги было примирить древнюю практику церкви с протестантским воззрением на таинства. Позднее был издан Генрихом VIII так называемый «кровавый шестистатейный статут», в котором, под страхом смертной казни, запрещалось: (1) Говорить или писать что-либо против пресуществления, (2) настаивать на необходимости причащения под двумя видами, (3) вступать священникам в брак, (4) нарушать монашеские обеты, (5) говорить, что частные литургии бесполезны и (6), что устная исповедь перед священником излишня.

Со вступлением на престол малолетнего сына Генриха VIII — Эдуарда VI, благодаря покровительству лиц, стоявших во главе управления страной, протестантство получило перевес над католиками. В первые же дни управления Эдуарда VI парламент отменил «кровавый статут», дозволил священникам вступать в брак, воспретил почитание икон и святых мощей. В 1548 году издается «Книга общих молитв», реформируется богослужение, а в 1552 году издается новое исповедание веры в 42-х членах. В этом исповедании, весьма близко к протестантству, изложены следующие пункты вероучения: о Священном Писании, оправдании, о Церкви, о таинствах вообще и о евхаристии, чистилище, индульгенциях, иконах, о призывании святых и молитвах за умерших. Вскоре был издан «Общий молитвенник и обрядник», извлечение из которого, под именем «Малого Катихизиса», было предназначено для народа. В этом молитвеннике освящение воды, употребление колоколов и другие обряды названы суевериями и отменены. Сближаясь, в царствование Эдуарда VI, с протестантами, англиканская церковь сохранила у себя иерархическое устройство с тремя степенями священства, дозволив своему духовенству вступать в брак. Так закончился второй период англиканской реформации, главная задача которого состояла в примирении враждующих между собою религиозных партий: католической, лютеранской и реформаторской. Эта цель достигнута не была, во-первых, потому, что в новом изложении веры было допущено много неточных и двусмысленных выражений, в которых каждая партия могла видеть свое учение, и, во-вторых, потому, что верующий народ Англии не принял многого из новых идей, подняв в ряде мест

страны возстание против обнародованных 42-х членов и «Общего молитвенника».

Чтобы прекратить нескончаемую борьбу религиозных партий, королева Елизавета распорядилась произвести пересмотр и исправление 42-х членов веры, принятых при Эдуарде VI. После долгих споров, была утверждена новая символическая книга в составе 39-ти членов, также представляющая странную смесь католичества, лютеранства и реформаторства. Учение о вере и в этой книге изложено в выражениях неясных и двусмысленных. И, естественно, что в Англиканской Церкви, после объявления 39-ти членов, как обязательной нормы христианского учения, единства не получилось — партии, по-прежнему, продолжают существовать. Эти партии существуют в ней и по настоящее время под названиями: «высокой церкви» — «низкой церкви» и — «широкой церкви».

Основной идеей «высокой церкви» является — противодействуя крайностям протестантства, отстоять и сохранить в англиканской церкви все, что в ней содержится от древних времен и, более того, приблизить ее к традиции и практике Вселенской Церкви до ее разделения. «Низкая церковь» — самая обширная по числу своих приверженцев, представляет собою крайние течения протестантства; из книг Священного Писания особенным уважением у нее пользуется пятикнижие Моисея, хотя в теории новозаветные книги ставятся выше ветхозаветных. «Широкая церковь» — это, собственно говоря, не партия, а равнодушная к религиозно-церковным вопросам масса, которую часто называют «индифферентной церковью»; члены этой партии считают, что спорить из-за догматических разногласий не стоит: все христиане — братья между собой и сознание своего братства они должны обнаруживать в жизни через оказание взаимной помощи, особенно в религиозно-нравственном отношении. Пренебрегая основами Христом данной веры, даже, отрицая догматику, так называемая «широкая церковь», буддизму уподобляясь, воспринимает христианство лишь как нравственное учение, лишенное своего источника и своей основы, — «мораль без догмы».

В вероучении англиканской церкви, изложенном в 39-ти членах, являющихся официальным, хотя и неполным, изложением веры англикан, обязательным как для духовенства, так и

для мирян, имеются (1) догматы, вполне согласные с Православием (о Боге едином в трех лицах, о Сыне Божием и другие); (2) учения, провозглашенные из противодействия Риму, которые также приближают англиканскую церковь к Православию, а именно: отрицание сверхдолжных дел (заслуг), — чистилища и индульгенций, — предписание богослужений на родном языке, — приобщение мирян под двумя видами, — отмена обязательного безбрачия духовенства, — отрицание главенства папы над всей церковью; (3) заблуждения, от латинства оставшиеся такие, как — исхождение Святого Духа «и от Сына»; (4) заблуждения, принятые от лютеранства: учение о первородном грехе и о состоянии человека после падения, об оправдании верой, о погрешимости вселенских соборов, о том, что восточные церкви впали в заблуждение, отрицание почитания икон и святых мощей, отрицание призывания святых, протестантское учение о таинствах; (5) учения, изложенные неопределенно, которые могут быть поняты по разному: — о числе таинств, — о присутствии в таинстве Евхаристии истинных Тела и Крови Христовых, — учение об иерархии, которое можно понимать и в православном и в протестантском смысле; и (6) церковное главенство короля.

Англиканская церковь, по своему устройству, епископальная. Пресвитеры и диаконы возводятся в свои степени по особому чину через епископское рукоположение с молитвенным призыванием Святого Духа. Мы не можем пройти мимо вопроса: а являются ли эти хиротонии в Англиканской церкви благодатными, т.е. существует ли в этом инославном обществе, именуемом англиканской церковью, от апостолов преемственно сохраняющаяся правильная епископская хиротония, и хранит ли она апостольское учение о священстве? На эти вопросы ответ нам дает 25-ый член их вероучения. В нем говорится, что пять таинств (покаяния, миропомазания, брака, елеосвящения и священства) «НЕ ДОЛЖНЫ признаваться таинствами, установленными Святым Евангелием, так как они родились частью от испорченного подражания Апостолам, частью же от житейских условий, хотя и допускаемых Священным Писанием, но не имеющих той же природы, что крещение и причащение». «Можем ли мы, православные, согласиться с мнением, что таинство священства не имеет природы истинного таинства, опирающегося на Слово Божие, что оно родилось или от испорченного подражания апостолам, или — как обы-

чай, жизнью рожденный — сложилось случайно и позднее апостолов, а не дано Святой Церкви от Бога, как божественное установление»? Согласиться с этим означало бы пойти против свидетельства об этом предмете Слова Божия, Христа и Апостолов. Правда, некоторые английские богословы, принадлежащие к «высокой церкви» такие, как Пуллер, в своей книге «Непрерывность Английской Церкви», СПБ, 1913, стр. 45, утверждают, что 39-ть членов веры, в целом взятые, «являются скорее членами мира и благочестивого согласия, чем членами веры», но это лишь частное мнение и пожелание; тот же Пуллер признает, что, если бы какой-нибудь мирянин «решился высказать неблагоприятное суждение о «членах» и заявить, что они суеверны или ошибочны и подписывать их нехорошо, то он подпал бы отлучению». К сожалению, Англиканской церкви, в целом, гораздо ближе, и теоретически, и практически, протестантизм, нежели Православие; она, в общем, твердо стоит и поныне на воззрениях, изложенных в «39-ти членах», в частности, — во взгляде на таинство священства. И мало надежды на то, что Англиканская церковь изменит свою позицию, ибо находится она в полной зависимости от английского парламента, среди членов которого имеются и члены масонских лож, враждебных Христианству, и евреи, и атеисты. А ведь парламент имеет решающее слово даже в вопросах вероучения, он утверждает и отвергает иерархией принимаемые и предлагаемые парламенту изменения в богослужебных чинах и прочие. Англия настойчиво оберегает свой протестантизм, а король — глава англиканской церкви — присягает на коронации: «Объявляю и искренно клянусь перед Богом в том, что верю, что в таинстве причащения НЕ происходит пресуществления хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христа, до и после освящения Святых Даров, кем бы оное ни совершалось, и я верю, что призывание и поклонение Приснодеве Марии и святым, а также жертвенное значение Литургии противно протестантскому вероучению». В 1927 и 1928 годах парламент дважды отверг одобренную собранием духовенства и палатой лордов новую богослужебную книгу, — взамен устаревшей «Книги общественных молитв», так как в проекте нового молитвослова было внесено в чин Литургии призывание Духа Святого, а также сохранение Святых Даров для причащения больных.

XX

КАЛЬВИНИЗМ — РЕФОРМАТОРСТВО — ПРЕСВИТЕРИАНЕ

Кроме лютеранства и англиканства, существует в протестантизме еще и третье направление, родоначальником и инициатором которого был КАЛЬВИН, проводник реформации в Швейцарии. Из Швейцарии учение Кальвина распространилось в юго-западной Германии и в Голландии — под именем реформаторства, во Франции — под именем гугенотства и в Шотландии, Англии и Северной Америке — под именем пресвитерианства, — нигде, кроме Шотландии, не заняв господствующего положения.

Кальвинизм представляет собою крайнее направление в реформаторском движении XVI века. Его особенности, в сравнении с лютеранством, заключаются в следующем: — (1) Кальвин отошел от Православия значительно дальше, чем Лютер, — (2) Кальвин дополнил лютеранство своим учением о безусловном предопределении, — (3) в то время как Лютер, все же, сохранил основные черты Христианства и влияние иудейства едва проскальзывает в его учении, в учении Кальвина элементы иудейской и языческой религий настолько явственны, что Кальвинизм, а, следовательно, и пресвитерианство, лишь с большой натяжкой можно считать христианским исповеданием. Кальвинизм представляет собой переходное учение к сектантству.

По учению Лютера, добрые дела не имеют значения в деле спасения, ибо падший человек, потерявши — вследствие греха — всякую способность и свободу творить добро, сам по себе не может делать никаких добрых дел. Всякое добро в жизни человека есть исключительное дело действия одной Божией благодати. Это учение Лютера об оправдании верой, подаваемой Богом по Его усмотрению, привело, в своем логичном развитии, к мрачному противохристианскому учению о безусловном предопределении. Действительно, если сам человек, с своей стороны, ничем не может привлечь благодать Божию, если и сама вера — это единственное условие спасения со стороны

человека — лишь дар Божий, естественно возникает вопрос: почему же, при общей для всех безпредельной любви Божией, одни люди веруют, получают от Бога благодать и спасение, а другие остаются без благодати и погибают. Лютер не довел до конца этого момента в своем учении, ясный ответ на этот вопрос дал Кальвин своим учением о безусловном предопределении. Безусловное предопределение — это предвечное избрание Богом одних из людей — ко спасению, а других — к погибели, совершенно независимо от их воли и без всякого отношения к их свободе. ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ К ВЕЧНОМУ СПАСЕНИЮ составляют небольшую группу избранных Богом людей, избранных в силу Его непостижимого решения, помимо всякой их заслуги. С другой стороны, никакие усилия не могут спасти тех, кто предопределен к вечной погибели. Как добрые дела, так и злые дела служат для выполнения Божиих предначертаний.

В доказательство справедливости своего учения о предопределении кальвинисты ссылаются обычно на IX-ю главу послания апостола Павла к Римлянам. Отдельные изречения этой главы, взятые отрывочно, без связи с общим содержанием речи Апостола, действительно, как-будто подтверждают учение Кальвина о предопределении; например, об Исаве и Иакове говорит Апостол, что, еще прежде рождения их, Господь Бог первого возненавидел, а Иакова возлюбил (11-13). Однако, это и некоторые другие места IX-ой главы могут быть правильно поняты только в связи со всем содержанием этой IX-ой главы, в которой Апостол разсуждает о причинах отвержения Богом Израиля, сам печалится об этом, ибо это не может не печалить всех христиан. Апостол говорит о том, что ОПРАВДАНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ УДЕЛОМ ТОЛЬКО ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА: «не все те израильтяне, которые от Израиля и не все — дети Авраама, которые от семени его». В этой главе своего послания Апостол направляет свою речь против иудеев, которые, считая язычников отверженными Богом, УСВОИЛИ ТОЛЬКО СЕБЕ ОДНИМ исключительное право быть сынами Царствия Божия — за что? — за их мнимые достоинства, заключающиеся в их происхождении от Авраама и в исполнении ими закона Моисеева. Вопреки этому взгляду иудеев, Апостол доказывает, что спасающая благодать Божия простирается на всех людей, вследствие чего Бог и призывает к спасению не только иудеев, но и язычников (24), — призывает их независимо от мнимых

достоинств происхождения. Это и доказывает Апостол примером Исава и Иакова: оба они произошли от семени Авраама, однако, спаслись не оба, — значит: спасение зависит не от мнимых достоинств происхождения и заслуг евреев, а от одной милости Божией, которая без всякого пристрастия сообразуется в своих действиях и решениях с нравственным состоянием людей, и может проявляться по отношению к некоторым язычникам даже предпочтительнее, чем к иудеям.

В учении о безусловном предопределении видны явные следы иудейского влияния.

В понимании апостола Павла, предопределение основывается не на безпричинном решении божественной воли одних спасти, а других погубить, а на всеведении и предвидении Божием (Рим.VIII,27-30). Как всеведущий, Бог знает и предвидит нравственное состояние людей и на основании этого предвидения предназначает людям известную участь, как неизбежную ПО ЗАКОНАМ НРАВСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, вследствие того или иного нравственного состояния, которое должно быть делом свободного нравственного самоопределения со стороны самого человека. Бог никому не назначает, не предписывает ни добродетельной ни греховной жизни, и предвидение Божие не стесняет свободы человека.

Учение Кальвина находится в резком противоречии Слову Божию, которое учит, что БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ, получаемая нами по заслугам Искупителя, ВСЕОБЩА, т.е. распространяется на всех людей. «Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания Истины» (I Тим.II,4). «Господь не желает, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (II Пет.III,9). «Любовь Христова объемлет нас... Христос умер за всех» (II Кор.V,14-15) — так свидетельствует Слово Божие.

Учение Кальвина о предопределении противоречит и одному из основных свойств Божиих — святости. Несовместимо с понятием о святости учение, утверждающее, что Сам Бог является виновником и причиной зла; ведь реформаторы учат, что Сам Бог ПРЕДВЕЧНО избрал одних — к спасению, других — к погибели так, что никакие усилия не могут спасти их (!) — здесь выявляется влияние язычества. Влияние язычества (пантеизма) сказалось на общем представлении Кальвина о Божестве: если судьба людей, помимо их воли, от века предоп-

ределена, следовательно, Божество есть какая-то фатальная сила или рок?!?...

Отрицательная сторона учения реформаторов о безусловном предопределении сказывается еще и в том, что это учение приводит к нравственному индифферентизму, к безразличию в определении понятий добра и зла. Действительно, какой смысл человеку подвизаться на поприще духовного делания, на поприще добродетели, коль скоро он уже предопределен или к спасению или к погибели, предопределен безусловно — независимо от его нравственных поступков и действий.

Из учения реформаторов о безусловном предопределении вытекает другое их заблуждение — учение о непреодолимом действии на человека благодати Божией. Это учение они выводят из слов Спасителя: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ио.VI), и из слов апостола Павла: «Бог производит в нас хотение и действие по Своему благоволению» (Филипп.II,13). Однако приведенные слова Христа и апостола Павла вовсе не подтверждают учения кальвинистов о безусловном действии благодати в деле спасения человека. Слова Спасителя, приведенные в Евангелии от Иоанна, никак не содержат мысли о каком-то насильственном привлечении человека к Нему; из слов последующих Спасителя: «истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ио.VI,47) явствует, что только тот будет привлечен к Нему и получит жизнь вечную, кто добровольно уверует в Него. Имея основанием Слово Божие, Православная Церковь учит, что благодать Божия отнюдь не действует на людей безусловно, но сообразуется со свободой, с нравственным состоянием и с духовной восприимчивостью человека. Действие и получение благодати, как спасительной силы Божией, «немощная врачующей и оскудевающая восполняющей», <u>возможно</u> при — (1) условии свободной воли самого человека: Бог не стесняет данной человеку естественной свободы и насильно в Церковь не влечет; — (2) желании, готовности и способности человека быть чутким и восприимчивым к призывам благодати Божией; в Евангелии повествуется о том, как Господь удалился от жителей Назарета, не сотворив у них чудес по причине неверия их; — и (3) при условии покаяния, т.е. перемены образа мыслей и жизни; Иисус Христос и Предтеча, возвещая людям о наступлении Царства Божия, требова-

ли от них покаяния, как необходимого условия для вхождения в это Царство.

Следует отметить и тот красочный факт, что в кальвинизме сильно чувствуется влияние Ветхого Завета, на задний план отодвигающее радостные тона евангельского Благовестия. Этот суровый ветхозаветный тон, как мы видели, живет в учении о предопределении. Бог, предопределяющий большую часть людей к вечной гибели, ощущается в кальвинизме, как безмерно страшное в своем величии, в своем владычестве Существо — при полном ничтожестве перед Ним твари.

Итак, кальвинизм — а) отрицает в человеке свободу воли, — б) признает грех явлением естественным и неизбежным, — в) отрицает основные положения Христианства, а таинства — это всего лишь символические знаки и лишь воображаемо присутствует Христос в Евхаристии.

Под именем ПРЕСВИТЕРИАНСТВА кальвинизм был признан парламентом Шотландии в 1592 году государственным исповеданием. Из общей массы сектантов, находившихся в оппозиции к оффициальной церкви и требовавших от короля и парламента более решительного проведения церковной реформы, пресвитериане, известные также под именем «пуритан», выделились в особую партию в царствование Елизаветы. Пресвитериане требовали упрощения богослужебных обрядов, устранения символики такой, как — изображение Распятия в храмах, — и осенение себя крестным знамением во время молитвы; — и устройства церкви по образцу апостольского времени, в их воображении начертанному. Основой устройства церкви, по учению Кальвина и пресвитериан, является церковная община с пресвитером во главе, каковой избирается членами общины; общины объединяются в союзы, областные и государственные, сан епископа решительно упразднен. Обряд пресвитерианской общины сводится к выслушиванию молитв, сочиненных самим «пресвитером», его проповеди и пению псалмов; «причащаются» сидя за длинным столом; браки благословляются на дому; над умершим, на дому, прочитывается молитва; Литургия отменена; не читаются ни Символ Веры, ни «Отче наш»; кроме воскресений — праздников нет.

XXI

СЕКТАНСТВО

Вскоре после того, как Сеятель Христос посеял Доброе Семя, принес человечеству знание Истины, вводящей нас в Жизнь и в сферу свободы, на Ниве Христовой начали произростать и плевелы: сорные травы — ереси, секты и расколы.

«Господи, не доброе ли семя Ты сеял на поле Твоем? Откуда же на нем плевелы? — ВРАГ-ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЛ ЭТО» (Матф.XIII,27-28).

С распятием Христа и мученической кончиной Апостолов, борьба с Благой Вестью, с тем, «что мы видели и слышали, что осязали руки наши» (I Ио.I,1), не перестала, она упорно велась во все века, меняя лишь формы и способы преодоления и искоренения Христианства. История хранит обильные сведения об этом походе против Христианства. О нем мы слышим из уст св. Иустина Философа (II век), который в своем «Разговоре с евреем Трифоном» пишет: «В оскорблениях, наносимых Иисусу Христу и нам, другие народы менее повинны, чем вы, евреи. Это вы виновники их предубеждения по отношению к нам, их плохого мнения о нас, христианах, и о Праведном. Действительно, распявши Его и с достоверностью узнавши о Его воскресении на небо, вы не только не покаялись, но в этот самый момент разослали по всему миру своих тщательно подобранных агентов. Эти агенты разсказали повсюду... и распространили про нас отвратительные слухи, повторяемые еще и теперь всеми, нас не знающими»... «Вы выбрали людей, способных осуществить ваши планы, вы их разослали во все стороны и распространили, при их посредстве, что некий Иисус из Галилеи основал противозаконную и нечестивую секту, и вы добавляли, что Иисус Христос научил учеников своих совершать гнусные преступления, о которых вы твердите даже теперь, уверяя, что они свойственны всем, смотрящим на Иисуса Христа, как на Спасителя и Сына Божия... Мы не питаем ненависти

ни против вас, ни против тех, кто получил от вас это плохое о нас мнение».

ОРИГЕН (IV-ый век) в книге «Против Цельса» пишет: «Цельс в своей книге хотел внушить своим читателям, нас не знающим, желание бороться с нами, как с хулителями Бога. В этом он похож на евреев: эти последние, с самого основания Христианской религии, распространяли про нас всякие клеветы; говорят они, что христиане приносят в жертву ребенка, поедают его мясо, и, желая делать свое мрачное дело, гасят всякий свет, и каждый совокупляется с первым ему попавшимся. Эти клеветы, как бы нелепы они ни были, возстанавливают многих против нас».

«Это по вашей вине, — говорит Тертулиан, — имя Господне хулимо среди народов»... «действительно, евреи повинны в том состоянии позора, до которого мы доведены в настоящее время» Перечисляя оскорбления, которым его современники, христиане, подвергались в Карфагене, Тертулиан говорит: «и чернь верила еврею, ибо какая другая раса в мире распространяла о нас такие гнусности, как евреи.. еврейские синагоги являются источником наших гонений». И историк Е.Памфилий пишет: «...еврейские посланники, снабженные письмами, переплывая моря и колеся по всей земле, своими клеветами распространяли повсюду гнусности о нашем Спасителе». В своей книге «De Rebus Christianorum ante Constantinum magnum» в 1753 г. Мосхейм пишет: «Первосвященники и старейшины еврейского народа разослали по всем областям своих гонцов, дабы побудить своих соплеменников не только избегать и ненавидеть Христиан, но и всеми способами притеснять их и привлекать к суду. Евреи всего мира исполнили приказания своих вождей и старались при помощи клеветы и различных козней возстановить префектов, судей и народные толпы против христиан. Среди этих клевет главнейшей была, повторяемая еще и в наше время: что Христианство есть опасная для государства секта, враждебная императорской власти». Проповедь о Воплотившемся, Распятом и Воскресшем всегда была соблазном — для иудеев, безумием — для язычников и язычествующих христиан. Отсюда — и появление древних ересей, из

коих отметим лишь характерные, мрачная тень от коих падает и на многие современные нам секты и лжеучения.

ЕВИОНИТЫ — ересь I-го столетия. Хотя евиониты и называли себя христианами, они отрицали Божество Иисуса Христа, считая Его простым человеком, получившим Божественную силу только при крещении и признавая закон Моисея безусловно необходимым для спасения. Они отвергали послания апостола Павла, руководствовались одним лишь поврежденным Евангелием от Матфея под названием «Евангелия от Евреев»; кроме того, они верили, что Христос снова придет на землю, чтобы основать тысячелетнее царство, в котором избранные будут наслаждаться всеми возможными благами.

ГНОСТИКИ — также появившиеся в I-ом столетии. Они примешивали к христианству элементы или из язычества или из иудейства. Гностики из иудеев прилагали усилия, чтобы доказать тождество, будто бы всегда в тайне сохранявщегося, подлинного учения Моисея с первоначальным христианством. Гностики из язычников учили о существовании двух мировых начал: Бога и материи, между которыми ведется непрестанная борьба; между небом и землей господствуют низшие божества — эоны, Христос — высший эон, явившийся в призрачном теле или, по мнению других, соединившийся со святым человеком Иисусом при его крещении; искупление — в освобождении душ от уз материи.

МОНТАНИСТЫ И АНТИТРИНИТАРИИ, — появившиеся во II-ом столетии. Монтан объявил себя посланником Божиим, он послан для обновления Церкви. Чрезмерная возбужденность чувства, самопревозношение, выразившееся в том, что монтанисты считали себя истинными христианами, духовными, призванными возстановить Церковь в ее первоначальной чистоте. А антитринитарии отвергали догмат о Святой Троице.

Проблема преодоления Христианства занимала, во все времена христианской эры, умы язычествующих (из христиан) и иудеев. Разрешению этой проблемы содействовали: — (1) Церковный тоталитаризм на Западе, выразившийся в

том, что Римская Церковь, стремясь к поглощению Государства, восприняла на себя нецерковные задачи и не давала простора свободной мысли, учредив беспощадный, жестокий, контроль, несомненно умалявший достоинство человека. Римский епископ нередко являл себя больше деспотом, чем пастырем Церкви. Достаточно вспомнить крестовый поход против альбигойцев, предпринятый по повелению папы Иннокентия III, продолжавшийся 20 лет; двадцать пять тысяч альбигойцев было убито, а их область разорена. Или вспомнить инквизицию, прославившуюся редкой изобретательностью и жестокостью в пытках и казнях, в одной Испании предавшую сожжению 32 тысячи человек. — (2) Эпоха так называемого «Возрождения», с ярко окрасившим ее «гуманизмом», из коих вышли индивидуализм, признание за индивидуальным разумом не принадлежащих ему прав, идея нейтральности знания и, вместо возвеличения достоинства человека, разщепленность личности.

Проблемой преодоления Христианства занимались и Карл Маркс, и его бывший друг Бруно Бауэр, и Фрейд, и многие другие, не только отдельные представители антихристианских течений, но и организации этого духа. Бруно Бауэр считал, что евреи должны войти в Церковь, принять христианство, и, затем, преодолеть его при помощи новой философии и, таким образом, избавить человечество «от многих предразсудков христианской религии». Фрейд, как и Бруно Бауэр считал, что христианство надо подорвать взрывчатой силой новых идей. А Карл Маркс — упразднением религии, конечно — христианской, ибо — «религия опиум для народа».

Мысли Бауэра и Фрейда не новы, хотя и высказаны они в таком недавнем прошлом. Следы влияния этих мыслей мы легко обнаруживаем как в ересях и сектах первых веков, так и в протестантстве разных толков. Мы уже раньше высказали мысль о том, что формированию протестантского мировоззрения и учения реформаторов способствовало ВЛИЯНИЕ кру-

гов, заинтересованных в церковной реформе отнюдь не по религиозным соображениям. Европейский человек, вырвавшийся из средневековья в, показавшийся ему светлым и жизнерадостным, мир «Возрождения», легко поддался влиянию гуманизма, настойчиво расшатывавшего христианскую стойкость во имя любого вольнодумства.

Отвергнув церковное предание, утвердив неограниченные права за индивидуальным разумом и право свободного толкования и понимания Священного Писания с принятием одного из основных принципов гуманизма — «религия — частное дело каждого», протестантство ПОЛОЖИЛО начало возникновению и развитию в его среде новых религиозных течений, часто совершенно извращающих учение Христа и Апостолов. Последователи этих течений, возникших на почве лютеранства и кальвинизма, но ими не признанных, образовали многочисленные секты. Процесс образования сект в новое время можно разделить на ТРИ периода:

1) — период первый — XVI-ое столетие; в этом периоде секты возникают, главным образом, в Германии и носят преимущественно революционный характер, стремятся использовать религиозную смуту, вызванную реформой Лютера, в революционных политических и социальных целях;

2) — период второй — XVII и XVIII-ое столетия; в этом периоде секты возникают, главным образом, в Англии; многие из них сохраняют революционный характер немецких сект XVI-го века и принимают активное участие в английской революции;

3) — третий период — XIX и XX-ое столетия; в этом периоде: (а) продолжается дробление протестантства, (б) появляются новые секты, преимущественно иудействующие и язычествующие, из коих одни имеют более открытый характер влияния иудейства, другие — более скрытый, однако все эти секты также революционны в отношении христианской государственности.

XXII

СЕКТЫ XVI ВЕКА

Социниане — унитарии

В своем стремлении провести начало свободы далее тех пределов, в каких развивалось это начало в лютеранстве и реформаторстве, секты XVI-го века довели до крайности свободный принцип в области религиозной мысли. Зародившись, при распространении гуманизма, в среде вольнодумства, это стремление распространилось преимущественно в южной Европе, в Италии и Испании, где выразителем его был врач Сервет. Когда, с распространением реформации, в южных странах Европы были приняты против всякого вольнодумства строгие меры, испанец Сервет и его единомышленники бежали в страны средней Европы — туда, где уже утверждалось протестантство. Сервет очутился в Женеве. Услыхав проповедь Сервета, первым вознегодовал Кальвин: он возбудил против Сервета народ и, по требованию самого Кальвина, Сервет погиб на костре. Этот великий реформатор, Кальвин, выявил полную несостоятельность основной установки протестантства — провозглашенного ими принципа свободы в области религиозной мысли, он показал, что и протестантство допускает свободу мысли ЛИШЬ только в том направлении, которое согласно с его собственным стремлением. Другие вольнодумцы направились, из Италии и Испании, на Восток и нашли удобную почву для распространения своих мыслей в Венгрии и в Польше. Здесь двум итальянским выходцам, юристам Лелию и Фавсту СОЦИНАМ, удалось объединить людей одинакового с ними образа мыслей в одну свободную религиозную общину, которая приняла название Социниан или Унитариев. Их учение чисто рационалистического характера. Имея исходным пунктом протестантское учение о Священном Писании как единственном источнике христианского вероучения, социниане стали учить, что и в самом Священном Писании нужно руководство-

ваться лишь теми местами, которые совершенно ясны для разума человеческого и не противны ему. Все непонятное и таинственное в вере ими отвергается. И, прежде всего, отвергаются основные Истины Священного Писания такие, как догматы о Святой Троице и о Воплощении Сына Божия. В Боге, — говорят социниане — одно лицо (отсюда: унитарии); Иисус Христос — лишь великий религиозный учитель, за высокую праведную жизнь получивший божественную силу и божественное прославление; Дух Святый — это сила Божия, посылаемая людям для их утверждения в добродетели; Иисус Христос — это прекрасный пример самоотвержения, своим учением и смертью Он просветил людей, но его страдания и смерть не имеют искупительного значения; первородный грех не существует, — это нечто надуманное, так как природа человеческая остается такой, какой и была создана вначале; никаких таинств и религиозных обрядов не нужно, последние можно допустить лишь для поддержания и укрепления религиозного единства христиан.

Социниане-Унитарии открыто глумились над Церковью, над духовенством и священными предметами. В половине XVI века они были изгнаны из Польши, учение их распространилось в других странах, но в значительной степени — в Англии и в Америке, где они и называются «Унитариями».

Анабаптисты

Эта секта получила свое название от перекрещивания всех, вступавших в их общество.

Анабаптисты провели провозглашенный протестантством принцип свободы в жизнь не только религиозную, но и общественную и политическую, не останавливаясь при этом ни перед какими мерами произвола и насилия. Базируясь на принципе свободы, они посягнули ниспровергнуть все существующие власти и общественные отношения и установить полное равенство в пользовании имуществом и, даже, общность жен. По своим целям, по своему учению и действиям, эта секта пред-

ставляла собою революционную социально-политическую организацию, действующую под прикрытием религии.

Секта эта возникла в 1520 году в немецком городке Цвикау, в Саксонии. Лютер выступил против проповедников нового течения и, вступив с ними в горячий спор, назвал их исчадиями ада и проклял их в Виттенбурге. В ответ на проклятие, анабаптисты разсеялись по разным областям Германии и стали еще больше возмущать народ. Их главный предводитель, бывший школьный учитель Фома Мюнцер, человек талантливый, увлекательно красноречивый и фанатичный, вступил в союз с мятежными германскими рыцарями Гуттеном и Зиккингеном и стал призывать крестьян к возстанию против князей и помещиков. Это возстание было скоро подавлено, Фома Мюнцер был схвачен и казнен. Но странствующие агитаторы, его последователи, перенесли движение в Западную Германию, в Голландию и в Швейцарию, где и нашли, среди общего смятения того времени, благоприятную почву, особенно среди низших слоев населения. Их проповедь о вот-вот грядущем страшном суде, разсказы об апокалиптических видениях, проповедь об установлении, после суда, силою оружия, — меча, — Царства Небесного, овладели умами широких слоев населения и вызвали страшное брожение. В Страсбурге, в качестве пророка, выступил Мельхиор Гофман, возвестивший скорое основание Нового Сиона. В г. Мюнстере захватил власть и провозгласил себя царем булочник из Голландского города Лейдена — некий Иоган Бокгольд. Взбунтовав, с помощью своих единомышленников и друзей, народ против местного князя и изгнав его, Иоган Бокгольд объявил город Мюнстер Новым Иерусалимом, себя царем Нового Сиона, царем вселенной, и разослал в разные страны 28 апостолов для покорения его власти всех народов. Христианские храмы были разрушены, духовенство и состоятельные граждане — перебиты, имущество зажиточных граждан было отдано в общее пользование, была допущена и общность жен. Чтобы сделать всех равными не только по общественному положению, но и по образованию, Бокгольд приказал предать сожжению библиотеки и истребить произведения искусства. Это изуверское царство Бокгольда

кончилось только в 1535 году, через 10 лет после казни Фомы Мюнцера, кончилось вооруженным взятием города.

После разгрома «царя Нового Сиона» в г. Мюнстере, движение анабаптистов стало клониться к упадку. Его возродил к новой жизни обратившийся в анабаптизм бывший католический священник Симон МЕННОН.

Меннониты

Своими проповедями Меннон привлек к себе разсеянных анабаптистов, объединил их в общины, введя в них строгую дисциплину. Он оставил в силе требование перекрещивания вступающих в их общины; сохранил в секте резко отрицательное отношение к римо-католической и лютеранской церквам, но активно-революционное отношение к государству заменил пассивно-отрицательным, как к государственной власти, так и к обязанностям гражданина, проповедуя уклонение от присяги, от военной и гражданской службы и от обращений в суды. Таким образом, реорганизованный Менноном, анабаптизм превратился в полу-анархическую, потенциально революционную секту. С преобразованием секты она и приняла название — МЕННОНИТОВ, по имени ее преобразователя. Кроме Германии, общины меннонитов распространились в Голландии, России, Англии и Америке.

Так как меннониты и другие сектанты отрицают присягу, требуют уклонения от военной службы и от обращения в суд, остановимся подробнее на этих вопросах.

* В доказательство недопустимости для христианина принесения, по требованию государственной власти, присяги (клятвы) меннониты ссылаются на следующие места Священного Писания: — «Слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Богом клятвы твои. А Я вам говорю: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше:

«да-да, нет-нет», а что сверх того, то от лукаваго» (Матф.V,33-37). А также на слова Евангелиста Матфея (XXIII,16-22): — «горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен»... «и, клянущийся храмом, клянется Живущим в нем; и, клянущийся небом, клянется престолом Божиим и Сидящим на нем»... Где же в этих словах запрещение присяги-клятвы гражданской власти? Господь обличает обычай евреев призывать в свидетели Небо, Иерусалим и жизнь свою, в доказательство истинности слов своих; здесь речь идет об обычае евреев прибегать к клятвам в обыденной жизни, в обыденных разговорах. «Не приемли Имени Господа Бога твоего ВСУЕ», — об этой заповеди напоминает иудеям Христос, Он направляет слова обличения против неразумного и оскорбительного для Бога житейского обычая евреев, но у нас речь-то идет не о житейском обычае, а о выполнении подданными их гражданского долга, о выполнении требования государственной власти.

В послании к Евреям (VI,13-18) апостол Павел дает нам правильное понятие о клятве и законности ее употребления: — «Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: «истинно, благословляя, благословлю тебя и размножу тебя»... Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву»... Клятва была установлена и освящена Самим Богом для народа израильского: — «Господа Бога твоего бойся, и Ему единому служи, и к Нему прилепись, и Его именем клянись» (Второз.VI,13). Воспользовавшись тем, что в Священном Писании и слово «присяга», приносимая по требованию гражданских властей и божба в обыденной жизни обозначаются одним и тем же словом — «клятва», сектанты отнесли к присяге слова Спасителя о божбе. Что такое клятва? Это удостоверение истинности сказанного, удостоверение призыванием в свидетели Самого Бога; Бог призывается как свидетель, как помощник и мздовоздатель. Когда клятва дается по требованию власти, она называется присягой. Священное Писание дает

нам множество примеров употребления клятвы и в Ветхом и в Новом Завете. «Бога призываю в свидетели на душу мою», — говорит апостол Павел в послании II-ом к Коринфянам (гл.I,23) и — «я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы» (Еф.IV,17). Богом запрещены клятвы в пустых, житейских случаях; клятва во лжи. «Не клянись именем Моим во лжи, и не безчести имени Господа Бога твоего» (Лев.XIX,12); клятвы безразсудные, какою клялся Ирод; и клятвы надуманные, какими клялись книжники и фарисеи. Но нигде в Священном Писании не осуждается клятва, когда дается она по необходимости или по требованию гражданских властей. — «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога... противящийся власти противится Божию установлению» (Рим.XIII,1-5), — поучает нас Слово Божие устами апостола Павла.

* Вместе с другими сектантами, меннониты отрицают и государственные суды, как антихристианские учреждения, якобы осужденные и отвергаемые Словом Божиим. Они ссылаются на следующие места Священного Писания: — «Не судите, да не судимы будете...» (Матф.VII,1-2); — «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены...» (Лк.VI,37); — «Кто злословит брата своего или судит брата своего, тот злословит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, а судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить. а ты кто, который судишь другого?» (Иак.IV,11-12) и — «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (I Пет.II,23).

Непредубежденному человеку очевидно, что цитированные слова Священного Писания не имеют никакого отношения ни к судам гражданским, ни к государственной власти; здесь Слово Божие имеет ввиду словесное или даже мысленное осуждение христианином действий и слов окружающих, ибо осуждение свидетельствует обычно о злобности сердца осуждающего. Сам Христос признавал законными и богоучрежденными судебные государственные учреждения: Иоан.XIX,11: «Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не

было дано тебе свыше»; и Апостолы поучают нас: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти; правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (I Пет.II,13-14); — «Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму... требую суда кесарева» (Деян.XXV,10-11). Если бы Господь отвергал суд государственный, мы бы не услыхали из уст Апостола: — «начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых... Ибо начальник есть слуга Божий, тебе на добро:... он не напрасно носит меч: он слуга Божий, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.XIII,3-4).

Отрицание сектантами государственных судов служит красноречивым доказательством того, что учения их вытекают часто не из религиозных мотивов, а совершенно чуждых Слову Божию, — в данном случае из мотивов политических. Вспомним Бруно Бауэра: надо войти в христианство и затем преодолеть его с помощью новой философии.

* Меннониты и иные секты анархического толка возстают и против армии, мотивируя свое отрицательное отношение к военной службе тем, что Христос, якобы, запретил войны. Свое утверждение обосновывают они заповедью Христа «Не убий», «не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матф.V,39). Ссылаются они и на стихи 54-56 главы IX-ой Евангелия от Луки, и на стих 52, главы XXVI Евангелия от Матфея, но во всех случаях, на которые ссылаются сектанты, Христос воспрещает месть за личную обиду, а в стихе 52-ом главы XXVI-ой Евангелия от Матфея Господь осуждает самоуправное и незаконное употребление оружия. Если бы Ветхий и Новый Заветы отрицали войну, то Иоанн Предтеча на вопрос воинов, что им делать, сказал бы: «не воюйте, оставьте военную службу», а между тем «больший из рожденных женами» лишь дал им указание не злоупотреблять своим воинским положением, но не сказал — оставить его, снять пояс. «Нет больше той любви, как, если кто положит душу свою за друзей своих» — говорит Господь. Евангелие свидетельствует о том, что воинское звание не препятствовало получать от Господа Иисуса Христа похвалу и исполнение просьбы: Матф.VIII,8-10; Деян.X,1-7.

XXIII

СЕКТЫ XVII И XVIII ВЕКА

Баптисты

Секта, вышедшая из среды английских пуритан и отвергающая крещение младенцев. Первая баптистская община была создана в Англии в 1633 году, а в 1639 году она уже была перенесена в Северную Америку, где ее центром стал штат Род-Айленд, жители которого принадлежали к этой секте.

Секта баптистов не имела, поначалу, успеха ни в Англии, где подверглась преследованию, получив свободу, по Акту о Веротерпимости, лишь в 1689 году, ни в США. Только в конце XVIII столетия, после создания «Проповеднического Союза», объявившего своей целью не распространение баптизма, как нового учения, а, якобы, только проповедь, среди американских негров, Христианства, свободного от догматов, обрядов и общеобязательных символических знаков, движение баптистов встретило сочувствие и материальную поддержку среди многих богатых американцев, и тогда потекли в кассу «Проповеднического Союза» щедрые дары и пожертвования. Появились дома для призрения сирот, стариков, появились школы и баптистские миссионерские курсы, больницы, предложили свои безвозмездные услуги в большом числе миссионеры добровольные. С этого времени баптизм находит новых последователей в Англии, широко распространяется в Германии, проникает в Китай, в Японию и Индию и на территорию Польши и России, где проповедники баптизма наводнили страну, особенно в период ленинского НЭП'а, вооруженные громадными средствами для организации этого движения в России, поверженной Интернационалом, и в Польше. Основанный в 1814 году в США «Баптистский Союз» вскоре стал располагать громадными денежными средствами, секта охватила своей пропагандой весь мир, имея на своем содержании, к концу

XIX века, 35 тысяч миссионеров. В Россию впервые занесена была эта секта из Германии, где центром движения баптистов стал Гамбург.

Эта секта распадается на множество толков. Деление секты на толки началось с конца XVII века, когда баптисты разделились на «частных», усвоивших учение Кальвина о безусловном предопределении, и «общих» или «баптистов свободной воли», признающих всеобщность спасающей благодати Божией, привлекаемой свободной волей человека. «Частные» баптисты, как прежде анабаптисты и меннониты, отвергали присягу, военную службу и суды; в настоящее время нет у них такого открытого отрицания государства и гражданских обязанностей, хотя тенденции к этому прорывались как у русских баптистов до 1917 года, так и у баптистов в Польше после первой мировой войны. Части баптистов свойственна тяга к иудаизму, на этой почве образовались в баптизме особые течения такие, как баптисты 7-го дня, вместо воскресенья празднующие субботу, «христианские баптисты», отвергающие догмат Троичности Лиц, учение об аде и диаволе, воскресный день и христианские праздники, как, якобы, противные Священному Писанию; есть баптисты, которые, на основании еврейских апокрифических книг, учат о двух потомствах Евы, одно из которых — от диавола; существуют баптисты «шести принципов», которые все, для спасения нужное, учение христианства сводят к 1-му и 2-му стихам VI главы послания апостола Павла к Евреям: — «Посему, оставивши начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном»; есть ветвь баптистов «тункеров», которые, кроме крещения и «вечери любви», своеобразно ночью ими совершаемого «причащения», признают еще три «таинства»: братский поцелуй, омовение ног и помазание больных елеем. «Евангельские христиане», «Штундисты», «Евангелисты» — все это названия одной и той же секты, одного и того же протестантского толка. Подразделения секты баптистов не нарушают общей всему движению баптистов основы, баптизм

внутренне однороден, и в его основе лежит учение Лютера и учение Кальвина о предопределении. От чистого лютеранства баптизм отличается во 1-х — последовательным и безоговорочным проведением в жизнь основных положений лютеранства в учении о Церкви, о Священном Писании и о спасении, во 2-х — враждебностью к Православию и к Церкви Православной, и в 3-х — большей, чем это замечается в лютеранстве, склонностью к иудаизму и анархии. Все существующие ветви баптизма объединяет еще и всем им общее отрицание действительности крещения младенцев.

* Как и у протестантов, нет у баптистов ясного и евангельски четкого учения о Церкви, более того — они просто отрицают Апостольское учение о Церкви. «Я не в состоянии сформулировать наше учение о Церкви... Я говорю не от лица всех баптистов. Человек, который бы рискнул это сделать, еще не родился, и я предполагаю, что родители его уже давно умерли», — сказал Х. Филипс, один из руководителей баптистов в США на конференции в Эдинбурге в 1937 году, а баптист Ашверт на конференции в Лозанне заявил: «Признавая, что общение христиан между собою существенно важно для усовершенствования характера христиан, мы не считаем ни одну церковь необходимой для того, чтобы возстановить связь Бога с человеком». «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее», — сказал Христос и, обращаясь к апостолам, говорит: — «кому простите грехи, тому они простятся, на ком оставите, на том останутся». Подобно протестантам, и баптисты как бы исключили из Священного Писания эти слова Спасителя, посему-то и представление их о Церкви имеет характер почти неуловимой и непознаваемой идеи. Да, Церковь не от мира сего, но она в этом мире находится, как конкретное Дело Божие, как Тело Христово имеет осязаемую Форму, и, ни Христос, ни Апостолы, не мыслили Церковь только как чисто духовное неуловимое и непознаваемое явление. «(Кто) не послушает церкви, да будет тебе как язычник и мытарь», — говорит Господь; баптисты, отрицая Церковь и ее иерархию, отрицают и необходимость послушания Церкви и ее священ-

началию, чем и зачисляют себя в разряд язычников и мытарей.

* Возражая против крещения детей, баптисты, во-первых, утверждают, что младенцы, дети христиан, уже омыты и очищены Кровью Христовой, посему нет никакой надобности очищать их в крещении от Адамовой скверны: им прощены грехи ради заслуг и имени Иисуса Христа; во-вторых, ссылаются на заповедь Христа, данную Его ученикам: — «Шедше, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Матф.XXVIII,19 и Марк.XVI,16) Из этих слов, — говорят баптисты, — явствует, что апостолам заповедано крестить наученных и верующих, но никак не младенцев. Крещение младенцев, — говорят баптисты, — было введено в III столетии.

Такое учение баптистов противоречит Священному Писанию и практике первоначальной Церкви. Священное Писание ясно учит, что «в Адаме ВСЕ согрешили» (Рим.V,12). Следовательно и дети, не имея личных грехов, все же не являются свободными от первородного греха, от наследства Адамова, и, чтобы избавиться от этого наследства, они должны соединиться со Христом, каковое соединение и совершается в таинстве Крещения. «Се бо в беззакониях зачат есьм и во гресех роди мя мати моя», — восклицает псалмопевец Давид. Человек рождается во грехе, и становится ребенок святым благодаря лишь верующим родителям (I Кор.VII,14). И, чтобы очистить ребенка от первородного греха, чтобы освятить его и тем самым ввести его в Царство Небесное, куда «не войдет ничто нечистое» (Апок.XXI,27), детей проводят через очищение в таинстве Святого Крещения. Отказывая детям в таинстве Крещения, баптисты подвергают их опасности: если дети умрут до Крещения, «не родившись от воды и Духа» (Ио.III,5), как смогут они наследовать жизнь вечную?

Утверждения баптистов, что первоначальная практика христианской церкви состояла в Крещении только взрослых, является маловеским аргументом, не имеющим подтверждения в церковной истории. Правда, что крещение детей в первые времена христианства не было всеобщим явлением, но если оно не было знакомо христианской древности, если оно было ново-

введением, как же оно распространилось повсюду и утвердилось и на Востоке и на Западе, не вызвав никакого сопротивления со стороны христиан? Ведь верующие первых веков были несравнимо более ревностны и строги в отношении, как религиозных вопросов, так и практики церковной. Если бы крещение младенцев было делом новым, оно смогло бы утвердиться только после больших споров, в результате борьбы, а, быть может, и разделений, однако история ничего нам не сообщает о спорах среди христиан вокруг вопроса о Крещении младенцев. Крещение детей было повсеместно известно со времен апостольских. Правда, Священное Писание не дает нам прямых свидетельств о том, что апостолы крестили также и детей. Но косвенные указания на это имеются в тех местах Священного Писания, где говорится о крещении «дома Стефанова» (I Кор.I,16), «домашних» Лидии (Деян.XVI,14-15), «всех домашних» темничного стража (Деян.XVI,33). Чтобы отрицать Крещение Апостолами детей, необходимо предположить, что во всех этих случаях, в данных домах, не было детей, что было бы большой натяжкой, особенно, если принять во внимание, что бездетные семьи в те времена были явлением редким. Но, кроме того, и Священное Писание ТРЕБУЕТ от нас крещения детей: Сам Христос говорит, что лишь «рожденные от воды и Духа смогут войти в Царствие Божие» (Ио.III,5), и этим обязывает нас к тому, чтобы и детей ввести в Царство Его.

Ссылка баптистов на слова Спасителя у Евангелистов Матфея и Марка в пользу мнения, что Христос заповедал крестить лишь взрослых, имеющих сознательную веру, также неосновательна, ибо в приведенных местах Евангелия говорится о взрослых, что их нельзя крестить без веры (сравни: Деян.VII,37), и эти тексты не имеют отношения к вопросу о крещении младенцев. Подобно тому, как расслабленный, о котором говорит нам Евангелие, получил прощение грехов и исцеление по вере принесших его ко Христу, подобно тому, как дочь хананеянки получила исцеление по вере ее матери, так и дети получают очищение от первородного греха по вере принесших их к купели для соединения младенца со Христом в Таинстве Крещения. Нельзя забывать, что в Новом Завете

установленное Таинство Крещения заменило ветхозаветный обряд обрезания, бывший прообразом Святого Крещения, и этому обряду подвергались дети. Как путем обрезания, подвергавшийся ему, становился членом ветхозаветного избранного народа, вступал в завет с Богом, так и все крещаемые становятся членами новозаветного народа Божия, членами Тела Христова — Церкви Его. Почему же дети должны оставаться вне Тела Христова? «Пустите детей приходить ко Мне», — говорит Христос. «Детское Крещение имеет свое начало от времен Апостолов», — свидетельствует Ориген.

* Отличительной чертой сектантских проповедников, главным образом баптистов в их многоликом разветвлении, является уверенность в своем спасении. Эта черта их учения вытекает из присущего всему протестантству учения о спасении только верою во Христа. Говорят они, что Слово Божие дает им эту уверенность и ссылаются на следующие слова Священного Писания: — «Истинно, истинно говорю вам: верующий в меня имеет жизнь вечную» (Ио.VI,47). — «Сие написал я вам, чтобы вы знали, что, веруя в Сына Божия, вы имеете жизнь вечную» (I Ио.V,3). — «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян.XVI,31). — И другие. Если рассматривать эти тексты, вырванные отдельно от им предшествующих и последующих слов, может показаться, что, действительно, достаточно лишь верить во Христа, чтобы знать, что ты спасен. Однако, Священное Писание делает различие прежде всего между мертвой и живой верой, верой спасающей и не могущей спасти. «Что пользы братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли вера спасти его? Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.II,14-17)... «и бесы веруют и трепещут» — это пример веры мертвой, не могущей спасти. И все места Священного Писания, нами приведенные, на которые ссылаются баптисты, говорят не о всех верующих вообще, а лишь о имеющих веру живую, спасительную. «Неужели мало спасающихся?» — спрашивают ученики Иисуса Христа, и Он отвечает: — «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут» (Лк.XIII,23-24). И еще боль-

ше и сильнее свидетельствуют против сектантов стихи 22-24 VII-ой главы Евангелия от Матфея. Следовательно, чтобы избежать осуждения на Суде нелицеприятном, чтобы быть спасенным, НЕДОСТАТОЧНО уверовать в искупительную жертву Христа, надо еще понести Крест, который нес Христос (Лк.XIV,27), ибо лишь «до конца претерпевший» (Матф.XXIV,13) спасен будет. Залог нашего спасения в нашем единстве со Христом, которого мы достигаем путем общения с ним в Вере и Любви, путем общения в Им установленных таинствах, в подчинении нашей воли Его Воле.

Квакеры

Одновременно с баптистами, в Англии и Шотландии возникла секта квакеров, основанная членом пресвитерианской общины Георгом Фоксом. Доведенный своими религиозными размышлениями до состояния духовной прелести (самообольщения), Г.Фокс вообразил себя Свыше призванным возстановить истинное Христианство и, приняв свои размышления за непосредственные, ему данные откровения Божественного Духа, выступил в 1647 году с проповедью о покаянии и создал «совершенную церковь непосредственно озаряемых Духом Святым».

Простой, не имеющий образования ремесленник, приверженный к чтению Библии религиозный мечтатель, Г.Фокс обратил внимание на существующие в англиканской церкви разнообразие и пестроту толкований основных вопросов веры и, проводя время за чтением Священного Писания, не получив ясного ответа и вразумления относительно волновавших его вопросов, пришел к полному отрицанию не только Священного Предания, но и к отрицанию необходимости учителей веры, богословов, оффициальных исповеданий и символов веры; он решил, что и Священное Писание, само по себе, является мертвой буквой, а посему каждый человек должен добиваться непосредственного личного озарения, вдохновения от Святого Духа. Логически развивая основные положения учения Лютера, Г.Фокс пришел к следующим выводам: — (1) Истинным

толкователем Священного Писания является только Святой Дух и сей Истинный Толкователь не был ни с одним из основателей различных религиозных обществ, а посему ни в одном из них нет истинного Христианства; — (2) только он — Георг Фокс — получает откровения непосредственно от Святого Духа; — (3) истинное Христианство заключается не в догматах, не в системах богословских или символах, а состоит в непосредственном озарении каждого человека от Духа Святого, Который его просвещает и направляет к нравственному совершенству. Если Лютер утверждал, что Дух Святой умудряет непосредственно каждого человека к правильному пониманию Священного Писания, то квакеры довели эту мысль до логического конца: если Святой Дух может умудрять каждого человека ко спасению непосредственным содействием ему в правильном понимании Священного Писания, то тот же Дух Святой может умудрять каждого ко спасению и помимо Священного Писания. Таким образом, квакеры, если не совсем отвергли Священное Писание, то умалили его значение: личное непосредственное озарение они ставят выше Священного Писания, принимая в нем и понимая, толкуя его так, как указывает им их личное озарение.

Исходя из указанных основных положений, квакеры отвергли не только Христово и Апостольское учение о Церкви, нет у них иерархии, они отвергают все таинства, даже Крещение и Евхаристию, а на своих собраниях, после чтения Священного Писания, дают место так называемому «творческому молчанию»: в молчании и внутренней сосредоточенности каждый из участников собрания ожидает момента действия Святого Духа, и, если кто-нибудь почувствует в себе озарение от Духа Святого, будь то мужчина или женщина, образованный или неграмотный, и станет поучать собрание и пророчествовать, его наставления принимаются как откровение Свыше, которыми и следует руководствоваться в вере и в жизни.

Отрицая догматическую сторону Священного Писания и необходимость Символа Веры, основатели секты, все же, вынуждены были сформулировать свое «кредо», которое сводится к следующему: Бог от века предопределил сойти на землю и

исполнил это в Своем Сыне Иисусе Христе; Христос явился и является в мир как Свет, просвещающий всякого человека ко спасению, является как Слово Божие, как глас и Дух Божий, в сердце каждого человека изливающийся. Лицо Богочеловека Иисуса Христа квакеры отожествляют с лицом Святого Духа и, не отрицая прямо воплощения Сына Божия («Слово стало Плотью») — рождения Христа во плоти, воплощение и земную жизнь Его они относят к Его таинственному рождению и обитанию в душе человека; а искупление понимается только как освящение души человека вселяющимся в нее Духом Святым, Христом, и ее внутреннее возрождение, совершающееся постоянно от века и доныне.

Желание квакеров быть точными и строгими исполнителями предписаний Евангелия, в силу вербального понимания ими ряда слов Христа в нагорной проповеди, наложило на весь их быт характер угрюмый, необщительный, и привело к отрицательному отношению к государственной власти, к военной службе, к присяге и участию в судах. Во внешней жизни квакеры стремились выдержать характер простоты и серьезности, равенства и независимости, требуя, чтобы все носили одежду одинакового покроя, не снимали шляпы при приветствиях и т.д.. Члены этого общества называли себя, поначалу, «озаренными» или «друзьями», в последствии же приняли название «квакеры», т.е. «трепещущие» в том смысле, что, по наставлению апостола Павла, они «со страхом и ТРЕПЕТОМ совершают свое спасение» (Фил.II,12). В настоящее время общины квакеров существуют в США (штат Пенсильвания), в Англии, Голландии и Германии.

Методисты

Движение методистов вышло в XVIII веке из недр англиканства, как стремление произвести реформу в государственной англиканской церкви, не касаясь ее учения, и его главной задачей было — осуществление в жизни начал христианской нравственности. Двести лет, прошедшие после разрыва Генриха VIII с Римом, были периодом непрестанной религиозной

борьбы, отрицательно сказавшейся на религиозно-нравственном облике английского общества, обычаи и нравы которого, к началу XVIII века, стояли на чрезвычайно низком уровне. В начале 30-х годов XVIII столетия архиепископ Кентерберийский с болью говорил о том, что над Церковью открыто издеваются светские круги, ученые и дворянство, а над служителями ее смеются без всякого стеснения, свидетельствуя этим о наступающей угрозе дехристианизации английского общества. В этот тяжелый период внутренней жизни Англиканской Церкви, пылкий молодой богослов Оксфордского Университета Джон Веслей, с группой своих товарищей по университету, образовал кружок ревнителей благочестивой жизни, «священный клуб», поставивший своей целью жить, согласно указаний Евангелия, в посте, в молитве и добрых делах, строго соблюдая в своих благочестивых упражнениях установленный для сего метод — систему и порядок, откуда и повелось их название — «методисты». Человек недюжинных способностей и благочестивой жизни, Веслей, в течении шести лет ежедневно читает лекции в Оксфорде, председательствуя и на публичных диспутах. 14-го мая 1738 года, по возвращении из Америки, куда был он назначен на должность капеллана в Джорджии, Веслей присутствовал на богослужении в соборе св. Павла в Лондоне; слова Псалмопевца — «Из глубины души воззвал я к Тебе, Господи», услышанные в соборе, всколыхнули душу Веслея. А вечером того же дня, слушая чтение предисловия Лютера к посланию к Римлянам, в котором Лютер говорит о перемене в душе человека, производимой чувством живой веры, Веслей, прежде терзаемый мыслью, что он лишен истинному христианину подобающей веры, ощутил себя обращенным и возрожденным; «когда лектор говорил о том, что через веру в Иисуса Христа человек получает новое сердце, Веслей почувствовал в своем сердце странную теплоту, почувствовал уверенность, что Христос снял с него все грехи». Веслей объявил себя последователем учения Лютера о «вере оправдывающей» и, вместе со своим красноречивым другом, — проповедником Вайтфильдом, — стал странствующим проповедником благочестия. Друзья обошли с проповедью всю Англию, проповедуя в хра-

мах, побывали и в Америке. Преследуемый англиканским духовенством, Веслей стал проповедывать на открытых местах — городских площадях, в поле; и число его слушателей доходило до 60-ти тысяч. О своих проповедях под открытым небом Веслей писал: «Я смотрю на мир, как будто это мой приход, и моя обязанность говорить всем, кто желает меня слушать, о благой вести спасения. Я знаю, что Господь призвал меня к этой работе, и уверен, что благодать Его на ней».

Отлученный от англиканской церкви, Веслей создает из своих последователей «соединенное общество», в котором допускались к проповеди миряне, без различия общественного положения и образования, а также и женщины. В 1741 году, вследствие разногласий между Веслеем и Вайтфильдом в учении о предопределении, методисты разделились на веслеян, следующих признанию участия в деле спасения человеческой воли и свободы, и вайтфильдиан, следующих учению Кальвина о безусловном предопределении, из коих первые распространились в Англии, вторые преимущественно в Северной Америке.

В 1744 году Веслей созвал первую генеральную конференцию своих последователей. На этой конференции были рассмотрены вопросы: — чему учить, — как учить, — и какую установить организацию. В ответе на первый вопрос было развито учение Лютера об «оправдывающей вере»: — «Вера оправдывающая есть убеждение, при содействии Святого Духа, что Христос любит меня и предал Себя за меня на Крест; непосредственные плоды оправдывающей веры — мир, любовь, радость, власть над всяким грехом». Но для поддержания веры необходимы добрые дела. Догматически — методизм близок к англиканству. В своем дневнике Веслей пишет, что методизм представляет собою церковь, которая «не требует от своих членов ни единообразия во мнениях, ни в форме поклонения Богу, но требует, чтобы все члены ее боялись Бога и поступали праведно», — «перед тем, как принимать кого-нибудь в члены нашего общества, я задаю лишь вопрос о том, верит ли вступающий в Иисуса Христа, и соответствует ли его жизнь его вероисповеданию».

Методисты сохранили степень епископа, хотя и лишен он апостольской благодати. Веслей сознавал необходимость сохранения благодатного священства, он настаивал на получении от англиканской церкви рукоположенных священников — совершителей таинств, а когда ему было в этом решительно отказано, Веслей сам посвятил одного из своих последователей в «суперинтендента» с правами епископа. Отсюда и ведет свое начало методистское священство. «Служители нашей церкви, — говорят методисты, — разделяются на два разряда: на дьяконов и пресвитеров. Названия перешли к нам от Апостольской Церкви. Греческое слово «дьяконос» переводится как «служитель» или «пастор», это слово имеет такое же значение и в Методистской Церкви и относится к таким лицам, которые после определенного срока служения и после прохождения соответствующего курса наук рукополагаются епископами. Дьякон имеет право благословлять браки, совершать Таинство Крещения и помогает во время Таинства Святого Причащения. Пробыв в дьяконах два года и прошедши соответствующий курс наук, дьякон может быть представлен в пресвитеры и рукоположен в сан. Будучи пресвитером, он имеет право самостоятельно совершать Таинство Святого Причастия. Пресвитерский сан высший в церкви... Окружные пресвитеры или суперинтенденты — это лица, которым поручено наблюдение за работой церкви в известном округе. На эти посты епископ назначает кого-нибудь из числа служителей церкви, и они посещают церкви во вверенных им округах, заменяют епископа в административных делах и помогают в делах назначения пасторов в приходы. Окружные пресвитеры составляют «кабинет» епископа. Епископат же, являясь важным и полезным органом Методистской Церкви, не считается принадлежащим к особому сану, и являются епископы, скорее, официальными лицами, избранными для общего надзора за религиозной работой церкви. Епископы именуются генеральными суперинтендентами, и в их обязанности входит председательствовать на Генеральной и Ежегодных Конференциях, делать назначения и рукополагать в дьяконы и пресвитеры и вообще наблюдать за жизнью церкви». Налицо — извращенное представление о дья-

конском чине и служении, чуждое апостольскому периоду Христовой Церкви, и лишенное апостольского приемства священство.

Отличительной чертой движения методистов было серьезное отношение к Христовым заповедям и умелая организация верующих для христианской работы, а также весьма развитая миссионерская деятельность. На Конференции 1744 года было постановлено, что проповедники должны проповедывать каждое утро и каждый вечер, не должны стыдиться никаких работ, вести журнал своей деятельности, быть тактичными и осторожными в обращении с женщинами, уделять особое внимание детям и школам, бороться против нарушения воскресного отдыха, безполезной траты времени, легкомысленных развлечений, расточительности и пьянства, а вставать проповедники должны в 4 часа утра. Каждая община методистов разделяется на кружки или «классы», из 10-12 человек каждый класс, и собираться они должны каждую неделю для обсуждения, под председательством старшего, духовного состояния каждого члена класса и для обмена духовного опыта каждого за истекшую неделю. Главная задача жизни — осуществление в личном опыте начал христианской нравственности, и вся организация методистов приспособлена к тому, чтобы помочь в этом своим членам. Каждый пресвитер должен иметь у себя список им крещенных детей, организовать их в разряды, назначать лиц, обязанных посещать каждого из детей, хотя бы раз в неделю, и наставлять их в вере и к исполнению религиозных обязанностей. Упомянутые «классы» — еженедельные встречи под руководством старшего — имеют целью установить систему пастырского надзора и руководства, которые должны простираться на каждого члена церкви. Руководитель «класса» обязан давать отчет о каждом собрании «класса», о его духовном состоянии. Собрание руководителей классов образует «совет общины».

Методисты насчитывают в Америке, в настоящее время, около 12-ти миллионов и разбиты на 20-ть обществ с самыми причудливыми названиями.

XXIV

СЕКТЫ XIX-XX ВЕКА

«Ученики Христа» или Кампбеллиты

Тоска по Истине, ощущение утери полноты Ее и тоска по жизни во Христе являются характерными чертами христиан Запада, оторвавшихся от живого Ствола Тела Христова. Подобно Адаму и его потомкам, которые, отпав от Древа Жизни, впали в заблуждения, стали блуждать в поисках Истины, в результате чего появилась мозаика так называемых естественных религий, — и протестантство, отпав от Лозы Истинной, от Церкви, как Тела Христова, «Столпа и Утверждения Истины», начало блуждать в поисках утерянной полноты Истины, полноты жизни во Христе, и в блужданиях, использованных врагами Христа, разбилось на множество направлений и толков. О современном протестантизме смело, с полным основанием, можно сказать: сколько в нем голов — столько и умов, сколько умов — столько и «озарений».

Примером подобной тоски по утерянной Истине является и секта «Учеников Христа» или «Кампбеллитов». Секта чисто американского происхождения. В начале XIX века, в различных частях Америки и в среде различных сект, появились проповедники, призывавшие к построению религиозной жизни исключительно на основе Библии, призывавшие к союзу апостольского учения, но, — в силу их оторванности от Соборного Разума Церкви, — конечно, с отвержением Церковного Предания и Символов Веры древней Церкви.

«Ученики Христа» представляют собою движение, стремившееся объединить всех христиан на базе возвращения к вере и к жизни первоначального Христианства. Начало этому движению положили Фома Кампбелл и его сын Александр. В 1812 году они вышли из пресвитерианской общины и организо-

вали свою общину, примкнув к союзу баптистов. В журнале «Христианин-Баптист» Александр Кампбелл начал, с 1823 года, проповедь о возвращении к Евангельскому учению апостольских времен. Он не призывал к новой реформации, он всех звал к реставрации, не к организации новой секты и не к реформе существующих, а к «возврату в Иерусалим — к реставрации апостольского христианства». Но, оторванный от Соборного Разума Церкви, Александр Кампбелл, руководствуясь личным домыслом, своим мнением, объявил все, что в разных исповеданиях и сектах было сверх Священного Писания, как человеческое мудрование. Отлученный, за свою проповедь, союзом баптистов от общения, А.Кампбелл приступил к созданию своей общины. С 1839 года по год своей смерти А.Кампбелл издает свой журнал, и в течении всего XIX столетия это движение разростается, его рост замедлился в XX столетии с появлением новых течений в среде протестантства. В 1952 году «кампбеллиты» насчитывали в Америке 1,8 миллиона членов, разбитых на 8 тысяч общин.

Кампбеллиты принимают целиком все положения веры, общие для всех протестантских исповеданий, но, в отличие от иных сект, признают преимущественное значение для христианина Нового Завета. Они воздерживаются от употребления богословских систем вероучения и терминов, отвергают понимание таинств как священнодействий, сообщающих верующему особые дары благодати, а от вступающих в их движение требуют лишь исповедания Христа Богочеловеком, покаяния, повиновения благовестникам и обещания отказаться от греха и творить правду. Началом Христианства считают они день Пятидесятницы и учат о единстве Церкви с единым главой — Христом, а так как церквей много, кампбеллиты считают все церкви незаконными сборищами. Отрицая священство как таинство, отвергают и Крещение младенцев, а крещеных в младенчестве перекрещивают. Не признавая Таинства Евхаристии, кампбеллиты, как воспоминание, приемлют Бо-

жественную вечерю, приступая к ней каждое воскресенье. Строго соблюдают воскресный день, как день встречи и молитв «народа Божия», как день общения «общества святых», день благовестия, т.е. проповеди и упражнения семейств в выполнении заповедей Господних.

МОРМОНЫ,
именующие себя «святыми последних дней».

Это американская секта полуязыческого характера, основанная около 1830 г. Джозефом Смитом.

История возникновения этой секты такова: Бывший проповедник одной из протестантских сект, Саломон Сполдинг, написал около 1812 г. ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН под названием «Найденная рукопись», в котором рассказывалась вымышленная история двух еврейских колоний, будто бы основанных в Америке в древнейшие времена и оставивших вырожденное потомство в виде краснокожих племен. Роман не был напечатан, но он был хорошо известен родным и знакомым автора; после смерти автора один список этого романа попал в руки баптистского проповедника Сиднея Ригдона в штате Охайо, который был близок к проживавшему в его соседстве Джозефу Смиту, родившемуся ок. 1800 г. в штате Вермонт, необразованному сыну ремесленника, известному своей дурной жизнью и многими мошенническими проделками. Вскоре после ознакомления (Ригдоном) с романом Сполдинга, Смит, давно уже выдававшим себя за колдуна и открывателя кладов, объявил, что он имел откровение свыше: будто в одной пещере горы Кюмора (штат Нью-Йорк) хранится древняя священная летопись американских израильтян, написанная одним из вождей — Мормоном. Отправившись в указанное место, он, по возвращении, уверял, что после жестокой борьбы с дьяволом высшие существа вручили ему книгу, состоящую из золотых пластинок, исчерченных неведомыми письменами на особом ново-египетском языке. При книге якобы находился оптический инструмент, в котором он признал Урим и Туммим (про-

рицательный снаряд древних еврейских первосвященников). Читая, с помощью этого снаряда, золотую книгу, он понимал ее смысл и, сидя за занавеской, диктовал ее английский перевод, изданный в Пальмире (шт. Нью-Йорк) в 1830 году. Многие лица, знакомые с романом Саломона Сполдинга, заявили, что «Книга Мормона», изданная Смитом, есть не что иное, как воспроизведение романа Сполдинга «Найденная рукопись», т.е. плагиат. Так как Сидней Ригдон, имевший список романа, оказался личным другом и горячим приверженцем Смита, дело просто объяснялось. Тем более, что подлинная рукопись была искусно выкрадена у утверждавших плагиат наследников Сполдинга и истреблена мормонами. «Эолотая книга», якобы открытая Смитом, оставалась невидимою и, по словам Смита, совсем была скрыта ангелами — оставаясь предметом религиозной веры для приверженцев Смита. Преступные антецеденты »пророка», за которые он был судим и в которых каялся сам, делают обман более чем вероятным. Тем не менее сотни, а скоро и тысячи людей, уверовали в Смита как посланника Божия, призванного собрать новый американский Израиль и приготовить его к тысячелетнему царству, имеющему скоро открыться именно в Америке. Начавшееся в народе движение приняло вскоре безобразные формы; слушая изступленных мужчин и женщин, кривлявшихся и вопивших на неведомых языках, толпы народа приходили в крайнее религиозное возбуждение, так что сам Смит решил умерить своих последователей. Он объявил, что ему явился Иоанн Креститель, велел принять крещение через погружение, рукоположил его в священники по чину Ааронову, а потом и по чину Мелхиседекову, и велел сообщать оба звания и другим достойным лицам. С помощью таким образом учрежденной иерархии (впоследствии значительно осложнившейся) Смит ввел порядок и дисциплину в свою секту. Большинство его последователей сосредоточились в местечке Индепендес, шт. Миссури, сам же он остался с немногими в местечке Кертлянд, шт. Охайо, где занялся банковскими операциями, но, обанкротившись, бежал в Индепендес. Здесь окрестное население было враждебно возбуждено высокомерием мормонов, признававших себя единст-

венными святыми, а во всех прочих исповеданиях и сектах видевших только пагубные заблуждения; кроме этого мормонов обвинили и в преступлениях против общего права, и, после многих насилий, заставили их выселиться из штата Миссури (1938 г.). Поселившись в штате Иллинойс, они превратили ничтожное местечко Коммерс в цветущий город, названный ими Нову, с обширным и оригинальным по архитектуре храмом. Отсюда они выслали многочисленных миссионеров в Европу и в Австралию. Население отнеслось к ним сначала благосклонно. Но вскоре началась реакция, когда обнаружилось, что мормоны ввели у себя многоженство как религиозный закон. В 1883 г. Смит сообщил своим друзьям о полученном им свыше откровении, разрешавшем «святым», по примеру ветхозаветных патриархов и царей, иметь по нескольку жен. Хотя дозволялось брать жен только между девицами и вдовами, фактически Смит и его избранные ученики покушались на честь и замужних женщин. У самого Смита было 30 жен. Несколько обиженных мужей восстали против такого злоупотребления и стали издавать обличительный листок. Смит, с толпой приверженцев, разрушил и сжег типографию этой газеты. Народ обратился к судебной власти; после неудачной попыткам бегства, Джозеф Смит и его брат, «патриарх» Гирем, были арестованы. Возбужденная против мормонов народная толпа окружила тюрьму и оба брата 27-го июня 1844 г. были застрелены.

После ряда вооруженных столкновений с местным населением, по требованию правительства штата, мормоны были вынуждены покинуть Нову. Под предводительством Брайама Йонга, признанного преемником Джозефа Смита, мормоны в 1846 г. окончательно покинули г. Нову и поселились в 1847 г. в пустынной долине Соленого Озера, в индейской части штата Юта, куда в 1848 г., после трудного странствования, прибыла и их основная масса. Крепко сплоченные жестокой дисциплиной, мормоны вскоре превратили обширную пустыню в область высокой культуры. Широко организованное миссионерство привлекло десятки тысяч обращенных из Великобритании и других стран. В 33-летнее управление Брайама Йонга (1844-

77) секта росла и процветала. Серьезные испытания для секты начались с 1870 г., когда центральное правительство Америки решило уничтожить главную бытовую основу мормонов — полигамию. При жизни Йонга, у которого было 25 жен, эти попытки не имели успеха, но при его преемнике Джоне Тэлоре (1877-87) был издан конгрессом закон, запрещающий многоженство, а когда он оказался недостаточным, новым законом (1887 г.) были значительно усилены карательные меры. Преемник Тэлора, Вильфред Вудреф, открыто подчинился закону. Тогда около 2000 фанатических многоженцев переселились в Мексику. Подчинившиеся закону смотрят на свое подчинение как на невольное отступничество, а вожди мормонства продолжают секретно держаться полигамии.

Учение мормонов, основания которому положены в писаниях основателя и первого «пророка» секты («Книги Мормона», «Книга учений и заветов», сборник речей и откровений), развилось на Соленом Озере в обширную систему, в частностях эклектическую, но в главных пунктах весьма оригинальную, определенную.

Действительно, реально существует т о л ь к о материя, состоящая из вечных атомов; «не материальное» — значит несуществующее; «чистый дух» — есть чистое ничто; христиане, поклоняющиеся Богу как духу — суть атеисты, идолопоклонники.

Материя имеет различные состояния, то, что называется духовным и божественным, есть особое состояние утонченной материи или эфира.

Богов много; они, хотя бессмертны, но не существуют от века: вечна одна материя. В результате процесса сложного взаимодействия атомных сил явилось, во времени, верховное божество, андрогин, пребывающий в центре мира на светиле Колоб. Это божество последовательно породило всех прочих богов и богинь, управляющих солнцами и планетами. Бог, которому поклоняются мормоны, не есть верховное божество, а специальный бог планеты-земли. Он — существо материальное, телесный организм, существующий в пространстве и времени и не могущий быть зараз в двух местах и в двух моментах.

Хотя в кратких символах веры мормоны употребляют христианскую формулу Тройцы, не в вероучительных книгах разъясняется, что в боге земли существуют два божественных лица — отец и сын, а третье есть лишь безличная энергия, исходящая из обоих. У бога земли, от сочетания его с богиней планеты Венеры или Денницы, был еще другой сын, Люцифер, но он потерял свое божеское достоинство и стал злым духом. Когда-то бог-отец решил населить свою планету-землю людьми и, предвидя их будущие грехи и неправды, стал советоваться со своими двумя сыновьями, Люцифер сказал: «Воздай мне честь, пошли меня, чтобы научить и исправить людей», а Христос сказал отцу: «Да будет воля твоя, и тебе слава во-век». Бог поручил дело спасения Христу, и это вызвало восстание завистливого Люцифера, увлекшего за собой третью часть богов и богинь.

Родоначальником человеческого рода был бог Михаил, названный в своем воплощении Адамом. Важное место в учении мормонов имеет теория ангелов и духов, которых не следует смешивать с богами. Духи — это предсуществующие люди, имеющие воплотиться на земле и через то получить полноту бытия, а ангелы — это души тех умерших людей, которые, хотя и имели правую веру и вели добродетельную жизнь, но не исполнили главного назначения человека: иметь жен и детей, чтобы содействовать воплощению возможно большего числа духов, будущих богов. Одинокие люди не воскреснут в настоящих материальных телах, а останутся эфирными ангелами и, хотя и войдут в будущее царство божие, но лишь в качестве домашней прислуги при святых — что понимается мормонами в самом реальном смысле.

Этика мормонов очень проста: единственная добродетель, делающая ненужными все остальные, есть безусловная вера и беспрекословное подчинение священному начальству. Единственным важным грехом является — недоверие и ослушание пророку или провидцу, получающему откровения свыше.

Мормоны признают четыре священнодействия-таинства:

1) крещение — по достижении восьми лет чрез полное погружение. Эамечательно у мормонов заместительное кре-

щение для мертвых. Мормон, у которого близкие и дорогие лица умерли «язычниками» т.е. вне секты, после собственного крещения может креститься еще и во имя таких лиц, за каждого в отдельности, и тем доставить им возможность участвовать во всех благах, обещанных верным.

2) Рукоположение во священные должности. Священство разделяется на два чина: высший или внутренний — Мелхиседеков (с двумя степенями: первосвященник и старейшина) и низший или внешний — Ааронов (с тремя степенями: священники, учители и диаконы).

3) Брак. Брак (запечатление) у мормонов двоякий: или только для земной жизни или же небесный, неупраздняемый смертью. Женщины могут помимо своих мужей сочетаться с умершими мужчинами через заместительство: заместителями являются или главные начальники секты или лица ими назначенные.

4) Причащение — хлебом и водой.

Общественный строй мормонов — деспотическая теократия. Пророк или провидец, как получающий непосредственные откровения от божества, имеет неограниченную власть. Верховный совет ТРЕХ (один из них с титулом «патриарха») помогает ему в обсуждении дел, но не связывает его решений. Судебные функции исполняются епископами, назначаемыми из числа первосвященников чина Мелхиседекова. Для исполнения тайных смертных приговоров существует, еще со времени Смита, отряд ангелов мстителей. Несмотря на материальное благосостояние и внешнюю культурность, быт секты, основанной на безграничном деспотизме, свидетельствует о нравственном одичании этого общества-секты.

Адвентисты 7-го дня

Секта американского происхождения, примыкающая к баптистам и имеющая особое пристрастие к Ветхому Завету. Ее основателем является простой фермер Вильям Миллер

(1781-1849), принадлежавший к одной из баптистских общин в штате Нью-Йорк.

Изучение Священного Писания привело Миллера к убеждению, что скоро наступит кончина мира и откроется тысячелетнее царство Христа. Его не смутили слова Самого Спасителя о времени Его второго пришествия: — «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф.XXIV,36). Поскольку Господь говорит о дне и часе, а не о годе, Миллер решил, что от людей и ангелов скрыты только день и час, но не год; и, основываясь на 8-ой главе книги пророка Даниила, Миллер определил, что второе пришествие Иисуса Христа падает на 1843 год. Просто разрешил Миллер этот вопрос: он принял пророком Даниилом предсказанные 2300 дней за годы и решил, что до суда со дня Даниилова пророчества, т.е. с 457 года до Р.Х., оставалось 2300 лет:

$$2300 - 457 = 1843.$$

В 1831 году Миллер выступил с горячей проповедью на эту тему. Его проповедь быстро разнеслась по всей стране, найдя отклик и в Европе. Но когда подошел 1843 год, Миллер перенес пришествие Христа на год 1844-ый, причем были указаны и месяц, и день, и, даже, место пришествия — одна гора в штате Нью-Йорк, на которую, в облаке, должен сойти Христос. В указанный день 1844 года, в громадном количестве расположились у «горы суда», в белых одеждах, последователи Миллера, но их длительное ожидание было тщетным. В адрес незадачливого пророка посыпались насмешки, однако, многие остались верны ему. Напряженным состоянием последователей Миллера, их непоколебимым убеждением в близости второго пришествия, их наивной доверчивостью и растерянностью воспользовались нехристианские элементы, захватив в свои руки это движение. Уже в 1844 году, один из последователей Миллера, Георг Сперр, издал шесть своих проповедей, в которых отвергал безсмертие души и утверждал, что вечные муче-

ния следует понимать как полное, совершенное уничтожение грешников. В это же время было выдвинуто предложение праздновать субботу вместо воскресенья. В январе 1845 года Миллер и его последователи были исключены из баптистского союза, к которому они принадлежали, и это повело к созданию самостоятельной организации адвентистов.

Почему не пришел Христос в Миллером вычисленное время, в 1844 году? Недоумение последователей осмеянного «пророка» разрешил один из членов секты. Он, якобы, долго молился, изследуя Писание и вот, во время полевых работ, он получил от Духа Святого откровение о том, что в указанный Миллером день 22 октября 1844 года Христос действительно пришел, но пришел не на землю, а в небесное святилище, и с того дня происходит на небе «суд изследования». Во время этого суда и праведники и грешники усопшие пребывают в своих гробах. Дела каждого из них запечатлены в книгах небесных. И целью «суда изследования», который происходит прежде пришествия Христа на землю, является определить заранее, кто достоин быть воскрешенным из мертвых — в первом воскресении — при Его пришествии, и кто из оставшихся в живых окажется достойным во мгновение ока, при гласе последней трубы, быть измененным и восхищенным на облаках в сретение Христа. Христос лично присутствует на этом «суде изследования», предлагая Свою кровь за тех, кто избрал Его своим ходатаем. Чтобы произвести этот «суд изследования», потребуется от 70 до 109 лет, и по его окончании явится во славе Господь. Из этого исчисления вытекали предсказания, объявленные после смерти Миллера, о пришествии Христа то в 1914, то в 1932-33 годах, совпадая в определении срока с еврейскими раввинами, которые ждали прихода своего «Мессии» именно к этим годам. Последнее предсказание адвентистов относит пришествие Христа к 1995 году, и это предсказание совпадает с последними предсказаниями раввинов, имеется указание на пришествие Антихриста в это время и св. Нила Афонского.

Итак, по учению адвентистов, 1844 год, указанный незадачливым, казалось бы, Миллером, является «началом великого движения», — это год «провозглашения вести о втором пришествии Христа», каковое должно побудить всех избранных Божиих «выйти из христианской церкви, чтобы приготовиться к великому событию — Христову пришествию».

Сгруппировав все места Священного Писания, где говорится о втором пришествии Христа на землю, адвентисты утверждают, что учение о втором пришествии составляет ЯДРО Священного Писания, по отношению к которому все догматы имеют значение второстепенное. — «Это учение, подобно златой нити, проходит через Священное Писание... Второе пришествие Христово является центром учения Нового Завета. Все другие истины кажутся вращающимися вокруг этого главного события, изображенного с такой силой всеми священными писателями». Главный интерес адвентистов обращен на книгу пророка Даниила и на Откровение Иоанна Богослова.

В своих книгах «Ключ к Священным Писаниям», «Все испытывайте», «Надежда мира», «Наследие святых» и в своих брошюрах, основываясь преимущественно на 29-ой главе Апокалипсиса и буквально ее понимая, адвентисты учат, — ЧТО ожидаемое второе пришествие Христа на землю не будет началом суда и кончиной мира; Христос явится второй раз на землю только для того, чтобы устроить царство святых, и это царство будет продолжаться тысячу лет; это тысячелетнее царство начнется с того, что Христос, прежде всего, воскресит умерших праведников — это будет «первое воскресение», а живые праведники будут восхищены в сретение Господа и, вместе с воскрешенными праведниками, пойдут на небо, где и будут царствовать 1000 лет; — ЧТО грешники, при втором пришествии, останутся лежать в могилах и возстанут из них только перед страшным судом, который наступит, после 1000-летнего царства, в результате третьего пришествия Христа; — ЧТО, во время тысячелетнего пребывания на небе праведников со Хри-

стом, земля будет в состоянии запустения, все дела рук человеческих превратятся в развалины, города земли будут разрушены, не будет и людей на земле; — ЧТО грешники, которые во время второго пришествия будут в живых, будут собраны и, как узники, заключены в темницу (в ров), где и останутся в течение 1000 лет до страшного суда, и сатана в то время будет скован, а разрушенная земля будет местом его заключения; — ЧТО по прошествии 1000 лет, Христос в ТРЕТИЙ раз придет на землю, — тогда воскреснут нечестивые, — это «второе воскресение», и сатана будет освобожден на малое время, чтобы обольщать народы и собрать их на последнюю брань против царства Христа, но с неба сойдет огонь и уничтожит их, — это будет вторая смерть для нечестивых: сатана будет истреблен навсегда, навсегда умолкнут голоса всех Божиих противников; — ЧТО земля, пройдя через пылающий огонь, станет новой землей, заселенной праведниками, с новым Иерусалимом — столицей новой, возрожденной земли; спасенный народ будет строить дома, жить в них, насаждая виноградники и наслаждаясь плодами земли, и эта жизнь не прекратится — это будет вечное блаженство.

Изложенное учение адвентистов о близком пришествии Христа, о предшествующих ему событиях на земле и на небе — частью не имеет никаких оснований в Священном Писании, — частью прямо противоречит Священному Писанию. Все их ссылки на Священное Писание носят характер в высшей степени натянутый, и учение их представляет собою результат буквоедства и «повреждения Слова Божия». — «В Апокалипсисе, — говорит блаженный Иероним, — столько тайн, сколько слов», и это действительно так, и понимание книги Откровения по букве, как это делают адвентисты, в отрыве от общего учения Священного Писания, неминуемо вводит в заблуждение. — «Способность наша от Бога, — говорит апостол Павел, — Он дал нам способность быть служителями Нового Завета НЕ

БУКВЫ, а ДУХА: потому что буква убивает, а дух животворит».

Адвентисты понимают пророчества только как предсказание будущего. В этом их погрешность, ибо «пророчество на языке Священного Писания, есть учительство — в пророке разумей учителя, в пророчестве — достоинство служения», — говорит блаженный Иероним. Пророчество не есть сказание только о том, что будет впереди времен грядущих; пророчество — это и разъяснение того, что уже совершилось или совершается, но чего люди не разглядели или не смогли понять. «Напиши, что ты ВИДЕЛ, и ЧТО ЕСТЬ и что будет после сего», — читаем мы в первой главе Апокалипсиса (стих 19). Следовательно, святой апостол Иоанн записал в Откровении многое из того, — что уже совершалось в его время, — что было, по времени, близко к нему — и что является делом неизвестного, отдаленного будущего. В 20-ой главе, на которой строят свое учение адвентисты, 15 стихов. Первые ТРИ стиха говорят о том, что Господь связал сатану на тысячу лет, — это уже совершилось; «сковать сатану» значит — победить его, чтобы не имел он возможности, в духовном смысле, господствовать над миром верующих христиан. До пришествия Христа Спасителя диавол господствовал над миром: он ввел грех и грехом смерть, но Христос, Своим послушанием, крестными страданиями, смертью и воскресением победил «имеющего державу смерти», посему-то апостол Павел и восклицает: «Смерте, где твое жало? Аде, где твоя победа?», — «Для сего и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола», — говорит апостол Иоанн (I Іоан.III,8). А если некоторые указывают, что связанный и в бездну заключенный диавол, все же, действует в мире — «ходит рыкая, ища кого поглотити» (I Петр.V,8), им следует знать, что «бездну» и «связание» понимаем мы «не по букве убивающей, а по духу животворящему», не в физическом смысле, а в духовном. Христос Спаситель дает верующим силу спасительную, дает благодатные средства против сатаны, и,

кто верует в Спасителя и пользуется в полной мере этими благодатными средствами, тот обладает непобедимым оружием на дьявола. Не в дьяволе для нас дело, все дело в Христовой силе. «Христианин держит дьявола как бы в оковах, не давая ему возможности свободно проявлять свою силу, злобу свою». Дьявол для нас — ничто, «Именем Моим будут изгонять бесов», — говорит Христос (Марк.XVI,17), и — «Нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» — «кроме имени Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли» (Деян.IV,12,10).

Стихи 4-5-6 главы 20-ой Апокалипсиса говорят о тысячелетнем царстве Иисуса Христа. Это тысячелетнее царство Христа существует: оно началось после воскресения Христа и прекратится пред кончиною мира, — после Страшного Суда настанет новое вечное Царство Его — царство славы и благодати, которому не будет конца. «Царство мое не от мира сего», — говорит Христос, — «Не придет царство Божие приметным образом и не скажут: «Вот оно здесь», или «вот оно там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.XVII). — «Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим.XIV,17). «Тысячелетие, в течение которого связан в своих губительных действиях сатана и непрерывно будет продолжаться царство Христово, означает ТОЖЕ, что у псалмопевца «тысяча родов» (Псал.104,8), т.е. неопределенный, но весьма продолжительный период времени — «до скончания века» (Матф.XXVIII,20); малое время, на которое, по истечении тысячелетия, будет попущена диаволу свобода в его обольстительных на земле действиях, обозначает собою непродолжительное владычество, пред кончиною мира, антихриста, после чего последует воскресение мертвых и последний суд», — пишет, по поводу 20-ой главы Откровения, епископ Сильвестер в своем «Опыте Догматического Богословия».

Характерным для адвентистов, как и для всего сектантства, является манера пользования Священным Писанием.

6 Заказ 3255

Ссылаясь на главу 2-ую, стих 8-ой, второго послания апостола Павла к Фессалоникийцам, они пишут: — «Нечестивые мертвые, в пришествие Христа, останутся безтревожно в гробах своих. Когда придет Христос, воскреснут только праведные. Нечестивые живые... будут убиты духом уст и сиянием славы пришествия Иисуса Христа» («Тысячелетие», стр. 5). 8-ой стих 2-ой главы указанного послания апостола Павла дословно гласит следующее: — «И тогда откроется БЕЗЗАКОННИК, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего». Слово Апостола — «беззаконник» — адвентисты заменили словами — «нечестивые живые». Но, кто тот беззаконник? В том же II-ом послании к Фессалоникийцам апостол Павел называет его «человеком греха, сыном погибели» (II,3), — «который превознесется выше всего... сядет в храме Божием, как Бог, выдавая себя за Бога»... и будет его «пришествие по действию сатаны» (44 и 9). Это тот, которого бедные иудеи примут за своего Мессию, о чем ясно было сказано и Самим Спасителем: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а, если ИНОЙ придет во имя свое, ЕГО примете» (Ио.V,43). Не является ли характерным, что слово, относящееся в Священном Писании прямо и непосредственно к антихристу («беззаконник», «человек греха, сын погибели»), адвентисты относят к «нечестивым живым», о которых в послании апостола Павла к Фессалоникийцам нет ни звука.

Учение о втором пришествии Спасителя, вопреки утверждению адвентистов, не является центральным в Священном Писании, а их утверждение о возможности предсказания точного срока пришествия Его ясно противоречит Священному Писанию: — «Бодрствуйте потому, что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Матф.XXV,13), — «Он же сказал им: не ваше дело разуметь времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян.I,7), — так свидетельствует подлинный Глас Божий, Сам Христос, а вот «пророчица» адвентистов — некая госпожа Уайт, в своем бесовском

самообольщении, заявила: «Мы слышали голос Божий, подобный водам многим, который и указал нам ТОЧНЫЙ день и час пришествия Иисуса Христа».

Евангельское учение, учение Самого Христа Спасителя, о Его втором пришествии ясно и определенно изложено у апостола Евангелиста Матфея в XXIV-XXV главах, как равно и у других Евангелистов, и в посланиях апостольских, и это учение не имеет ничего общего с учением адвентистов. Евангелие говорит о двух пришествиях Христа: первое — в уничижении, второе — во славе, и об одном общем суде Его. Откуда же адвентисты взяли свое учение о тысячелетнем царстве Мессии и о третьем пришествии Христа? Учение адвентистов о тысячелетнем царстве Мессии взято из Раввинистических книг, а учение о ТРЕХ пришествиях Христа ПРИДУМАНО для того, чтобы СОГЛАСОВАТЬ — иудейское ожидание скорого пришествия Мессии, который создаст всемирное государство с благоденствующим населением, — с учением Священного Писания Нового Завета о грядущем втором пришествии Христа во славе. Эта попытка как-то соединить христианство с иудейством не представляет собою явления нового: она ведет свое начало с первого столетия христианской эры.

XXV

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

В последнее время все большее внимание привлекает движение, известное под названием «Изследователей Библии» или «Свидетелей Иеговы». Это секта с ярко выраженной направленностью против Христианства и государственности христианской.

Зародившись в восьмидесятых годах XIX-го века, когда начал выходить его главный орган «Башня стражи», это движение, уже в виде стройной организации, стало проявлять особую активность после первой мировой войны. Основатель этой секты Рассель выступил, прежде всего, против учения о Пресвятой Троице и начал атаку на все основные истины Христианства. Связанное и с именем судьи Рутерфорда, это движение получает значительный размах в 30-х годах XX-го столетия, заторможенный во время второй мировой войны, но после окончания войны этот размах получил характер всемирного движения. На конгресс «Свидетелей Иеговы» в 1959 году съехалось около 150000 человек, а на съезде 1951 года произнесенная главная речь была передана во все концы мира сотней законтрактованных в США радиостанций. «По отзывам, которые были нами получены, — пишут «Свидетели Иеговы», — эту речь слушали миллионы людей почти во всех частях мира. Никогда еще до этого в истории мира не было случая, чтобы человеческий голос передавался на такие разстояния и в таких размерах». Их журнал «Башня стражи» печатается на 27 языках в количестве свыше полутора миллионов экземпляров, брошюры издаются и ведется пропаганда по радио на ста языках. Представительства этого движения имеются в 150 странах. Во время своего кругосветного путешествия в 1947 году председатель движения «Свидетелей Иеговы» произнес речь свою «Радость всем людям» во всех главных центрах Востока, Африки и Европы, народам христианским и нехристианским.

В 14 день еврейского месяца Нисана они устраивают «вечерю воспоминаний» смерти Христа. На эту вечерю в 1951 году собралось в 120 странах 623 тысячи человек, из коих 21 тысяча приняла эмблемы движения, а 602 тысячи ограничились ролью зрителей.

«Свидетели Иеговы» не стесняются в денежных средствах. «Пусть католические и протестантские организации, — гордо заявляют они, — совместно выберут человека, чтобы он был их представителем в открытом диспуте по радио, и этот диспут охватит весь мир. «Свидетели Иеговы» найдут, чем покрыть половину издержек, а вторую половину издержек пусть возьмут на себя католики и протестанты». Это движение не ограничивается пропагандой через радио, печать, телевизию и публичные доклады; они проникают и в частные дома. Нашей единственной целью, — говорят они, — «является обратить внимание людей на то, что, по свидетельству Библии, нынешние скорби и чрезвычайные затруднения, существующие в мире, предсказаны Богом-Иеговой, и указать, в чем причина всего этого и каков будет всему этому конец» («Кризис», стр.12,42,43). — «Мой единственный долг, — говорит судья Рутерфорд, — свидетельствовать только истину... Иегова велел в 1918 году прекратиться мировой войне с той определенной целью, чтобы дать людям возможность услышать истину о Нем и о Царствии Его. Господь послал своих свидетелей, чтобы они сообщили народам земли необходимые им сведения относительно истинных причин современных бедствий и каковы будут их результаты». — «Пусть слушают теперь люди, что имеет сказать им, через свидетелей своих, великий Бог. Вся совокупность неотразимых доказательств говорит, что В СКОРОМ ВРЕМЕНИ Иегова даст людям прочный и нерушимый мир, всякое благоденствие, совершенное здравие, счастье и вечную жизнь». — «Основываясь на Слове Божием, можно с достоверностью сказать, что величайшая война, которая когда-либо была во все века, величайшая пляска смерти, готова разразиться в ближайшем будущем. Иегова возложил на Свидетелей Своих обязанность возвестить об этом людям и, на основании Библии, объяснить им причины, почему эта война

грядет, ее результаты и путь избежания и спасения. Следовательно, весть Свидетелей Иеговы имеет важнейшее жизненное значение для всякого желающего спасти свою жизнь» («Бегство в царство», стр.5,7,9,45). «Знание этой истины крайне необходимо для всех тех, которые желают остаться живыми во время страшных бедствий, которые нависли над миром и обрушатся на него в ближайшем будушем, перед пришествием Царства Иеговы». «Ныне настало время, когда все люди должны узнать истину, чтобы каждый из них мог решить сам, — желает ли он последовать за Сатаной и агентами его и погибнуть, — или же желает повиноваться Богу Иегове и жить». — «Много столетий тому назад Господь Иегова велел поместить в Библии описание тех обстоятельств, которые будут существовать в последние дни, и я, — говорит судья Рутерфорд, — призываю вас в свидетели того, что эти обстоятельства, описанные в Слове Божием, именно теперь существуют. Эти обстоятельства, следовательно, показывают, что мы достигли последних дней» («Владычество», стр.5,7,11). «Господь Иегова повелел Своим Свидетелям возвестить день гнева и отмщения Бога над организацией Сатаны и проповедывать радостную весть о Царстве Его всем скорбящим» («Кризис», стр.45).

«Организация Сатаны», по учению иеговистов, — это Христианство и Церковь Христова, и «Свидетели Иеговы» направляют свои обличительные громы не только против Церкви и Христианства, но и против христианских народов, предвещая их скорую и неминуемую гибель.

УЧЕНИЕ «СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ»

Учение «Свидетелей Иеговы представляет собою своеобразную смесь религиозных и политических элементов. Мы легко убедимся в том, что это учение не христианское, Христианству враждебное, что они лишь используют Имя Христа, но Христос у них совершенно чуждый Евангелию, какой-то надуманный и чуждый свидетельству Апостолов — очевидцев Слова.

БОГ

«Бог есть творец неба и земли». — «Учение о триединстве ложно, и оно выдумано сатаной с той целью, чтобы обезчестить имя Бога Иеговы» («Жизнь», стр.31, «Раскрытие», стр.50).

«Согласно Библии верховное всемирное Правительство есть живой и истинный Бог, без начала и без конца. Его слово говорит о Нем, как о Боге Иегове. Христианские учителя утверждают, что Бог составляет Троицу, но о триединстве нет не только ни одного слова в Священном Писании, но нет даже намека на него» («Истина освободит вас», стр. 30 и сл.).

НЕБО. ЗЕМЛЯ

«Небо означает невидимый правящий мир и власть, а «земля означает человеческую правительственную организацию на земле, которая видима» («Жизнь», стр.86).

«Слово «мир» означает народы земные, организованные в колена или формы правительства под наблюдением верховного правителя или сверхчеловеческой силы. Верховная сила незрима и обозначается словом «небо», в то время как видимая организация на земле подразумевается под словом «земля»» («Освобождение», стр.39).

«Слово «небо» относится к духовному царству. Здесь живет Бог со Своими святыми ангелами. Выражение «небо» относится также к властителям, стоящим над человеком и более могущественным, чем он... Когда сатана был еще «осеняющим херувимом»,.. он «образовал невидимое небо» или невидимую, непосредственную и господствующую власть над человеком. Вследствие мятежа «осеняющего херувима» Бог решил устроить новое небесное господство над землей. Оно должно быть названо «Царство небесное»» («Благая весть о царстве», стр.14 и сл.).

ХРИСТОС — СЫН БОЖИЙ

«Иисус Христос — особый Представитель Создателя», «Наивысшее создание Бога, подчиненное Ему, это Его Сын, Который сошел на землю и носил имя Иисус. Он жил как духовное создание в небе прежде, чем Он пришел на землю. В то время Он назывался Слово» («Благая весть», стр.3-6). «Христос Иисус, первоначальное имя которого было Логос, был первым творением, а, следовательно, началом творения Бога» («Раскрытие», стр.51-52). «Логос был непосредственным творением Бога Иеговы... и деятельным представителем Иеговы, через которого было создано все существующее». «Логос от времени до времени был почтенным вестником Бога Иеговы. Он был посылаем для служения, как особенный посланник Иеговы. Будучи началом создания Божия и особым посланником, Логос, конечно, был в дружеских соотношениях с Иеговой. Разумно, поэтому, полагать, что Иегова мог говорить и совещаться с Ним относительно творения» («Освобождение», стр.12-17). «Выражение «утренние звезды» относится к двум могучим существам неба, а именно Михаилу Логосу (Слову) и Люциферу» («Жизнь», стр.80).

ЧЕЛОВЕК

«В начале сотворения земли, наверное, было общее собрание славных небесных созданий, на котором Бог открыл Свое намерение создать человека и приготовить жительство для него»... «Бог с кем-нибудь совещался о Своем намерении создать человека, и разумно полагать, что Он совещался с Логосом. Относительно этого написано: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему»... «Когда Бог сотворил человека, Он не дал ему безсмертной души, как некоторые думают. Слова: душа, создание и человек — имеют одно и тоже значение. Каждый человек есть душа, но никто не может обладать душею» («Освобождение», стр.15,16). «Бог

Творец неба и земли... создал человека»,.. но «Он не дал ему безсмертную душу» («Жизнь», стр.31). «Адам не знал ничего о древе жизни, которое было посреди рая... и не имел никакого особого повеления относительно этого дерева. Люцифер, как исполнительный чиновник, будучи облечен силою смерти, коему была доверена власть господствовать над человеком, знал все относительно древа жизни... Адаму Бог ничего не сказал о древе жизни. Адам не имел случая есть от древа жизни.. он узнал о нем лишь тогда, когда был изгоняем из Едема». «Без сомнения, Бог преднамерил когда-нибудь разрешить человеку поесть от древа жизни и жить во веки», но «человек, благодаря прельщению Люцифера, не выдержал испытания, потерял жизнь и навлек на себя и на всех потомков болезни, бедствия и страдания». «Когда Логос был на земле, то заявил, что Люцифер есть «Лжец и отец лжи», доказывая таким образом, что первая мысль лжи проявилась в сердце Люцифера. Эта ложь в следующем: «нет, не умрете». С тех пор приверженцы Сатаны повторяют эту ложь». «Умерший совершенно мертв и нигде не живет дальше... Когда наступает смерть, то жизнь прекращается»... Учение о безсмертной душе «основывается на первоначальной лжи сатаны» («Освобождение», стр.24-27, «Жизнь», стр.31,35).

ГРЕХОПАДЕНИЕ. ЗЛО.

«Иегова был благодетелем и другом человека. Он поставил его монархом над всем обозреваемым, дал ему мощь наполнить планету совершенной расой людей и дал ему власть господствовать над землею. Адам естественно любил Бога... Воля Божия есть Его Закон... Для того, чтобы закон любви Божией был храним, угодно было Богу поставить блюстителя, помощника или защитника, который охранял бы человека от зла»... В качестве блюстителя «в саду Божием» и защитника человека, должного охранять человека от зла, «ЛЮЦИФЕРУ, получившему от Бога власть предать человека смерти, — в случае нарушения им закона Божия, — БЫЛО ОТДАНО И ДОВЕРЕНО, ДЛЯ ХРАНЕНИЯ, НОВОРОЖДЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО Божие на земле, которое было в чистом и правильном

настроении». Люцифер знал, — «что Бог наградил человека мощью производить потомство, и что, в надлежащее время, земля будет наполнена людьми совершенной расы», и вот, «появилось у него самолюбивое желание господствовать над человечеством... Люцифер разсуждал так: »Я являюсь господином человека в Едеме. Я имею власть предать его смерти, но, если он нарушит закон Божий, я этого не сделаю. Я могу убедить человека в том, что Бог не является его другом и благодетелем, а обманщиком... Но прежде, нежели я это сделаю, я должен склонить Адама поверить, что Бог держит его в неведении и скрывает от него то, что принадлежит ему по правосудию... Я раньше внушу Еве принять мое предложение, а потом через нее я в состоянии буду завладеть Адамом... он вынужден будет поесть от запрещенного древа познания, а потом пощажу их и не предам смерти. Тотчас я приведу их к дереву жизни и они, вкусивши от него, будут жить и никогда не умрут. Я отвергну Бога... и буду иметь поклонников, как и Он» («Освобождение», стр.19-25). «НАЧАВ С ТЕХ, которые были под его непосредственной охраной и отвратив первых мужчину и женщину от Бога через неповиновение Ему, САТАНА НАПРАВИЛСЯ К НЕБЕСНЫМ ДУХОВНЫМ СОЗДАНИЯМ и увлек многих из них за собою к возстанию. Они отклонились от семьи верных сынов Божиих и превратили себя в демонов. Люцифер же стал князем демонов. Это объясняет существование порочных невидимых демонов, невидимо доминирующих в человеческих делах и старающихся держать людей, поскольку это возможно, в неведении Бога Иеговы и противлении Ему. Эти демоны распространились повсюду и нависли над человечеством, как нечестивое развращающее небо, стоящее между людьми и истинным Богом. Человечество само не в состоянии освободиться из-под этого темного покрывала дьявольской силы и контроля, которым оно окутано. Но Бог Иегова СДЕЛАЕТ это в установленное Им время и вернет блаженную жизнь всем людям» («Радость всем людям», стр.12 и сл.).

«Как уже сказано, задолго до сотворения человека, Бог СОТВОРИЛ ДУХОВНЫХ НЕБЕСНЫХ СЫНОВ. Первым творением Иеговы был Его наиболее любимый Единородный

Сын. Бог пользовался Им, как Своим сотрудником при творении всего другого. В начале Сын НЕ обладал безсмертием, но мог заслужить его. Будучи рождено прежде всякой твари, это Слово стало князем среди других творений. По этой должности Он носит — на небе — другое имя, Михаил»... Когда человек «поддался дьяволу, Бог приговорил его к смерти... смерть перешла ко всем людям. Но Иегова дал слово Своего обетования, что Он в положенное время пошлет некоего Властного и что через Него благословятся все народы земли. Все люди, ведущие свое существование от Адама... были смертны. Ввиду этого Богу было необходимо вмешаться в положение при помощи Своего Единородного Сына. Для того, чтобы выкупить назад жизнь, равноценную той, которую Адам потерял для своих потомков, потребовалась для предъявления Богу жизнь равной ценности. Чтобы принести такую равноценную жизнь, Бог Иегова распорядился, чтобы Его первородный Сын оставил духовную жизнь на небе и стал человеческим созданием. Бог предсказал, что Он будет назван на земле Иисусом. Он прошел человеческое рождение через женщину, родился и жил на земле настоящим человеком. Для того, чтобы заплатить Богу выкупную цену за грешных людей, Он должен был умереть. Но Иегова Бог на третий день воскресил Иисуса из мертвых уже в Божеском естестве, дав Ему безсмертие и нетленность»... «После Своего воскресения Он не принял опять человеческой жизни, но был воскрешен духовным созданием»... «На сороковой день Он оставил землю и вознесся на небо, чтобы сесть одесную Бога Иеговы»... «Он не являлся в теле, которое было распято... Когда Иисус воскрес из мертвых, Он не был более человеком, Он был точным образом Иеговы»... «Умершего за людей и воскрешенного Им Иисуса Иегова справедливо назначил на высшую должность Правителя мира. Однако, когда Иисус взошел на небо, Он не тотчас же занял назначенную Ему должность, ибо Иегова сказал Ему: “Жди, пока наступит положенное вре-

мя Мое, и Я сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих"...» («Бегство в царство», стр.46, «Благая весть», стр.154).

ЦЕРКОВЬ И ХРИСТИАНСТВО
(по учению «Свидетелей Иеговы»)

«Люцифер является виновником всех преступлений, которые когда-либо совершались на земле. Бог не разрешил ему больше именоваться этим именем, и он стал известен под четырьмя именами: — Сатана — враг, противник, — Диавол — клеветник, — Змей — обольститель, — Дракон — поглотитель... Этот главный враг имел много своих представителей на земле, которые показывали вид благочестия и во имя Господне называли себя Его представителями» («Освобождение», стр. 30). «Диавол пользуется религией, чтобы осуществить свои нечестивые планы». И христианская «Церковь не есть церковь Божия, она не уполномочена в своих действиях Богом и Христом, но является орудием в руках дьявола, которым он пользуется — для ослепления искренних людей — для отвращения их от Бога и Христа». Христианская «иерархия есть составная часть мира сатаны», их «ложные учения извлекли из ваших карманов тяжким трудом заработанные ваши деньги, и, благодаря этим учениям, вы держались в неволе, вас лишали свободы действовать по вашей совести»... «Ваше имущество, ваша свобода гораздо более важны и священны, чем какая-либо установленная человеками организация» («Раскрытие», стр.42-62).

«В течение всех времен Сатана замышлял поругаться над Иеговой», Он, «Сатана, сорганизовал мировые господствующие силы... в коих власть была создана из трех элементов: коммерческого, политического и церковного»... «все эти мировые власти имели своих видных монархов, но их настоящим монархом или богом был Сатана-Дьявол». Эти три элемента мировых сил, «под наблюдением Дьявола, соединились и составляют более коварную и нечестивую мировую силу, чем когда-либо прежде бывшие... Писание ясно указывает, что

именно христианство, могучая и коварная организация Дьявола, достойно большего упрека, чем какая-либо другая власть, существовавшая прежде» («Жизнь», стр.81-83).

И «был только единый на земле народ, который не принадлежал к этой категории зверских властей, — народ израильский. Он был сорганизован Иеговой во благо людям» (там же).

МИССИЯ «СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ»

«Бог Иегова повелевает Своим служителям, истинным последователям Христа Иисуса, предупредить тех, кто исповедует, что они христиане, ЧТО церковные системы находятся под контролем Дьявола и представляют собою часть его видимой организации и, поэтому, являются антихристом... в действительности они представляют Дьявола»... ЧТО — «в скором времени Бог истребит Дьявола и его лживую организацию» («Освобождение», стр.294, «Раскрытие», стр.57,62) «Ныне на земле живущие верные, которые пребывают в завете с Богом, должны поведать людям, что Он есть Бог, и возвестить о Его намерении ВОЗДВИГНУТЬ СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО для блага всего человеческого рода»... «возвестить великие дела Иеговы, оповещать людей, что Его имя превозносимо, Он есть великий источник жизни» («Жизнь», стр.357), что «духовенство настоящего времени лжепредставляет Бога»... ЧТО «настало время, в котором люди должны употребить свои собственные умственные способности, чтобы уразуметь Священное Писание» («Жизнь», стр.214), ЧТО «Иисус Мессия извергнет Дьявола и воздвигнет новое небо и новую землю, т.е. новую незримую господствующую власть и новое видимое правительство на земле» («Жизнь», стр.226).

БОЖИЙ ПЛАН УСТРОЙСТВА МИРА

«Бог заранее начал подготовлять Свой чудный план для освобождения и возстановления человека... Ныне пришло время, в которое люди начинают ясно видеть великий план спасе-

ния и познавать, как и когда будет полное избавление человека» («Освобождение», стр.32).

«Гордясь своим величием и эгоистически веря, что может повредить замыслам Божиим», Сатана, «зная, что род человеческий умирает, безсомненно разсуждал, что, если ангелы примут вид человеческий и вступят в сожительство с женщинами, они смогут возпроизвести высшую расу, которая будет составлять его царство, более могущественное»... «Имея мощь материализоваться в форму человеческого вида, некоторые из ангелов, последовавших за Сатаной, вступили в сожительство с женщинами рода человеческого»... «Влияние врага было настолько сильно, что все люди стали его жертвой, за исключением Ноя и его семейства», которые «не осквернились с этими материализованными ангелами»... «кровь, текущая в жилах Ноя и его семейства, была чисто человеческая... Дьявол не мог истребить Ноя потому, что Ной был под защитой Иеговы. В то время все, кроме Ноя и его семейства, образовали часть дьявольской религии... Бог вынужден был истребить породу исполинов, эту смешанную расу человечества с ангелами, с лица земли. В потопе погибло все отродие ангелов и женщин, но злые ангелы не погибли... Сатана продолжал далее развивать свои нечестивые замыслы»... и «первой попыткой Дьявола, после потопа, было сорганизовать народ в правительство мировой власти». С этой целью, и чтобы «вызвать недоверие к Всемогущему Богу... оторвать людей от Бога истинного, было начато сооружение Вавилонской башни... ОТ ТОГО ВРЕМЕНИ И ДОНЫНЕ Сатана продолжает свою политику, организуя народы в мировые власти... и используя для этого духовенство различных религиозных систем... После падения Вавилонской башни и разсеяния народа по земле... Сатана основал в Египте свою первую мировую власть на земле... развилась могучая военная система и появились угнетатели народа. Затем были основаны громадные государства», в которых «три элемента сплотились в одну группу, чтобы править народом»,.. а «в это же время Бог СОВЕЩАЛСЯ с Авраамом, Исааком и Иаковом И ПОДГОТОВЛЯЛ СВОЙ ВЕЛИКИЙ ПЛАН, который Он предвидел от начала». Далее «Свидетели Иеговы», в своих книгах, развива-

ют мысль, — ЧТО все народы, издревле и поныне, находятся под властью Сатаны, которому «дана власть господствовать над человеком», и лишь один народ живет под непосредственным руководством Иеговы Бога. «Бог желал», — пишут они, — «чтобы Его имя прославлялось в умах народа израильского. Он избрал Израиля в Свой собственный народ и использовал его для Своих целей. Это избрание было во благо им и всем народам, которые придут к Нему по завершении этих чудных явлений. Да знают народы, что Иегова есть Всемогущий Бог и что разрушение Египта было ПЕРВЫМ шагом в работе Его великого плана» («Освобождение», стр.39-62). «Сион есть имя организации Божией. Израиль назван Сионом... который Бог избрал Себе в жилище и с которого Он является» («Жизнь», стр.78).

«Вследствие мятежа »осеняющего херувима», образовавшего невидимое «небо» или невидимую, непосредственную и господствующую власть над человеком... Бог решил устроить новое небесное господство над землей. Оно должно быть названо «Царство небесное» и оно было представлено Сионом, столицей народа Израиля, который однажды был избранным народом Бога. Небесное Царство или Сион должен был состоять из проверенных и испытанных созданий»... «Под господством Царства Небесного, к которому будет призвано ограниченное число лиц, неограниченное число получит благословение совершенной человеческой жизни». «Когда Иисус был на земле, Он начал выбор тех, которые должны были в этом Царстве Небесном быть соединенными с Ним... Со времени Иисуса и до сего времени происходит избрание членов Небесного Царства, и сегодня, после того, как было на это употреблено 1 900 лет, живет еще на земле малый остаток из 144 000», и они, «составляя класс Царства Небесного, являются духовными сынами Иеговы, получившими от Бога поручение проповедывать благую весть о Царстве». «Это Небесное Царство устранит все мятежи и возстановит во вселенной мир и справедливость,... уничтожит Сатану и все его орудия. Под справедливым господством Царства БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАМЕРЕНИЕ СОЗДАТЕЛЯ, а именно, население земли

людьми, которые будут служить их любвеобильному Богу, будут Его восхвалять и славить. Все это оправдает имя Иеговы Бога, покажет, что Он есть Всевышний» («Благая весть о царстве», стр.14-17).

«Кто был Тот новорожденный в Вифлееме и откуда явился Он?», — вопрошает Рутерфорд, — и отвечает: — «По воле Всемогущего Бога жизнь Его была перенесена из духовного в человеческое состояние», «рожденный для того, чтобы свидетельствовать об Истине плана Божия»... «Некоторые думали всерьез, что Христос Сам был Богом. Такое заключение не находит для себя никакого основания в Писании»... это «Сатана побудил своих представителей на земле, щеголявших именем Господа, что Иисус Христос, когда был на земле, был божеством, а не человеком»... «Иисус стал Царем Божьего Царства, через которое будут введены в новый мир справедливость и мир».

«Если бы народ принял Господа, как Царя, он перешел бы от Завета Моисеева, как посредника, ко Христу, — большему нежели Моисей, — и вся царская семья нового царства была бы избираема среди евреев»... «Но Сатана-враг действовал. Он скоро нашел готовое орудие для своей пагубной цели... Этим готовым орудием были религиозные руководители Израиля... Духовенство, представители Сатаны,... искали убить Сына Божия»... «Некоторые могут спросить: для чего разсказывать все эти ужасные вещи, которые творились духовенством того времени и связывать с духовенством наших дней?... Когда народ увидит, что духовенство есть орудие Дьявола, то сила духовенства обманывать народ будет сломлена» («Освобождение», стр.123,125,128-129,112,141 и «Арфы Бога», гл.II).

«Иисус начал свое служение проповедью: «Приблизилось Царство Небесное». Видя, что около 1 900 лет прошло с того времени, когда Он произнес эти слова, и что зло все еще на земле, что мог Иисус подразумевать под этими словами? Царство означает действующий фактор или лицо, уполномоченное управлять... Иисус, будучи помазан во время крещения, получил право управлять. Ему была поручена власть быть Царем, поэтому он мог с полным правом сказать: «Приблизилось Цар-

ство Небесное». Для того, чтобы вышеприведенное свидетельство было верным, не требовалось, чтобы он начал царствовать в то время. Богу было угодно, чтобы он обладал этим правом в течении долгого периода прежде, чем он начал бы осуществлять власть царя. Не было еще Богом положенное время для Него начать свое Царство... Это право он начал осуществлять приблизительно 1900 лет позднее» (там же, стр.121). «Царство Божие под управлением Христа настало. Мы переживаем время, обозначенное словами «последние дни», когда организация Сатаны должна в скором времени погибнуть перед наступательным движением великого Победителя — Христа Божия» («Бегство в Царство», стр.29 и сл.). «Царство означает обширное правительство, имеющее и осуществляющее высшую власть, суверенитет, господство и контроль. Царство, — царство или правительство Мессии, царство Божие, — есть организованное управление, имеющее и осуществляющее высшую власть на благо человека... Высшая власть исходит от Бога небесного, а потому царство это правильно называется царством небесным» («Освобождение», стр.171).

На Христианство и на христианские народы направляют «Свидетели Иеговы» свои обличительные громы. «Западная цивилизация», — говорят они, — «грубо разделила весь человеческий род на две части. Одна из них называется — «христианством«, другая — «язычеством» или неверующими. Христианские нации играли до сих пор господствующую роль в мировых делах,.. хотя они и являются меньшинством населения земли. Они делают хвастливые заявления о прогрессе социальном, политическом и в физических науках. Но в тоже время сами они оказались неудачниками в проложении пути и не сумели вести человечество к всеобщему миру, благоденствию, обезпеченности, справедливости и вечной жизни для всех людей. Христианство всецело ответственно за две мировые войны в XX веке» (?!?), — «которые почти разрушили мир и ухудшили положение «язычников», как в экономическом, так и в других отношениях. Поэтому навязывание христианства тем, кого они называют язычниками, никогда не упрочит мира и не удалит гнет и угрозы войны... Мы не можем обратиться к

христианству за разъяснением об истинной надежде всех людей и как ее осуществить» («Радость всем людям», стр.4 и сл.). «Христианство имеет большое сходство с теми, которых они называют идолопоклонниками или языческим миром... Вообще, совершенно ясно, что религии мира вдохновлены демонами, включая и те учения, которые христианство заимствовало и присвоило от язычников» (там же, стр.6,7).

«Через свидетелей Иеговы люди получили возможность уверовать в Бога и повиноваться Ему, чтобы избежать ужасного потока избиений, который в близком будущем разразится над так называемым «Христианством» («Бегство в царство», стр.21). «Великая война быстро приближается. В книге Откровения Иоанна, в главе 16-ой, говорится, что эта война обнимет весь мир, в особенности же она охватит земли так называемого христианства» (там же, стр.12).

В каком же месте Священного Писания сказано это? «Свидетели Иеговы» на вопрос наш отвечают: «Войны древних времен описаны в Библии в качестве образцов, показывающих нам, что произойдет в скором времени в народах так называемого христианства... Халдеи, упоминаемые там, являются образцом исполнителей казней Иеговы, высланных против христианства, чтобы уничтожить его... Бог заявил, что Он восстанет и уничтожит, выступит и разобьет народы христианства в прах так, что они падут и никогда больше не поднимутся» (там же, стр.13,14,36). «Почему, — говорит Рутерфорд, — я заявляю, что полное освобождение придет только после падения «христианства», к которому принадлежит Америка?» — «Ответ мой, — продолжает он, — гласит: потому, что так говорит Иегова», и Рутерфорд делает ссылку на 3-ью главу, стихи 8 и 9, книги пророка Софонии («Кризис», стр.26), в которой нет и не могло быть и намека на Христианство; но «Свидетели Иеговы» предсказания Софонии, Иеремии, Иезекииля и других пророков относят к христианским народам и то, — не по аналогии, а в прямом смысле, в то время, как все эти предсказания и бедствия обращены к народу иудейскому. «Величайшая скорбь опустится над так называемым христианством, к которому принадлежит и Америка. На основе Слова Божия я отвечаю на вопрос: может ли правительство Америки оставаться впредь? Ответ гласит самым определенным обра-

зом: Нет! Ужасные страдания, отчаяние и несправедливость, которые царят в этой стране изобилия, являются достаточным основанием для такого ответа»... «Правительство Америки взвешено на весах и найдено недостаточным. Оно не может пребывать впредь. Вместе с остальными правительствами оно падет в скором времени... Оно должно пасть и падет, ибо Царство Бога Иеговы уже настает» («Кризис», стр.27,29).

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО БОГА-ИЕГОВЫ

Сион — это организация Божия, термин «Сион» применен к народу Божию на земле. А «Вавилон» означает смятение, и этот термин применяется к духовенству. «В течение долгого периода времени сыны Божии были в рабстве у вавилонской системы, терпеливо ожидая времени избавления. Они искренно молились как учил Христос: «Да приидет Царство Твое»... Они ожидали», — и вот, — «около 1874 года и после этого Господь начал проливать Свет на Слово Свое»... Почему «Свидетели Иеговы» указывают время «около 1874 года и после?»... Это период революций в Европе: в Англии, Франции и Испании... Читающий и слушающий да разумеют! «Когда Бог отнял у Израиля право управлять («Царство Божие, т.е. народ Израильский, было ниспровергнуто в 606 году до Рождества Христова») Сатана сделался Богом всего мира, включая и Израиля»,... — но, — «когда верные ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ИИСУСА (?!) Христа начали освобождаться от вавилонских систем после 1874 года и начали исследовать Писание... они скоро пришли к заключению, что 2520-летний период владычества язычников должен, по необходимости, закончиться в 1914 году. Поэтому они трепетно ожидали 1914 год. Господь вознаградил их бдительность исполнением Своего пророчества... Год 1914 после Рождества Христова окончательно установлен Священным Писанием, как время Рождения народа... или правительства. НАРОД ПРАВДЫ РОДИЛСЯ. ЦАРСТВО БОЖИЕ НАЧАЛО ДЕЙСТВОВАТЬ... Родиться означает начать действовать... Установленная власть, обладающая правом управлять, начала действовать» («Освобождение», стр.212-231).

«От вознесения Христа на небо до XX-го столетия продолжалось время ожидания. Но ТЕПЕРЬ НАСТАЛО положенное от Бога время, и Он послал Иисуса Христа, чтобы Он царствовал и судил мир. В течение этого долгого периода ожидания, Сатана, — которому Бог не препятствовал доказывать основательность своего дерзкого вызова, что он всех людей отвратит от Бога, — воздвигнул мощную организацию (христианство), которая стала яростной противницей Бога и царства Его. Писание указывает, и это полностью подтверждается фактом действительности, ЧТО год 1914 положил конец этому периоду ожидания, и что в этом году Христос начал царствовать (Матф.XXIV,1-22)»... «Иегова в 1914 году возвысил Иисуса Христа на престол Царем мира, представил Его христианству, снабдив Его большими доказательствами о том, что настало время Божие, что Царь Его начал править»... «что Христос присутствует,... что старый мир достиг своего конца»... «С 1918 года Христос сошел в храм Иеговы и произносит судебный приговор об опустошении христианства» («Бегство в Царство», стр.46 и сл., стр.38, «Освобождение», стр.231).

«Время, когда Он приведет Свой приговор в исполнение, как это указано Им Самим (Откров.XVI,12), есть война Армагеддона, которая иначе называется «битва великого дня Бога Вседержителя». Настало время Иеговы для установления среди людей на земле Его владычества. Всемирная организация Сатаны должна быть истреблена. Бог Иегова собрал истинных последователей Христа Иисуса и ввел их в состав Своей организации (Свидетелей Иеговы). Сатана внушает народам земли готовиться к войне. Великая война теперь быстро приближается. Армии всего мира, охваченные безумным хаосом и ужасом, покрытые мраком, ринутся друг на друга и станут истреблять себя взаимно» («Владычество», стр.26 и сл.). «Миллионы людей, которые произвели богатства, сосредоточенные теперь в руках немногих, находятся сейчас без работы, без денег и кричат о помощи... Что же должны делать люди для освобождения себя? Освободила ли бы людей революция от этих скорбей и бедственного положения? Нет. В Америке нет человека, который был бы в состоянии успешно руководить

революцией. Сатана позаботился о том, чтобы вся власть в стране сосредоточилась в руках крупной коммерции. — Армия, флот, политики — покорно исполняют ее повеления. Народ же безсилен пред ними. Революция привела бы к печальной неудаче и никогда не могла бы дать хороших результатов. Господь Иегова Сам осуществит великую последнюю битву. Быстро приближается день великого освобождения. Сатана и его организации падут; сюда включено также и государство Америки и правительство ее» («Кризис», стр.20 и сл.). «Вслед за битвой Армагеддона Бог Иегова, через Христа, даст людям период времени в тысячу лет, когда миром будет править Христос, и когда на земле будут царить мир и благоденствие, превышающие всякие мечты человеческие»... «Ныне настал величайший кризис, какой когда-либо был среди существ человеческих. Столетиями людям приходилось страдать от войн и от других бедствий, но теперь мы пришли к царству Иеговы и день освобождения близок». «Царство Иеговы под Христом принесет людям нерушимый мир навеки. С окончанием битвы Армагеддона уже никогда более не будет другой войны, мир вечно будет царить на земле. Однако, для того, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ, ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВОЙТИ В СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ БОГА, которая в Священном Писании символически обозначается словом — «Иерусалим»... «Царство Христа введет правильный и справедливый способ обращения с людьми, при этом правлении не будет дозволено наживаться за счет другого. Не будет тогда ни богатых, ни бедных, но ВСЕ БУДУТ СВЕДЕНЫ НА ОБЩИЙ УРОВЕНЬ. Тогда Царь Праведности будет в полной власти Своей, и люди будут радоваться и ликовать, ибо тогда у них будет полная гарантия того, что никто не отнимет у них плодов их трудов. КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ БУДУТ ТОГДА ИМЕТЬ ПОЛНУЮ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО У НИХ ВСЕГДА БУДЕТ ПОЛНОЕ ДОВОЛЬСТВО ПИЩИ», («Бегство в Царство», стр.53-57).

«В прошедшие времена все люди верили, что человек должен умереть и праведники пойдут на небо и получат там блаженство. Но теперь настало Богом положенное время, когда людям дано более ясное понимание намерений Его, и оно по-

казывает, что лишь немногие пойдут на небо (144 000, — Откров.XIV), народные же массы будут жить на земле, как на месте своего вечного пребывания» («Бегство в Царство», стр.40). «В течение нескольких тысяч лет люди страдали от болезней и миллионы людей сошли в могилу. Но в положенное Богом время они выйдут из могил своих. Это будет величайшим благодеянием, которое дано будет в результате действия Царства. Миллионы людей живут в настоящее время на земле, и они своими глазами увидят это Царство, увидят своих умерших родственников и друзей воскресшими из мертвых. Под Царством праведности Христа Иисуса этот враг, — смерть, — будет уничтожен» (там же, стр. 59).

Несмотря на то, что «Свидетели Иеговы» пользуются новозаветной терминологией и широко аппелируют к авторитету Священного Писания, их учение не имеет ничего общего с Христианством и весьма близко к иудейству в его фарисейском преломлении. Их учение — это смесь своеобразная религиозных и политических элементов. Они усиленно подчеркивают, что их учение является как бы новым откровением Бога Иеговы, но нет — учение «Свидетелей Иеговы» и адвентистов о 1000-летнем царстве НЕ НОВО, оно заимствовано из священных книг иудаизма. Еще со времен вавилонского пленения, книжники распространяли среди разсеянного еврейского народа чаяние и надежду, что грядущий Мессия явится царем завоевателем, который возвратит весь народ свой в Палестину, вернет ему блеск и могущество, возстановит храм Иерусалимский, покорит ему все народы и, воскресив из мертвых патриархов, пророков и праведников Израиля, будет царствовать тысячу лет. Эти чаяния, вместе с принявшими христианство евреями, проникли в христианскую среду и вылились в попытки соединить иудейские представления о 1000-летнем царстве Мессии с христианским учением о втором пришествии Иисуса Христа. Попытка смешения иудейства с Христианством была предметом суждений Апостольского Собора в Иерусалиме. Апостолы отменили обрядовый закон Моисеев, как закон обязательный для христиан, но ревнители

Моисеева закона, — фарисейского направления, — принявшие христианство, отделились от Церкви и известны под названием «евионитов». Идеи и настроения этой секты, не долго просуществовавшей, возродились в конце второго и в третьем столетии в учении так называемых «антитринитариев» и «хилиастов». «Хилиазм» — учение о 1000-летнем царстве Мессии, возникший — под влиянием националистических иудейских чаяний и традиций — из иудейства, вылился в две формы: 1) — облечен он в грубое чувственное представление 1000-летнего царства (у «Свидетелей Иеговы»), и 2) — более возвышенное (у адвентистов). Ослабевшие с прекращением гонения на христиан и, затем, после Константина Великого, исчезнувшие, воззрения хилиастов, время от времени, оживали, но особенное их оживление началось во второй половине XIX столетия, после третьей революции в Европе. С тех пор эти воззрения настойчиво и упорно внедряются в сознание европейских народов, выливаясь в сильный фактор международной политики. Не будет преувеличением, если скажем, что движение «Свидетелей Иеговы» и секта адвентистов представляют собой аппарат пропаганды идеи иудаизма среди христианских народов.

По своей политической заданности «Свидетели Иеговы» ничем не отличаются от последователей Карла Маркса с той лишь разницей, что Карл Маркс считал себя вынужденным прикрывать антихристианскую цель своего учения, в то время как «Свидетели Иеговы» откровенно говорят о своей ненависти именно к Христианству, открыто и нагло злорадствуя в предвкушении его скорого уничтожения. Не считают ли современные нам враги Христианства, что уже миновало время, когда надо было соблюдать осторожность в борьбе против Христовой Церкви, против культуры и государственности христианской, когда надо было соблюдать, хотя бы внешнее и лицемерное, уважение к вере окружающего большинства? В политической части учения «Свидетелей Иеговы» открыто выступает марксистская демагогия. Нам сулится «Царство Иеговы» с уравнением богатых и бедных, работа — для всех, отсутствие эксплуатации, обилие пищи, полное прекращение войн и прочее. И все это проповедуют для того, чтобы поднять массы для

захвата власти там, где она еще не захвачена строителями «Нового Сиона». И в то время, как Маркс и Энгельс наметили для России путь «страшной социальной катастрофы», а для Англии парламентский путь; для Америкн «Свидетели Иеговы» намечают иной путь — путь использования экономической и политической дезорганизации, использования растерянности населения, каковые вот вот наступят в результете новой войны, которая и приведет «ко Дню Освобождения и Царству Иеговы». Мало того, они открыто требуют от христианских народов и их правительств воздержания от всякого сопротивления, требуют полной покорности в тот момент, когда на них будут надевать железные оковы рабства. В своей обличительной части учения «Свидетели Иеговы» уделяют много внимания критике социального и политического строя Америки, имеются в их писаниях выпады и против генерала Франко, но ни одного слова порицания марксистского строя в России с его гонениями на веру, с его концлагерями, с удушением свободы, с голодовкой и нищетой населения... «Армагеддон» не может и не должен разсматриваться в наше время, как плод фантазии или бред сумасшедшего. — Это сознательное планирование уничтожения христианских культуры и государственности, планирование захвата власти и в стране, США, которая является последним оплотом нормального социального и политического порядка в мире.

Не является новинкой и проектируемый «Свидетелями Иеговы» порядок нового управления миром. «Царство Иеговы», — говорят они, — возглавит «невидимый» Царь — Христос, и он будет управлять при помощи ветхозаветных воскресших праведников. Не трудно будет объявить воскресшими тех или иных пророков, не трудно будет их «кое-кому» и показать. Что же касается «восседающего в храме Иеговы невидимого Царя — Христа», который, — по свидетельству учеников Иеговы, — «с 1918 года сошел в храм Иеговы и произносит Свой судебный приговор об опустошении христианства», то и эта новинка не нова для нас: она предсказана Словом Божиим. Из уст апостола Павла мы слышим: «день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не ОТКРОЕТСЯ человек греха, СЫН ПОГИБЕЛИ, противящийся и ПРЕВОЗНОСЯЩИЙСЯ ВЫШЕ ВСЕГО, называемого Богом или святынею так, что в храме Божием СЯДЕТ он, как Бог, выдавая себя за Бога» (II Сол.II,3-4).

XXVI

«КРИСТИАН САЙЕНС» — «ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА»

В книге «Наука и здоровье с ключем к Священному Писанию», являющейся основной книгой и, как бы, «евангелием» последователей «Христианской Науки», слышен протест против учения реформаторов о безусловном предопределении, против учения о Боге, предопределяющем большую часть людей к вечной гибели. Но, протестуя против учения о Боге, как источнике страданий и зла, основательница секты «Христианская Наука» сама не только отклоняется от учения Священного Писания, она приходит в своих разсуждениях к отрицанию Бога, ибо Бог госпожи Эдди и Иисус Христос абсолютно чужды Божественному Откровению, учению Ветхого и Нового Завета, и, хотя и говорит она: «Я всецело основываюсь на учении Христа и апостолов», — ее учение не имеет ничего общего ни с Благой Вестью Христа и Апостолов, ни с Ветхим Заветом. Более того, читая книгу «Наука и Здоровье», поражаешься фантазии ее автора и невежеству в знании Священного Писания.

Мэри Беккер Эдди (1821-1910), вдова полковника после первого брака, на 52-ом году жизни, — после 20-ти лет супружества, — разведшаяся со вторым мужем, и, на 56-ом году жизни, вступившая в третий брак с Др. Эдди, выступила на 46-ом году своей жизни с проповедью о новом способе лечения, основывая его на своеобразном понимании Библии. Своеобразное толкование ею Священного Писания и ее мысли, часто сумбурные и противоречивые, и составили основную книгу этой секты «Наука и Здоровье с ключем к Священному Писанию». «Моя книга полна благословений для всей человеческой семьи», — говорит госпожа Эдди («Нет и Да», стр.15). «Библия утверждает, что Бог дал человеку господство над всей землей,

а «Наука и Здоровье» объясняет, как достичь этого господства. Библия утверждает, что Христос уничтожил закон греха и смерти, а наша основная книга объясняет это так жизненно, что поучающийся может исцелять больных» (Э.А.Кимбалл. «Христианская Наука и ее польза для человечества», стр.28). «Мотивом всех моих усилий, — говорит госпожа Эдди, — было желание освободить человечество от страданий оздоровительной системой, которая должна была заключать в себе полную моральную и религиозную реформу» («Ретроспекция», стр.30), а Э.Кимбалл пишет: «В открытии и учении Мэри Эдди наиболее важное есть то, что все человечество, иидивидуально и коллективно, более или менее подвержено, — на всех ступенях человеческого развития, — совершенному непониманию Науки жизни, отнощения человека к своему Творцу, прав человека и его нормальной власти и назначения, его собственных преимуществ и возможностей... его природного иммунитета против упадка и разслабления ума. Учение госпожи Эдди ОБЕЩАЕТ, что сознание услышит ее открытие, поймет, а потом будет употреблять ее средство... познает Бога и будет пребывать в мире» (стр.9-10).

«В конце XIX-го столетия Я выявила божественные правила Христианской Науки», — говорит госпожа Эдди, и предлагает свою книгу «Наука и Здоровье», как Свыше данное откровение: — «Христианская Наука заключает в себе НОВОЕ СЛОВО и ВЫСШЕЕ ЯВЛЕНИЕ медицины и религии», — «Даже Священное Писание не давало прямого толкования научной основы, на которой могло базироваться выявление духовного принципа лечения, ПОКА ОТЕЦ наш НЕБЕСНЫЙ не счел своевременным открыть эту «тайну благочестия» в книге «Наука и Здоровье» («Наука и Здоровье», стр.147, «Нет и Да», стр.44, «Ретроспекция», стр.37). «Христианская Наука — это истинный Логос», она «такая же древняя, как Бог», — это «Божественная Наука, Христова Наука... или просто Наука... — ЭТО ЭМАНАЦИЯ божественного Разума, и она одна

может правильно истолковать Бога.. Она есть божественное провозглашение — Утешитель, наставляющий на всякую истину» («Наука и Здоровье», стр.134,146,127).

Итак, госпожа Эдди обещает новое раскрытие до сего времени непонятого людьми учения Христова, обещает помощь в правильном познании Бога и в обретении мира. Что же говорит она о Боге и о человеке, какие благословения для человечества содержит ее учение?

БОГ

«Бог есть Отец, вечный, самосотворенный, безконечный... у вечного Отца ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ДЕТИ до Адама. Великое Я Есмь создало все, что «начало быть». Следовательно, человек и духовная вселенная сосуществуют с Богом... Теория о трех лицах в едином Боге указывает скорее на политеизм, чем на единое, всегда присутствующее, Я Есмь... Бог, Дух, есть Все-во-всем и нет другого могущества, ни другого Разума, — Бог есть Любовь, и, поэтому, Он есть божественный Принцип... Дух, Жизнь, Истина, Любовь сливаются в одно единое — в Священном Писании — это имена Бога... все есть Разум, и Разум есть Бог, всемогущество, вездесущие, всеведение — т.е. вся сила, все присутствие, вся Наука... Разум проявляет Свое собственное подобие в идеях... В божественной Науке мы не столько имеем право считать Бога мужеским, сколько считать Его женским, ибо Любовь дает наиболее ясное представление о Божестве» («Наука и Здоровье», стр.267,256,257,275,517). «Бог — Верховное Существо и безсмертный Разум, душа человека и вселенной. — Это наш Отец, сущий на небесех. Сущность, Дух, Истина, Жизнь, Любовь, — вот что является божественным Принципом, т.е. Богом. Лицо ли Бог? Бог индивидуален, но не Лицо. Я предпочитаю употреблять выражение индивидуальный Бог, чем вечный Бог: индивидуальный в том смысле, что есть и может быть лишь один безконечый индивидуальный Дух, которого смертные называют Богом. Христианская Наука определяет ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ БОГА, как верховное добро, жизнь, истину, любовь. ПОД ПОНЯТИЕМ БОГА Я ПОДРАЗУМЕВАЮ безконечный

и божественный ПРИНЦИП всего БЫТИЯ, вечно сущий, наполняющий все пространство, включающий в себя весь разум единого Отца-Матери, Бога. Жизнь, Истина и Любовь — вот троица в единстве, и их вселенная духовна, населена совершенными существами и МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЛЮДИ — ПОДДЕЛКА той вселенной и тех существ» («Начальная Божественная Наука», стр.1-3). «БОГ есть Все-во-всем... Он НЕОГРАНИЧЕННЫЙ РАЗУМ и НЕОГРАНИЧЕННОЕ ТЕЛО. Бог есть Любовь, а Любовь — Принцип, а не Личность. Заблуждение хотело бы придать божеству человеко-образную форму. Когда выражение «божественный Принцип» употребляется для обозначения Божества, оно может показаться далеким и холодным, пока оно не понимается лучше. Но этот Принцип, — Разум, Сущность, Жизнь, Истина, Любовь, — будучи понятым, оказывается единственным выражением, вполне передающим идею Бога. Вседействительное бытие представляет Бога и есть в Нем» («Нет и Да», стр.12,19,20,26).

Итак, последователи «Христианской Науки» отрицают в Боге Личность, отдельную от мира, Им созданного. Так как Бог имеет Свою сущность, — Он Существо и индивидуален, — говорит госпожа Эдди, — но Он все-таки не Лицо, а только Принцип бытия, — «Он неограниченный Разум и неограниченное тело», и сущность этого Принципа — Жизнь, Истина, Любовь. И Христос свидетельствует, что Бог есть жизнь, истина и любовь, но в том смысле, что они от Него исходят. А «Христианская Наука» утверждает, что жизнь, истина и любовь и есть, сами в себе, Бог; а где их Носитель и Источник? — Его нет.

МАТЕРИЯ. СОТВОРЕНИЕ МИРА

«Материя есть только форма человеческого верования... Материя есть смертное заблуждение. Дух есть реальное и вечное, материя есть нереальное и временное... Материя — человеческое представление... Дух есть свет, а противоположное Духу есть материя, тьма, и тьма затмевает свет. Материальное чувство есть не что иное, как предположение об отсутствии Духа... Разум-Отец не есть отец материи... Материя и связан-

ные с ней верования в грех, болезнь и смерть противоположны природе Бога и не могут исходить от Него... Разум есть Бог... Материя не сотворена Разумом и не создана для проявления Разума... Материя не имеет жизни, она не берет своего начала в Боге» («Наука и Здоровье», стр.257-279,468,469).

«Дух не в материи, но только в Духе. Так разве нет материи? — Нет, все Разум. Согласно Священному Писанию и Христианской Науке — все Бог, и нет ничего, кроме Него. Пять материальных чувств свидетельствуют о существовании материи. Духовные чувства не дают такой очевидности, но отрицают свидетельства материальных чувств. Которое же свидетельство правильно? Если, как гласит Священное Писание, Бог есть Все-во-всем, то все должно быть Разумом, так как Бог есть Разум. Но и материального чувства нет. Материя без Разума — морально невозможна; Разум в материи — ложное учение. Душа единственное действительное сознание, познающее бытие. Тело не видит, не слышит, не обоняет. Человеческое верование утверждает обратное. Но разрушьте верование, что глаз видит, и вы не сможете видеть материально; то же самое произойдет и с каждым чувством физическим. Уничтожьте пять чувств, как организованную материю, и вы должны либо стать не-существующим, либо существовать только в Разуме, и это последнее заключение — простое разрешение проблемы бытия и приводит к тому же выводу, что материи нет» («Начальная Божественая Наука», стр.41 и сл.).

«Материя есть смертное заблуждение. Субстанция есть то, что вечно и неподвержено разладу и разрушению. Истина, Жизнь, Любовь суть субстанция... Дух, синоним Разума, Души или Бога, есть единственная действительная субстанция. Духовная вселенная, включая индивидуального человека, есть сложная идея, отражающая божественную субстанцию Духа.. ЖИЗНЬ ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП, Разум, Душа, Дух. Жизнь не имеет ни начала, ни конца» («Наука и Здоровье», стр.468).

«Разум есть Бог... Разум есть Все и воспроизводит все потому, — что Разум есть тот, кто умножает, а безконечная идея Разума, человек и вселенная есть результат умножения. Единственный ум или субстанция мысли, семени или цветка есть Бог, их Творец. Разум есть Душа всего. Разум — Жизнь, Истина и Любовь — управляет всем» («Наука и Здоровье», стр.508).

В I-ой главе и в первых стихах II-ой главы книги Бытия, — говорит госпожа Эдди, — «в этой вдохновенной летописи заканчивается повествование о бытии, не имеющем ни начала, ни конца. Все, что создано, есть творение Бога, и все хорошо... Божество было удовлетворено Своими делами. Как мог Бог не быть удовлетворенным, если духовное творение БЫЛО ЭМАНАЦИЕЙ Его безконечного самосодержания и безсмертной мудрости? Сообщение своих качеств не истощило божественный Разум... Неизмеримый Разум выражен... заполняет все пространство... Принцип и его идея, человек, сосуществуют и вечны». Но, — говорит госпожа Эдди, — со слов 6-го стиха II-ой главы книги Бытия: — «туман поднимался с земли и орошал все лице земли», начинается «заблуждение, материальный взгляд на творение», где «человек изображается изменчивым и смертным — отпавшим от Божества и движущимся по своей собственной орбите», и вот тут-то у Моисея начинается «ложная история, в противоположность истинной» и Эдди обвиняет Моисея в пантеизме. Отчетливо подчеркивая, что Библия «свята» («Наука и Здоровье», стр.547), госпожа Эдди, в тоже время, заявляет, что в дальнейшем повествовании Моисея «ложь объявляет себя истиной» («Наука и Здоровье с ключем», стр.519-521 и сл.).

Итак, по учению госпожи Эдди, материя, в своем происхождении и в своем существовании, не зависит от Бога. Она представляет полную противоположность Богу; она вообще не реальна, но — она сушествует. Где же начало материи? — об этом госпожа Эдди не говорит. Она говорит о материи только отрицательно: материя есть смертное заблуждение, отрицание Духа-Жизни, не имеет свойств и, если человек говорит, что он познает мир чувствами тела, он заблуждается, ибо «физичес-

кие чувства не могут познавать Бога и духовную Истину» («Наука и Здоровье», стр.273).

Учение «Христианской Науки» утверждает, что дух есть, — сам по себе, — свет, Добро; а материя, — сама по себе, — зло; вне зависимости от направления заключенной в них воли. Ссылаясь в своем учении на авторитет Священного Писания, госпожа Здди не указывает мест Священного Писания, подтверждающих ее мысли. В действительности же, учение так называемой «Христианской Науки» о материи не имеет основания в Ветхом Завете и противоречит всему учению Иисуса Христа; его никак нельзя согласовать с учением Божественного Откровения о сотворении мира и человека, о грехопадении и спасении рода человеческого, — это мудрствование заблудившегося человека.

ЧЕЛОВЕК

«Бог есть Жизнь, а человек есть идея Бога: он создан не материально, а духовно, и не подвержен упадку и возврашению в прах»... «Чем же является материальная личность, которая страдает, грешит, умирает? ЭТО — НЕ ЧЕЛОВЕК, образ и подобие Бога, А ПОДДЕЛКА ПОД ЧЕЛОВЕКА, обратное подобию, отсутствие подобия, называемое грехом, болезнью и смертью... Я сожалею, что критика смешивает человека с Адамом. Когда говорится о человеке, созданном по образу Бога, то это относится не ко грешному и немощному смертному человеку, а к идеальному человеку, отражающему Божие подобие... Наука показывает, что Дух, Душа не заключены в человеке и не могут находиться в материи... Даже согласно естественной науке, ЧЕЛОВЕК НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ, чтобы Дух, или Душа, покидали тело или входили в него. На чем же основана теория о духе, обитающем в теле, если не на утверждении смертного верования? Что подумали бы о заявлении, что дом населен, и к тому же определенной категорией людей, если никто никогда не видел, чтобы эти люди входили в дом или выходили из него, и, если их даже через окна не видели? Кто может видеть душу в теле?» («Наука и Здоровье»,

стр.200,285,346,467, 478). «Человек, как отпрыск Бога, как идея Духа, есть безсмертный свидетель того, что Дух гармоничен, а человек вечен» (там же, стр.29). «Человек есть отражение Бога и извечно им был», отражение подобно своему оригиналу. Человек не физический организм. Он сложная идея Бога, заключающая в себе все правильные идеи... Человеку не присущи грех, болезнь и смерть... Бог, Добро, никогда не делали человека способным грешить... В божественной Науке Бог и действительный человек неразделимы, как божественный Принцип и идея... Человек не есть материальная обитель для Души... как образ Божий,он не пал, а вечен... Душа есть божественный Принцип человека, и она никогда не грешит, отсюда безсмертие Души» (там же, стр.471-481). «ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ИМЯ ВСЕЙ СЕМЬИ ИДЕЙ — СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ БОГА... ВЕЧНО СОСУЩЕСТВУЮЩИЕ С БОГОМ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА навеки отражают в прославленных качествах безконечных Отца-Мать, Бога» (там же, стр.515-516).

«В Христианской Науке нет материального смертного человека, ибо человек духовен и вечен» («Начальная Божественная Наука», стр.5). «Человек обладает безсмертной душой божественного Принципа и вечным бытием; он обладает вековечной индивидуальностью...

«ЧЕЛОВЕК — образ и подобие Бога, сосуществующий и РАВНОВЕЧНЫЙ С НИМ. Человек не поглощается в Божестве, ибо ОН НАВЕКИ ИНДИВИДУАЛЕН; но, что такое эта вековечная индивидуальность — предстоит еще узнать» («Нет и Да», стр.11,25). «Действительный человек не из греха и никогда не был создан посредством плоти, ибо его отец и его мать есть единый Дух» («Ретроспекция», стр.22).

Перед нами налицо путаница мыслей, госпожа Эдди заблудилась в дебрях философии религии. Отвергнув Бога, как высшую сознательную Личность, она проповедует богоподобного человека. По ее учению, человек есть вместилище божественной сущности, безсмертный, со-присносущный и со-вечный Богу. Бог это Принцип, а человек, поскольку он «сосуществующий и равновечный с Ним и навеки индивидуален», посколь-

ку он вековечная индивидуализированная личность, является конкретным, личным и живым воплощением божества. Это уже ни что иное, как проповедь человекобожества, в которой нет места Божественному Откровению, нет места Христианству. «На чем основана теория о духе, обитающем в теле... кто может видеть душу в теле?», — восклицает госпожа Эдди, напоминая своим вопросом агитаторов атеизма в Советском Союзе, восклицающих: «я тысячи трупов вскрывал, а души не видел», и уподобляясь многим современным психиатрам, «поведение которых напоминает уборщика, который попросил человека на время покинуть свое жилище, чтобы навести в нем порядок, а затем... так увлекся своеи работой, что совершенно забыл о хозяине. Этот уборщик может, конечно, потом с большой убежденностью утверждать, что, как он ни старался, не нашел во время работы ни живой души». «Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (I Кор.III,16; VI,19), — так гласит ответ Священного Писания на вопрос госпожи Эдди.

ЗЛО. ИСКУПЛЕНИЕ. ХРИСТОС.

«Откуда же происходит зло?», — вопрошает госпожа Эдди, и отвечает: «Ясно, что зло есть иллюзия смертного ума. Оно не обладает большей реальностью, чем другие иллюзии чувств» («Христианская Наука, что это такое», стр.4). «Зло, дьявол, — это заблуждение, без ума и реальности... Зло не может быть там, где все пространство заполнено Богом... Зло может казаться реальным, если приписывать реальность нереальному. Дети Божии имеют только один разум. Как может добро перейти в зло, если Бог, Разум человека, никогда не грешит? Первоначальная норма совершенства была: Бог и человек. Разве понизил Бог Свою собственную норму, и разве человек пал?... Если грех, болезнь и смерть также реальны, как Жизнь, Истина и Любовь, то... Бог должен быть их творцом. Однако, Иисус пришел, чтобы разрушить грех, болезнь и смерть. Можно ли, в таком случае, верить, что зло, ради разре-

шения которого жил Иисус, реально или, что оно плод божественной воли» («Наука и Здоровье», стр.469-474).

«Искупление трудная проблема... его научное объяснение состоит в том, что страдание есть заблуждение греховного чувства, которое Истина разрушает».

«Существует предание, что Публий Лентулий писал римским властям: «Ученики Иисуса считают его Сыном Божиим». Люди, просвещенные Христианской Наукой, ДОСТИГЛИ чудесного познания, что Бог единственный Творец человека. ДЕВА-МАТЬ ВОСПРИНЯЛА ЭТУ ИДЕЮ и дала своему идеалу имя Иисус, т.е. Спаситель. Озарение духовного чувства Марии заставило смолкнуть материальный закон и его порядок воспроизведения рода и произвело на свет ее ребенка откровением Истины, выявив, что Бог есть Отец человека. Дух Святой, или божественный Дух, осенил чистое восприятие Девы-матери полным познанием, что бытие есть Дух. ХРИСТОС вечно пребывал, как ИДЕЯ, в лоне Бога, божественного Принципа человека Иисуса, и женщина постигла эту духовную идею, хотя вначале и слабо развитую... Человек, как отпрыск Бога, как идея Духа, есть безсмертный свидетель того, что Дух гармоничен, а человек вечен. Иисус был отпрыском Марии, осознавшей свое общение с Богом... Рожденный женщиной, Иисус в своем появлении в плоти, имел отчасти земные свойства Марии, хотя он был в наивысшей степени наделен Христом божественным Духом... Если бы происхождение и рождение Иисуса были совершенно не сходны с обычным рождением смертных, он не был бы оценен смертным разумом, как «Путь» (там же, стр.23,29-30). «Наш Учитель», «Будучи божественным учеником, открывал Бога человеку». «Христос — духовная или истинная идея Бога», он «есть идеал Бога, теперь и вечно, здесь и повсюду», «Иисус — человек, подобный людям, а Христос есть божественная идея; отсюда двойная природа Иисуса Христа». «Наш Учитель вновь явился ученикам своим — СОГЛАСНО ИХ ПОНИМАНИЮ, ОН ВСТАЛ ИЗ МОГИЛЫ — на третий день вознесения своей мысли — и так явил им абсолютное понимание вечной Жизни» («Наука и Здоровье», стр. 117, 347, 361, 473, 509).

Отвергнув Бога Личного и проповедуя богоподобного человека — воплощение божественной сущности, — госпожа Эдди пришла и к отрицанию личного носителя зла — Сатаны, и к отрицанию искупления — нет нужды в Божественном снисхождении в мир. Ни в Божественном Откровении, ни в учении Церкви Христовой, — еже есть, по Апостолу, «Столп и утверждение Истины», — нигде не говорится, что «зло есть плод Божественной воли» и что «подобие Божие в человеке находится в материи», — по своему невежеству влагает госпожа Эдди эти мысли в уста Церкви или Христианства. Божественное Откровение утверждает реальность зла, учит, что зло моральное явилось в результате извращения свободной воли разумных существ — ангелов и человека, от Бога отпавших, что физическое зло яляется последствием зла морального. А по учению Эдди, проявлений зла не существует, нет и греха; их нет, они плод «смертного разумения», т.е. плод заблуждения.

Отрицанием реальности зла и при взгляде на грех, как на «плод воображения и страха смертного разума», стирается граница между добром и злом, отвергается необходимость духовной бдительности и активности на пути к Христовой Правде, разрушаются основы нравственности.

Полным отрицанием Христианства звучат и разсуждения госпожи Эдди о Христе Иисусе. «И Слово стало плотию и обитало с нами... и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ио.I,14). — «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (I Тим.III,16), — свидетельствуют ученики Христовы, а из уст Самого Господа мы слышим: «Отец во Мне и Я в Нем», — «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Мя Отца» и еще: «Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий» (Io.VIX и I Ио.V).

По учению «Христианской Науки», Христос был первым человеком, который, возвестив Христианскую Науку, освободил нас от болезней и смерти, но это было забыто людьми, и вот, госпожа Эдди «вновь открыла Истину о том, что все болезни происходят от плохого мышления», «плохого разумения» и «потому все болезни и физическия страдания могут быть исцеляемы психически.» «Болезнь это переживание так называемого смертного разума. Это страх, проявляющийся в теле»

(«Наука и Здоровье», стр.493). А поскольку «материя не реальна вообще» и «человек не имеет в себе ничего материального», медицина, действующая через кажущуюся реальность (через тело), помочь человеку не может. «Осознайте только на мгновение, что Жизнь и ум чисто духовны, — не в материи и не от материи, — и тело перестанет жаловаться» (там же, стр.14). Странно разсуждает госпожа Эдди и о молитве о болящем: «Обычай молиться о выздоровлении больного находит свою опору в слепом веровании, тогда как помощь должна была бы придти от просветленного понимания» (там же, стр.11) и далее: «Иисус ввел учение и применение Христианства,.. чтобы повторять его дело, согласно его правилам,.. исцеляя болезнь, грех и смерть, НЕ СТОЛЬКО НУЖНА ЛИЧНОСТЬ или ЧЕЛОВЕК ИИСУС, сколько лучшее понимание Бога, как божественного Принципа, Любви» (там же, стр.473). «Я всецело основываюсь на учении Христа», — говорит госпожа Эдди, но мы видим, что ее разсуждения не имеют никакого основания в Священном Писании Нового Завета, где читаем мы об исцелении, по молитве матери хананеянки, ее дочери, об исцелении разслабленного, носимого четырьмя, об исцелении слуги сотника, и слышим слово Самого Господа «Если что попросите у Отца Моего во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ио.XIV,13), — «Как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо БЕЗ МЕНЯ НЕ МОЖЕТЕ делать ничего» (Ио.XV,4,5), и еще: «Петр и Иоанн шли вместе в храм... и был человек хромой от чрева матери его, которого носили и сажали... просить милостыни... Петр сказал: серебра и золота нет у меня, а что имею даю тебе: ВО ИМЯ ИИСУСА ХРИСТА Назорея встань и ходи» (Деян.III,1-9).

Хотя и говорит г-жа Эдди: — «В моей книге нет противоречивых утверждений», ее писания полны противоречий и неясности. Она пишет: — «Ма-

териальные СТРАДАНИЯ НЕ РЕАЛЬНЫ», — и в тоже время: — «Иисус ПОСТРАДАЛ за наши грехи». — «Материя есть НЕРЕАЛЬНОЕ», — и в тоже время: — «материя — ВРЕМЕННОЕ». — «Материя НЕ СОТВОРЕНА Разумом и НЕ СОЗДАНА для проявления Разума. Разум в материи есть ложное учениее», — и в тоже время: — «БОГ — неограни ченный Разум и неограниченное ТЕЛО». — Вся книга ее изобилует подобными «перлами», которые госпожа Эдди предлагает в качестве «Ключа к Священному Писанию». А ее невежество в знании учения и опыта Христовой Церкви можно иллюстрировать еще и следующими высказываниями: — «Мы не можем дать практического доказательства Христианства, которого требовал Иисус, пока... мы считаем сатану равным Божеству по силе, если не превосходящим Его». — Христиане «не дают и не предлагают никаких доказательств, что религия их Учителя может исцелять больных», — «общепринятая религия отказывается признать, что после первого века религия Христа когда-либо систематически применяла исцеляющую силу».

Утверждая, что ее учение «всецело основано на учении Христа и апостолов», госпожа Эдди сказала неправду, ибо все ее учение — это дерзкое возстание против Христом открытой и Его Апостолами проповеданной Истины, это проповедь принципиально безрелигиозного сознания. «Христиане Сайентисты», — читаем мы в книжке «Ответы на вопросы о Христианской Науке», — «обособлены, они не могут соединиться с другими вероисповеданиями потому, что их учение различно от всех других». И это понятно, так как в протестантизме, из

недр которого вышло течение «Христианская Наука», хотя и убого и бледно, все же сохраняются некоторые элементы Евангельского учения, а у госпожи Эдди нет ничего от Благой Вести Иисуса Христа и Апостолов. Она себя объявляет вместилищем непогрешимой истины. «НИКТО НЕ МОЖЕТ ЗАНЯТЬ МЕСТО ИИСУСА, — говорит Эдди, — НИКТО НЕ МОЖЕТ ЗАНЯТЬ МЕСТО АВТОРА КНИГИ «НАУКА И ЗДОРОВЬЕ». Каждый индивидуум должен выполнить свое назначение во времени и в вечности. ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА — это, неоспоримо, ДУХОВНОЕ ПРИШЕСТВИЕ ВПЕРЕД ДВИЖУЩЕЙСЯ ИДЕИ БОГА, А ЭТО И ЕСТЬ ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА, и научное завершение этой Богоидеи должно быть и будет навеки индивидуальным, безплотным и безконечным, а именно, отражением, образом и подобием безконечного Бога». История религий свидетельствует о том, что народы мира не могли примириться с учениями о безличном Боге, подобная религия не удовлетворяла глубоких влечений и запросов человеческой души. Потому и открыл Себя Творец и Промыслитель в лице Сына единородного, Иисуса Христа, а госпожа Эдди возвращается вспять в своем учении о Боге, к язычеству возвращается. — «Разумно разсуждая», — говорит Эдди, — «мы не можем придерживаться верований, которые мы переросли». — Что же является критерием Истины у последователей «Христианской Науки»? — Ответ на этот вопрос мы находим в книжке «Ответы на вопросы о Христианской Науке»: — «Моисей, пророки и Иисус — это этапы развития человеческой мысли, — говорят Сайентисты, — и, ЕСЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРИНИМАЕТ ЧТО-НИБУДЬ, то это свидетельствует о том, что ТО, С ЧЕМ ОН СОГЛАСИЛСЯ, ИСТИННО». Оторвавшись от Тела Христова, еже есть Церковь, госпожа Эдди выше меры доверилась своему блуждающему «естественному разуму». О ней и о ее последователях следует сказать словами Охридского Святителя, епископа Николая: «Кто не имеет силы подниматься вверх, тот простирается в ширину» и словами Господа нашего Иисуса Христа: «Отвергающийся Меня, отвергается Пославшего Меня» (Лк.X,16).

XXVII

ЕРЕСИ И СЕКТЫ В РОССИИ. ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Не могла изолировать себя от влияния еретических течений, — проникающих с Востока и Запада, — и Православная Россия. «С XI столетия живет в русском новокрещенном народе еретическое предание, — говорит проф. А. Карташев, — а под 1004 и 1123 годом Никоновская Летопись сообщает о заточении инока Адриана и злого еретика Дмитра... Это были заимствованные из Византии и из балканских славянских стран давнишние еретики-богомилы, проникшие в Россию и соблюдшие свое тайное учение вплоть до XVII-XVIII веков, когда они почти открыто превратились в секты хлыстов и скопцов. Об Адриане прямо сообщается, что он был скопец. Это характерно для строгих и последовательных богомилов, секты еврейского происхождения, отрицавшей церковную Иерархию и притаившейся под покровом монастырей. Прикрываясь ревностью легального иноческого благочестия, они проповедывали свою дуалистическую доктрину и аскетическую мораль: — «от сотворения мира действуют и борются два бога — светлый и темный. САТАНАИЛ ВМЕШАЛСЯ в сотворение человека, и лишь в душе человека осталась светлая точка от Бога. Задача аскезы победить все остальное в мире и в плоти, чтобы спасти светлые точки в Божьем творении».

Под 1375 годом отмечена в Летописи казнь, путем потопления в реке Волхове, «развратников христианской веры», названных «стригольниками», разстриги диакона Никиты и Карпа цирюльника (парикмахера). Эта секта, питавшаяся внешними недостатками церковной жизни, отрицала реальность священнодействий иерархии, проповедывала спасение вне церкви и священства. Ведет ли эта секта свое начало от богомильского предания, или отразилось в ней внешнее еретическое влияние — в Россию проникавшая пропаганда с Запада? — на этот вопрос нет точного ответа, но некоторые исследова-

тели сектантства в России отмечают еврейское происхождение Карпа цирульника. Обращение архиепископа Новгородского Алексия к патриарху вселенскому Нилу и получение от последнего двух увещательных грамот против еретиков-сектантов, и составление Пермским святителем Стефаном, по просьбе того же архиепископа Алексия, «Мерила Праведного» говорит о том, что эта секта была довольно популярна и заразительна.

Вторым, после богомилов, тайным обществом в России, уже не восточного, а западного происхождения, была ересь жидовствующих. В 1470 году прибыли в Новгород, в свите князя Александра Михайловича Олельковича, его лейб-медик еврей Схария и, среди чиновников, евреи Моисей Хануш и Иосиф Шмойло Скарабей. Это была группа модернистов, представителей свободомыслящей идеологии мирового еврейства. Через них проникли на Русь «болотные огни гуманистического вольномыслия» под еврейским соусом. Ввиду традиционной склонности русского человека к библейским темам и преклонению пред всем иноземным, особенно с Запада идущим, они легко нашли общий язык как в русской книжной среде, так и с представителями русского духовенства. Первенцами еврейской миссии явились протопопы Денис и Алексий, а затем и протопоп Софийского Собора Гавриил. Образовался тайный союз жидовствующих, возглавленный диаком Посольского Приказа Федором Курицыным. За год следы еврейской пропаганды глубоко вонзились в души членов этого кружка. «Протопопы Денис и Алексий обратили в новую веру своих жен и детей» и сами хотели принять обрезание, «но ересеучители удержали их от этого, чтобы для сыска государственного не было осязательных доказательств». Этот тайный союз носил характер секретного заговора и «сохранил свой конспиративный быт целых десять лет». Секретный конспиративный характер нового еретического сообщества был отличительной чертой союза жидовствующих. Перекочевав из Новгорода в Москву, он в тайне просуществовал еще семь лет, значительно умножив свои ряды. Следуя за диаком Посольского Наказа (министром иностранных дел) Ф.Курицыным, в его ряды вош-

ли высшие чиновники, диаки великого Князя, купцы и многие книжные люди. Сам Курицын, «человек широкого европейского горизонта», владевший немецким, венгерским, польским и греческим языками, был «мозгом еретичества». Схария, пропаганда которого возымела на русской почве столь неожиданный успех, вынужден был покинуть пределы России, но Курицын выступает перед великим князем Иоанном III с ходатайством о возвращении Схарии в Россию. Великий Князь разрешил «еврею Захарии-Схарии поселиться в Москве», но Схария не нашел нужным воспользоваться добрым жестом Великого Князя и ограничился встречами с московскими послами к Крымскому хану.

Проповедь Схарии, при деятельной поддержке Ф.Курицына, бывшего, если не учеником, то коллегой и собратом Схарии по принадлежности к европейскому вольнодумству, началась в России с разговоров о конфликте между Новым и Ветхим Заветом. Затем занялись псевдо-научной ревизией всего старого, астрологией и магией. В высшие круги общества были брошены «бродильные идеи», началось не только отрицание Церкви, но и полное отступничество от Христианства, с чисто внешним, бытовым притворным сохранением верности Ему. «Евреев никогда не привлекало полное обращение гоев в иудаизм», — пишет проф. А.Карташев, — «Иудейство закрепилось на первобытном, этнически замкнутом, кровном национализме. Еще из эпохи новозаветной нам известна иудейская практика задерживания прозелитов на предварительной ступени «пришельцев врат», верующих третьего разряда, а не «пришельцев правды», удостоенных обрезания. В данном случае пропаганда иудеев, принадлежащих к своему свободомыслящему меньшинству, была главным образом заинтересована в отрицательном результате, в разшатывании русской православной стойкости во имя какого угодно вольномыслия. Это и психологически было более верно разсчитано. Резкая замена Христианства только иудейством была бы для русских людей того времени наиболее загадочной и необъяснимой. Теперь же, на фоне европейского перехода от средневекового к новому

мировозрению, широкое свободомыслие наиболее отвечало запросам момента».

Как общество тайное, движение жидовствующих не было массовым; ко второй половине XVI-го столетия оно вымерло, и Стоглавый Собор уже не удостоил даже упоминанием бывшей ереси жидовствующих. Но «бродильные идеи» не вымерли, получив пищу в прокатившейся по Европе волне реформационного движения. Новым выразителем европейского вольномыслия явился ересиарх Феодосий Косой, русский протестант, «взрощенный на почве скрытно жидовствующего вольномыслия, оживленного заносным протестантизмом». В это время протестантизм шумно процветал в Литве, захватывая и русских. А шведы, в годы тяжких испытаний смутного времени, захватив часть русских владений, с фанатизмом насаждали там лютеранство, помышляя обратить в протестантизм всех русских, оказавшихся под шведской короной. С этой целью была основана в Стокгольме славянская типография, в которой, на славянском языке, был напечатан катихизис Лютера.

Привлеченный к суду и осужденный, Феодосий Косой, бежал в Литву, там вдохнул в себя дыхание крайних протестантских веяний, главным образом Социниан, и развил свое учение, которое сводится к следующим положениям: «Бог — в строгом смысле един. Пятикнижие Моисея — это «Столповые книги». Иисус Христос — не Бог. Церковь — это только сообщество верующих. Все внешнее в ней есть человеческое предание и измышление, подлежащее отвержению. Храм — это кумирница, иконы — идолы, иерархия — лжеучители, идольские жрецы. Со всем этим нужно разорвать. Никаких таинств. Причащение — это простые хлеб и вино. Покаяние — самообман. Надо сокрушить, как идолов, не только иконы, но и кресты. Святым и мощам — не покланяться. Святых отцов — не чтить. Посты и монашество — отбросить. Все это — человеческое предание. Никого на земле отцами не титуловать, как и

запрещено в Евангелии. Все эти предания — человеческое измышление. Все люди, со всеми их разными верами и языками, — одинаковые дети у Бога». Эта идея религиозного равенства пред Богом соскальзывает у Косого в социальный радикализм. Без всякого развития и углубления бросает он революционные лозунги: не надо ни властей, ни войн (Карташев).

Во всех этих волнениях и спорах, задевших небольшое передовое меньшинство, народ не участвовал и единство Церкви не страдало. Духовному монолиту русского народа и единству Церкви наносится удар жестокой церковной междоусобицей, — русским расколом, — разбившимся на многие толки и подорвавшим внутреннюю силу народа, духовный авторитет иерархии и влияние Церкви на народ. В это время иноземное влияние попадает на благоприятную почву, а позднейшее, также извне в Россию шедшее, насаждение сектантства духовно раздробило православный монолит русского народа.

Картина духовной жизни русского народа начинает заметно меняться с наплывом в Россию, с XVI по XVIII столетия, — на службу и для торговли, — иноверных пришельцев, приток коих особенно усилился после издания Петром Великим, в 1702 году, манифеста, призывающего иностранцев на службу в Россию с обещанием им хороших условий и полной свободы совести. Возникает в России так называемая Немецкая Слобода и целые поселки немецких колонистов, привлекающие своим религиозным вольнодумством и особым, по западному образцу, бытом внимание легко поддающихся иностранной новинке русаков, многие из коих сами стали иностранцами, по духу, в собственной православной стране. Начался, с одной стороны, — отрыв от народа ведущего класса страны, с другой, — духовное дробление народа: на недавно духовно едином организме русском выростают, как злокачественные наросты, извне привитые секты протестантского, иудейского и языче-

ского характера такие, как: Штундо-баптизм, Методизм или Пашковщина, «Десного братства» или «Сионская весть», т.е. иеговистов, «Духовные христиане», Молокане и Субботники, Адвентисты, «Истинные христиане», Духоборы, Хлысты и Скопцы.

Еще писатель наш В.А.Жуковский подметил, что секты, подобно одной цепи, связаны между собой, а посему, — логично развиваясь, — органически порождают одна другую. Это вполне справедливо и обосновано в отношении сект, возникших на Западе из протестантства. Органической болезнью протестантизма, отравленного крайним индивидуализмом, т.е. отсебятиной, и рационализмом, т.е. необузданной свободой в толковании Священного Писания, является неостанавливающееся разделение, ибо в нем «сколько голов, — столько и умов, сколько умов, — столько и озарений». Возникшие на почве протестантизма, основные принципы которого являются теоретическим обоснованием и оправданием их возникновения, секты на Западе были туземного происхождения, и их основателями были жители обычно данной страны. Эти секты не только не отличались резко от протестантского исповедания, из которого они вышли, но и, в какой-то степени, были ему родственны. Этим объясняется отсутствие борьбы между ними. А, если и возникала борьба, иногда даже острая, между новой сектой и господствующим протестантским исповеданием, эта борьба всегда была кратковременной и обычно заканчивалась ее мирным сосуществованием с господствующим исповеданием.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в России, — исключая лишь старообрядческий раскол и из него вышедшие разветвления. В России секты были насаждены извне. Это, — не органические образования, — Православие не давало основания для возникновения этих сект, — это чуждые Православию, искуственно русскому организму привитые бациллы. Иностранное происхождение в России протестантских и

иудейских сект явственно и наукой доказано. С Запада в Россию заносимые секты, не имея никаких точек соприкосновения с Православием, были проникнуты крайней степенью враждебности и ненависти к Православию, к Православной Церкви и ее духовенству. И основные принципы протестантских учений сектанты в России формулировали в гораздо более резкой и враждебной к Православию форме, чем на своей родине, — на Западе, а так, как Православие и русская государственность были между собою тесно связаны, сектанты свою ненависть к Православию переносили и на государство, не скрывая своей к нему враждебности, что выражалось, как в обычных сектантских формах: отказ от присяги, от военной службы и прочее, так и в переходе в иудейство (субботники, киевские адвентисты), называя «Россию тюрьмой, а себя узниками в этой тюрьме». — «Иегова разделит сию страну Израильскую на 12 частей полосами, начиная от Средиземного моря до реки Иордана и Мертвого Моря. И возобладает их Иерусалимская республика всеми царствами и народами на земле... От Сиона даже до китайского города Кантона будет железная дорога с роскошными станциями и прекраснейшими садами... Нет там варварских наук, школ рекрутских, буйства, штук... Нет полиций, ни судей, всюду святость у людей» — «чины и красные штаны — то дурь и прелесть сатаны» — так звучала в России социально-политическая «проповедь» секты «Десного братства», т.е. иеговистов (Н.Ивановский).

Появление в России каждой новой секты и их деятельность, руководимая из-за границы, представляли собою тяжелое заболевание, подрывавшее основы не только религиозно-церковной и государственной, но и общественной, экономической и бытовой жизни русского народа. Это понимал, среди других русских Государей, и первый царь России — Иоанн IV. Он хорошо был знаком с сущностью реформации. «Вы хвалитесь», — говорил царь Иоанн пастору богемских братьев, — «вашей евангелической верой... приписываете оправдание одной вере, но Господь будет судить по делам каждого. Если одна вера доставляет спасение, для чего же суд? Для чего в Новом Завете так часто одобряется важность добрых дел?» В беседе с другим пастором о Лютере, сказал Иоанн IV:

— «Можно было бы терпеть учение Лютера, если бы он, с неуместным жаром нападая на папу, не нарушил древнего церковного порядка, и своего знания Священного Писания не очернил низким отступничеством, свержением монашеской одежды и женитьбой на беглой монашенке», а когда Лифляндский пастор сравнил Лютера с апостолом Павлом, царь Иоанн ударил его хлыстом по голове и сказал: — «ступай к черту со своим Лютером».

Несмотря на понимание вреда, который причиняют внедряющиеся в народный организм западное вольнодумство и сектантство, российское правительство проявляло непростительные благодушие и терпимость в отношении разсадников этого яда. Нередко проявлялась и непоследовательность в мероприятиях против насаждения в России сектантства. Так, когда, в конце XIX века, прибыл в Россию для насаждения адвентизма вице-президент этой секты в Европе — Конради, в сопровождении господина Перка, они были арестованы за «распространение ереси иудействующих, а затем, по ходатайству американского посла, они не только были освобождены, — им была предоставлена полная свобода, и Перк при содействии немцев и евреев, разъезжал по России с пропагандой учения адвентистов. В 1901 году в России было уже 1288 членов этой секты с 13-тью проповедниками, а в 1911 году адвентисты седьмого дня насчитывали в России уже 58 проповедников, из коих — русских было — 13, не русских по национальности, но российских подданных — 37, и иностранных подданных — 8 проповедников. С 1905 года, на их собраниях, оглашалась молитва «о просвещении русского народа светом адвентизма». Наряду с насаждением вольнодумства и из него вытекающих — нигилизма, — атеизма и — революционного духа, — насаждение сектантства было удобным и сильным средством для ослабления духовного и государственного организма России, и внутренние и внешние враги Христианства, Православия и России, пользуясь благодушием правительства и наивной доверчивостью народа, широко это средство использовали в своем походе против России Православной.

XXVIII

ПОСЛЕ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И ПРАВОСЛАВИИ. ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Это было в 1929 году. Мои сверстники, ученики последнего класса государственной гимназии в Бресте на Буге (Брест-Литовск), спросили своего законоучителя: «Мы ежедневно проходим мимо православного храма, следует ли нам обнажать пред этим храмом головы?» — на что последовал ответ маститого иезуита о.Щербицкого: «Нет, лучше плюньте в ту сторону».

«Если мы усовершенствуемся и очистимся, и вы, православные, усовершенствуетесь и очиститесь, и протестанты будут усовершенствоваться и очищаться, мы тем самым объединимся друг с другом», — сказал инициатор созыва II Ватиканского Собора, папа Иоанн XXIII (Проф. Н.Арсеньев). Да, стоя пред лицом общего врага в лице богоборческого интернационала (либерального масонства и марксизма), Христианский мир должен стремиться к созданию единого фронта против отрицателей Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, к созданию совместной практической деятельности, и уже для этого, действительно, необходимы очищение от предвзятого отношения к Православию и духовное усовершенствование в отношениях Запада к Православным. Но соединение не есть объединение, не есть сговор, а отказ от заблуждения. Не время ныне говорить о личных ошибках и недостатках пап и патриархов. — «Церковь в собственном теле своем содержит и грешников. — Она одновременно и свята и постоянно, вместе с тем, нуждается в очищении, постоянно идет по пути покаяния и духовного обновления», — но никак нельзя пройти мимо в

учение Христовой Церкви введенных новшеств, не имеющих основания в Слове Божием.

Читая декреты и постановления II Ватиканского Собора, мы обнаруживаем пробуждение в римо-католической Церкви чувства близости к Православию, чувство и вины за разделение: «К провинностям против единства применимо свидетельство апостола Иоанна: «Если мы говорим, что мы не согрешили, то мы делаем Его лжецом, и слова Его нет в нас» (I Ио.I). Итак, в смиренной молитве, мы просим прощения у Бога и разъединенных с нами братьев наших, как и мы прощаем должникам нашим», — и, как-будто, понимание ценности учения Православной Церкви: «Нельзя забывать, что Восточные Церкви обладают с самого начала сокровищницей, из которой Западная Церковь почерпнула много в области богослужения, духовного предания и канонического права. Надо также оценить по достоинству, что основные догматы христианской веры о Святой Троице и о Боге Слове, воплотившемся от Девы Марии, были определены на Вселенских Соборах, происходивших на Востоке. Чтобы сохранить эту веру, Церкви эти много страдали и ныне страдают», — «Что касается подлинных богословских преданий Востока, надо признать, что они как нельзя лучше укоренены в Священном Писании, развиваются и выражаются в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творениями Восточных Отцов и духовных писателей, ведут к правильному укладу жизни и даже к полному созерцанию христианской истины», — и еще, — «История, предания и многочисленные церковные установления прекрасно свидетельствуют о заслугах Восточных Церквей перед всей Церковью».

«Католическая Церковь», — читаем мы в деяниях Ватиканского Собора, — «объемлет братским уважением и любовью» всех живущих верою во Христа, кто принял действительное крещение, хотя и находится «вне полноты общения с Католической Церковью», — а ПОЛНОТА В ТОМ, ЧТО — «Христос избрал апостола Петра, на котором определил создать Свою Церковь», — и «полностью включаются в общество Церкви те, кто принимает целиком ее строй»... «уче-

ние об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Первосвященника и его безошибочного Учительства», как — «Преемника Петра, Наместника Христа и видимого Главы Церкви всей, управляющего домом Бога Живого», «обладающего, в силу своей должности, полной, наивысшей и всеобщей властью», ибо — «Господь поставил одного Симона, как скалу и ключаря Церкви». Второй Ватиканский Собор целиком подтвердил формулу 1870 года о непогрешимости папы. «Безошибочность, которой Божественный Искупитель благоволил наделить Церковь Свою в определении учения о вере и нравственности» — «ею обладает, в силу Своего назначения, Римский Первосвященник, Глава Коллегии Епископов» — и — «определения его справедливо называются непреложными САМИ ПО СЕБЕ, а не из согласия Церкви... и не нуждаются ни в каком ином утверждении и не подлежат никакой апелляции в другой суд» — так гласит п.25 «Догматического постановления о Церкви». Для православного сознания, укорененного не в традиции, а в Слове Божием, абсолютно неприемлемо это, чуждое и Спасителю и Апостолам, учение, в котором на епископа переносится то, что принадлежит только Самому Господу. «Произвольно изменив догматы, утвержденные Вселенскими Соборами, вначале и для нее обязательные, римо-католическая Церковь, так сказать, разрушила и самое Церковь, признав возможною ее изменяемость, изменив на деле ее учение и в своих частных постановлениях перенесши постановления всеобщие, на которых лежит печать Святого Духа, на суд папы, признанного ею непогрешимым и поставленного выше соборов» (В.А.Жуковский). Мы не можем не скорбеть о том, что моральный авторитет, который принадлежал апостолу Петру и, в первые века единой Церкви, римскому епископу, призванному председательствовать в Любви, истолкован Ватиканом в терминах юридической власти над всей Церковью. И снова невольно безпокоит нас вопрос недоуменный: откуда же и как вкрался в учение Христовой Церкви в Риме этот чуждый Христу дух? На этот вопрос дает нам частичный ответ и «Постановление Ватиканского Собора об экуменизме», там мы читаем — «Аносто-

лами переданное наследие было принято различно и многообразно и, с самого начала Церкви, объяснялось по разному, соответственно различиям народного гения и условий жизни».

Есть в «декрете о восточных католических церквях» одно место, которое дает нам основание насторожиться: — «Так как институция Патриаршества является в Восточных Церквях традиционной формой управления, то Священный Собор ЖЕЛАЕТ, чтобы воздвиглись, где нужно, новые патриаршества, право установления которых оставляется за Вселенским Собором или за Римским Первосвященником».

«Православие — это неизменное хранение учения Иисуса Христа и Апостолов, как оно изложено в Священном Писании, Священном Предании и в древних символах Вселенской Церкви», — так определил Православие В.Соловьев. Ничто из догматов Веры, Христом чрез Апостолов нам преподанной, в Православии не отпадает, и никаких новых, меняющих смысл уже данного, быть не может, ибо «догматы — не теоретические аксиомы», а живое свидетельство о том, что «видели своими очами и слышали, что разсматривали и осязали руками» Апостолы. Говоря о видимой исторической Церкви, св. Ириней Лионский писал: «Апостолы, как богач в сокровищницу, в избытке положили в Церковь все, относящееся к Истине». И эту Церковь Лютер отверг. Он оказался «неопытным садовником. Признав Священное Писание, Библию, как единственный источник учения, Лютер упустил из виду, что, — по меткому выражению одного из исследователей сектантства, — «Библия подобна складу аптекарских средств: там и горькие и сладкие, там и безвредные порошки и ядовитые лекарства, необходимые в медицине, — и вот в аптеку ворвалась буйствующая толпа, в торопях расхватала все продукты лечения: представьте себе, как и с каким успехом будут лечить эти самозванные лекари больных?» Отвергнув Священное Предание и Соборный разум Церкви, реформаторы внесли анархическое обращение с Библией, анархическое отношение к ней, в результате чего и стоим мы перед печальным фактом суще-

ствования нескольких сотен одна другую исключающих сект и попытки объединения всех в так называемом «Экуменическом Движении», отличительной чертой которого является релятивизация Истины. Реформация открыла широкий путь компромисса, на который, увы, вступили и многие архипастыри и пастыри, компромисса между подлинным Христианством и «духом века сего», духом «прогресса», который отнюдь не есть Святой Дух Божий. На этом пути отрицается абсолютность Веры Христовой.

Изучая из протестантства вышедшие и иудействующие секты, мы невольно обращаем внимание на то, что во многих из них не только отрицается Божество Господа Иисуса Христа, но и о Боге говорится вообще. Адогматическая вера, характерная для многих сект, безусловно невозможна, ибо нельзя верить во «что-то», такая вера лишена существенного и элементарного признака религии. Еще немецкий мыслитель Шиллинг сказал: — «Кто говорит о Боге вообще — говорит не об истинном Боге, а о чем-то ином, к чему он лишь прилагает имя Бога. Одно понятие: Бог — само по себе пусто: только слово». В современном сектантстве идет лихорадочная работа по уничтожению и «превращению» слова Божия и благовестия Христова. В журнале «Баптист» 1939-го года сектанты откровенно говорят: «Нас не безпокоит критика Библии, ибо мы покоимся не на ней, а на личном переживании благодати Христовой». В обличение голоса «Баптиста» мы слышим слово апостола Павла: — «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовой так скоро переходите к иному благовествованию... есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но, если бы даже... Ангел с неба стал вам благовествовать не то, что мы вам благовествовали, да будет анафема» (Гал.I,6-8).

«Все, что Церковь нам дала ОДИН РАЗ НАВСЕГДА, то мы должны принять БЕЗУСЛОВНО верно также один раз навсегда. В это дело нашему уму не следует мешаться; ему при-

надлежит только акт этого принятия или, вернее, протокол этого принятия и потом ПРИМЕНЕНИЕ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Иной философии быть не может, как философия Христианства, которой смысл: от Бога к Богу» (В. А. Жуковский). Для нас, православных, Христианство не есть только учение, Христианство есть Жизнь, открывшаяся миру и людям во Христе, Жизнь Истинная и Вечная, которой мы становимся причастниками через веру и «Божий дар». Христианство есть «новое творение», во Христе рожденное, новое человечество есть Церковь - Тело Христово, в котором непрестанно соединяется «все небесное и земное» в общении с Богом, в Котором все и все соединяется воедино во Христе и во Отце Его (Иоан.XVII).

Что такое экуменическое Движение? Это стремление Христианских Церквей ко взаимному ознакомлению, сближению и возможному возсоединению. «Оно возникло, — говорит Стефан, митрополит Софийский, — вследствие импонирующего влияния Русской Православной Церкви на духовную жизнь Запада и, через англикан, на Америку, которая начала изучать жизнь и деятельность Русской Православной Церкви, русскую богословскую литературу, историю русского монашества и отшельничества... Среди американских епископалов появилось желание устранить средостение между Западом и Востоком». «Экуменическое движение, — продолжает м.Стефан, — родилось из восхищения и из любви к святой Православной Русской Церкви и из желания возсоединения церквей», и он приводит случаи перехода в Православие ряда людей Запада в результате соприкосновения их с Православием. «Из уст миссионеров в Индии, Китае и Японии я сам слышал, — говорит м.Стефан, — признание, что православное богослужение импонирует на Дальнем Востоке больше, чем католическое и протестантское. Оттуда постоянно несется зов: посылайте нам русских миссионеров, православные службы отвечают нашим внутренним запросам». А Загребский митро-

полит Досифей, проведший некоторое время в Индии, где отстояли очаги древнего Православия, прибыл с их представителями на Лозанскую конференцию в 1927 году и из их уст делегаты съезда услышали: «Наши индусы только путем Православия сделаются христианами». «От всей души благодарю нашего Спасителя за то, что в день Его Преображения мы побывали в величественном русском храме, в котором небо сходило на землю. Я был счастлив и, кажется мне, что и вы были счастливы, чувствуя великую благодать, которая изливалась в служении и благословении во время богослужения в Русской Православной церкви, которая осталась верной апостольскому благовестию и сохранила благолепие и красоту, порядок и предание отцов и учителей древней Христовой Церкви», — сказал в 1920 году, на Женевской конференции, Нью-Йоркский епископ Брент. «Западу нужно вернуться к Востоку, хотя мы и разделены в веках», — заявил Оксфордский, впоследствии Лондонский — епископ Гор. Митрополит Стефан разсказывает о знаменательном факте, бывшем в Риме в канун 1-й мировой войны: в Рим прибыл униатский архиепископ Шептицкий; со своим духовенством и своим кафедральным хором, он совершил в храме св. Петра торжественную православную Литургию. Служба произвела на молящихся такое сильное впечатление, что папа, чтобы пресечь невольную пропаганду в пользу Православия, — хотя служащие и были униаты, — немедленно вызвал Шептицкого и велел сейчас же отправить во Львов свой хор и священников. Приведенные факты и высказывания инославных о Православии с достаточной убедительностью говорят о необходимости ознакомления Запада с учением и жизнью Православия. Православие не есть застывший консерватизм, некая косность, а живое апостольское благовестие о Вере и Благочестии.

Идея соединения церквей не принадлежит исключительно протестантизму, хотя в настоящее время она вылилась в панпротестантское движение, в котором участие православных сведено к роли сотрудников, а конгрессы и конференции экуменического движения представляют собою съезды интеллектуалов, на них не слышен голос Церквей. Первая из право-

славных Церквей, целиком отдавшаяся участию в экуменическом движении, была Церковь Константинопольская. Еще в 1902 году Константинопольский патриарх Иоаким III запросил, через синодальную и патриаршую энциклику, все Православные Церкви об их отношении к римо-католичеству и протестантству в их настоящем и будущем. В 1904 году патриарх определяет идею возсоединения в следующих словах: — «Блюдя и сохраняя все, что нам присуще, подобает нам взирать на то, что хранят и соблюдают иные, вознося молитву от всей души о возсоединении всех», и говорит о необходимости объединения Церквей для практического и нравственного сотрудничества, каковое должно подготовить почву для объединения догматического. Эта инициатива Константинопольской Патриархии, повторенная в 1929 году, столкнулась с протестантской инициативой. Наметились два направления в экуменическом движении: 1) — Практического христианства — «Жизнь и деятельность», и 2) — «Вера и Устройство», и начиная с 1929 года состоялся ряд конгрессов этих двух направлений, в которых приняли участие представители восточных патриархатов и богословы Парижской Духовной Академии митрополита Евлогия. Подготовительная работа к созыву конференций «Вера и Устройство» была проведена в Женеве, в 1920 году, американским пастором Робертом Гардинером, совместно с епископами Брентом и Манингом. «Дал бы Господь только пожить», — говорил пастор Гардинер, — «поеду в Россию и приму Православие возле моего друга и наставника», каковым был проф.Соколов.

Питаемое властолюбием, невежеством, смешением Божьего с кесаревым, вторжением мира, — в лице государственных властей, «ученых» и филантропов, — в область Церкви, — быстро стало распространяться с XI века зло разделения, а после нового разделения в Европе, с появлением реформации, этот отрицательный процесс с особой силой расцвел в странах англо-саксонских, особенно в Северной Америке, где, с появлением протестантства, быстро размножились секты, каждая

почитающая себя за полноценную церковь. Эти секты, как и все протестантство в целом, почувствовали, однако, голод по благодати Божией, которая дается только в таинствах Церкви Христовой... Оторванные от Ствола, они потянулись к единству, но, вместо воспрививки к Стволу Церкви, они стали на ложный путь объединения всех течений протестантства, всех сект, в новую экуменическую церковь.

Уже на подготовительной конференции в Женеве, в 1920 году, стал выявляться дух крайнего либерализма, причем очень настойчиво, и когда митрополит Стефан отметил в своем докладе, что «Церковь только там, где иерархия имеет апостольское преемство, а без такой иерархии имеются только религиозные общины», большинство делегатов конференции, в знак протеста, покинули зал заседаний. Выступления и предложения православной делегации настолько существенно расходились со взглядами конференции, что пастору Гардинеру пришлось сделать следующее заявление: «Мы здесь собрались на почве исповедания и утверждения нашей веры в Богочеловека Иисуса Христа, Который есть Истинный Божий Сын и Сын Человеческий, и тот, кто этого не исповедует, не может быть участником этой конференции». Несмотря на усилия епископов Брента и Гора, и в 1927 году, на конгрессе «Веры и Устройства» в Лозанне, взяло верх крайнее левое крыло протестантов. Православные делегаты твердо и ясно свидетельствовали, что для православных Церковь Христова не представляется в иной форме и с другим содержанием, чем те, которые даны и завещаны нам ее Основателем, раскрыты Его Апостолами и приняли законченный и совершенный, неизменный и непреложный, вечный и Божественный образ во времена вселенского законодательства. Но когда о. С.Булгаков выступил с докладом о православном почитании Божией Матери, его назвали чуть-ли не язычником, правда, после принеся извинение... Православная делегация на этом конгрессе вынуждена была выступить с весьма существенной письменной декларацией, в которой, между иным, сказано: — «согласно взглядам Православной Церкви, не может быть допущено никаких компромиссов в отношении ее вероучения и религиозных убежде-

ний. Недопустимо и невозможно, чтобы одному и тому же слову давалось двоякое толкование или двойной смысл... Никто из православных не может надеяться, что возсоединение, основанное на спорных формулах, будет крепким и продолжительным... Православная Церковь считает, что всякое единение должно основываться исключительно на вероучении и общем исповедании древней нераздельной Церкви, на семи Вселенских Соборах и прочих постановлениях первых восьми веков». Не чувствовалось понимания Православной Церкви и на конгрессах 1937 года, в Оксфорде и Эдинбурге. Православные делегаты в Эдинбурге вынуждены были со скорбью констатировать существенные, непримиримые различия взглядов на многие предметы веры между Православным Востоком и протестантским Западом. Еще более безнадежный, в смысле надежды на соединение Церквей, характер приняло экуменическое движение после слияния двух течений: «Жизнь и Деятельность» и «Вера и Устройство» в одно русло в так называемом «Мировом Совете Церквей»; эта организация имеет определенную физиономию широкого либерального экуменизма. «Мировой Совет Церквей» стал на путь создания НОВОГО ТИПА вселенской церкви. Подобное направление не только противоречит основным началам, вызвавшим к жизни это движение, но и делает абсолютно невозможным участие Православной Церкви в нынешнем экуменическом движении.

Великий соблазн заключается в современном экуменическом движении с его сектантским ожиданием новой Пятидесятницы, нигде в Откровении не обещанной, с его Христианству чуждыми идеями, и в том, — ЧТО ни одна из ныне существующих церквей не является подлинно Христовой Церковью, — ЧТО Церковь еще не явлена и не осуществлена, а существующие церкви являются лишь «несовершенными частицами Христовой Церкви», — ЧТО Божественное Откровение еще не закончено. Нам предлагают объединиться «на отвлеченном минимуме Христианства», отбросив все, что нас с ними разделяет. Но ведь Христианство не есть совокупность сект или каких-то религиозных групп, Христианство есть полное и целостное Откровение Божественной Истины в Истории; эта бо-

жественная Истина есть Сам Бог, единый, неделимый и нераздельный, да и Вера Православная не есть обряд, она может быть только целостной, в ней ничего нельзя уступить. Возможно, что проектируемая «Мировым Советом Церквей» экуменическая церковь и будет, по своему внешнему устроению, вселенской, но Святой, Соборной и Апостольской она не будет, и Православию с нею не по пути.

Не смеем мы закрывать глаза и на близкое сродство экуменического движения нынешнего дня с современными нам не только не церковными, но и Церкви чуждыми политическими и, даже, тайными международными движениями». — «Нас спрашивают, — читаем мы в «la Temple» за 1946 год, № 3, — почему мы вмешиваемся в споры религиозного порядка. В какой части вопросы объединения церквей, экуменические конгрессы могут представлять интерес для масонства?... Проблема, выдвинутая проектом объединения церквей, исповедующих Христа, близко интересует масонство и является близкой масонству так, как она содержит в себе идею универсализма. Пусть нам позволено будет прибавить, что, если это объединение, по крайней мере в том, что касается не римских исповеданий, стоит на верном пути, то этим оно обязано немного также и нашему Ордену... при возникновении первых экуменических конгрессов вмешательство наших англо-саксонских братьев было определяющим».

В.А.Виссерт-Хуфт, в течении многих лет возглавлявший, в качестве генерального секретаря, «Мировой Совет Церквей», в одном из своих выступлений подчеркнул, — что «Православию принадлежит миссия блюсти древние христианские традиции в области вероучения, церковного устройства и богослужения. Православие сохранило себя от мирских влияний, оберегая драгоценное достояние первоначального Христианства». Мысль — справедливая. И Православная Церковь и впредь обязана оберегать свою духовную свободу, оберегать себя от влияния нецерковных организаций. Экуменическая идеология совершенно чужда православному миросозерцанию.

Сын Божий, Истина-Христос сошел на землю. К нам пришел Он. Пришел незаметным образом, неузнанный, хотя и

ясно начертанный пророками и чрез них Богом в мире проповеданный Не люди, а Ангелы первыми возвестили о Его пришествии в мир, и, по слову пророка Давида, вся земля поклонилась Рожденному: своего Творца приветствовала Природа; склонила главу свою пред Истиной-Христом, в лице волхвов, Наука; пришли поклониться Ему и дети Труда и Природы — пастухи. Ему не поклонились и не послужили Ему дельцы. Между Природой и Наукой, между людьми Науки и Труда существует прослойка, — это повседневную жизнь творящие дельцы; они-то и не поклонились Ему. Центром жизни и внимания этих людей является «дело князя мира сего», успех в делах своего общественного и политического «я». Истина, для познания и принятия которой необходимо от земли свой взор оторвать и «возвести очи свои на небо»; Истина, требующая Небом землю осветить и освятить все дела мирские, является помехой в их рассчетах, в политике их. Посему-то они Истину-Христа или преследуют, или отвергают или же так извращают, чтобы можно было использовать имя Христа и Церковь Его, именно использовать, в своих мирских, часто явно антихристианских замыслах.

«Слово Плоть бысть и мы видели славу Его», «видели и свидетельствуем вам», — Сын Божий вошел в мир, вошел в Историю, к нам пришел, и мы объединяемся лишь и только вокруг проповеди о Христе — Распятом и Воскресшем — как Центре мировой Истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Св. Иоанн Дамаскин. *«Изложение Православной Веры».*
2. Прот. Михаил Помазанский. *«Православное Догматическое Богословие».*
3. Сергий, митр. Японский. *«Двоенадесятица св. Апостолов».*
4. *«Россия и Латинство»* — сборник статей.
5. Прот. Н.Сахаров. *«Православие и католичество».*
6. Смирнов Е. *«История Христианской Церкви».*
7. Карташев А. *«Очерки по истории Русской Церкви».*
8. Карташев А. *«Вселенские соборы».*
9. Арсеньев Н. *«Православие, католичество, протестантизм».*
10. Свящ. С.Тышкевич. *«Учение о Церкви».*
11. Мерзлюкин А. *«Родословие Пресвятой Богородицы».*
12. Николаев К. *«Восточный Обряд».*
13. Попов А. *«Гонение на Православие в Польше в XX веке».*
14. Овербек И. *«Свет с Востока».*
15. *«Деяния и Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве».* 1949 г.
16. Ивановский Н.И. *«Руководство по истории и обличению сектанства».*
17. Ильин И.А. *«Наши задачи».*
18. Проф. Глубоковский Н.Н. *«Благовестие Христианской Славы в Апокалипсисе».*
19. Чамберлен Г.С. *«Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе».*
20. Ключевский В. *«Добрые люди древней Руси».*
21. Мэри Бэккер Эдди. *«Наука и здоровье с ключем к Священному Писанию».* 1961 г. Бостон. США.

22. Кимбалл Э. *«Христианская Наука и ее польза для человечества»*. 1920 г.
23. Кимбалл Э. *«Ответы на вопросы Христианской Науке»*. 1923 г.
24. Рутерфорд И.Ф. *«Жизнь»*. 1929 г. США.
25. Рутерфорд И.Ф. *«Освобождение»*. 1926 г. США.
26. Рутерфорд И.Ф. *«Раскрытие»*. 1937 г. США.
27. *«Katechizm Lutera»*.
28. Budow Adrian. *«Stolica sw. a Rosja»*. 1928.
29. Wlodarsky S., Tarowsky W. *«Koscioly Chrzescijanskie»*. 1968.
30. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. *«Энциклопедический Словарь»*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВОСЛАВИЕ
РИМО-КАТОЛИЧЕСТВО
ПРОТЕСТАНТИЗМ
И СЕКТАНТСТВО

Протоирей Митрофан Зноско-Боровский

Подписано в печать 2.11.92. Формат 60 × 84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 13 п. л.

Издание Свято-Троицкой
Сергией Лавры
Московское отделение ВООПИиК. 1992.
109025, Москва, Покровский бульвар, д. 18/15

Отпечатано с оригинал-макета
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
РГИИЦ «Республика»,
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.
Заказ 3255.

Издание Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры